

Т.А. Пичугина

**ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**Ижевск
2005**

Министерство образования и науки РФ
Федеральное агентство по образованию
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Т.А. Пичугина

**ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ижевск
2005

УДК 316.33:613.88

ББК 60.561.54

П 364

Рецензенты:

А.В. Меренков, доктор философских наук, профессор

О. В. Рыбакова, кандидат философских наук, доцент

Пичугина Т.А.

П 364 Особенности сексуальной культуры в современной России: социологический анализ. Учебное пособие для вузов. – Ижевск: Изд-во Удмуртского государственного университета, 2005. – 145 с.

ISBN 5-7029-0213-0

В предлагаемом читателю учебном пособии представлено оригинальное исследование общих особенностей развития сексуальной культуры в нашей стране за последнее десятилетие с точки зрения влияния на нее основных социально-демографических, поселенческих и этнических факторов.

Предназначено для студентов, аспирантов, а также всех интересующихся проблемами сексуальной культуры.

ISBN 5-7029-0213-0

ББК 60.561.54

Оглавление

	Стр.
Введение	4
Глава 1. Методологические основания социологического анализа современной сексуальной культуры	
1.1. Сексуальная культура как социальное явление	7
1.2. Основные социокультурные факторы, определяющие современную сексуальную культуру	30
Глава 2. Влияние социальных факторов на содержание и особенности проявления сексуальной культуры в современных условиях	
2.1. Влияние половозрастных факторов на сексуальную культуру	58
2.2. Особенности этнического проявления сексуальной культуры	99
Заключение	132
Список литературы	136

Введение

Уже в древности теме любви и сексуальных отношений уделялось много внимания. Философы учили следовать природе и подчеркивали важность удовлетворения естественных потребностей и влечений (Аристипп, Антистен, Аристон, Деметрий Фалесский, Клеанф, Платон, Плутарх, Светоний, Тацит, Теофраст, Флавий, эпикурейцы).

Древние китайские трактаты об «искусстве спальни», Дао любви, индийские трактаты «Ветки персика» и «Камасутра» излагали основы сексуальных ласк и техники полового акта. Аналогичные книги были и в Японии. В них прославлялись сексуальные наслаждения и их разнообразие.

Научное изучение проблем сексуальности началось в конце XIX века. Именно в этот период психiatрами были заложены основы науки о сексуальном поведении, но они исследовали не сексуальную жизнь нормального человека, а чаще всего аномалии сексуального поведения (И. Блох, Р. Крафт-Эбинг, П. Мантегацца, М. Хиршфельд, Г.Х. Эллис и другие).

Одной из наиболее влиятельных сексологических теорий первой половины XX века стала психоаналитическая концепция З. Фрейда, который рассматривал сексуальность не как частный аспект человеческой жизни, а как ее основу. Последователи З. Фрейда: А. Адлер, Э. Джоунз, Ш. Ференци, К. Юнг впоследствии развили его учение.

До середины XX века проблемы сексуальности в контексте социальных отношений находились вне поля зрения социологов. Между тем сексуальность в самых разнообразных ее проявлениях – это важнейший аспект социального взаимодействия.

Не случайно выдающийся русский и американский социолог Питирим Сорокин относил проявления сексуальности и потребности людей в этих проявлениях к одному из трех главных побудительных мотивов, которые оказывают влияние на судьбы целых государств и народов. Сексуальный инстинкт, наряду с пищевым и инстинктом безопасности, П. Сорокин относил к разряду «базовых» или «основных» инстинктов (сам термин, очевидно, П. Сорокин заимствовал у З.Фрейда) и утверждал, что именно подавление этих основных инстинктов у населения господствующим режимом выступает в конечном счете исходным фактором всех социальных революций.¹

Основу для массовых социологических исследований по проблеме сексуального поведения положили работы А. Кинзи. Исследованиями сексуальности занимались: Т. де Велде, М. Кинесса, О. Форель.

В России первое, по сути, социологическое исследование проблем сексуальности было проведено в 1903-1904 гг. М.А. Членовым. Результаты его обследования 2150 студентов-мужчин Московского университета были опубликованы только в 1907 г.

¹ См.: Сорокин П. Социология революции // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1990

В 20-х годах такие опросы получили массовое распространение. Появились исследования М.С. Бараша, И.Г. Гельмана, С.Я. Голосовкера, Д.И. Ласса, Н.С. Храповской. В итоге, только к 1932 г. 19 публикациям американских предшественников А. Кинзи противостояли 44 русские публикации, отражающие исследования, по своей массовости и методической тщательности существенно опережавшие современные им западные работы.

Однако на Западе социологический интерес к проблеме сексуальности появился значительно раньше и получил существенно большее развитие, нежели в России.

Основная причина такого невнимания к проблемам сексуальности в России заключалась в том, что изучение проблемы сексуальности противоречило господствующим идеологическим установкам общества «реального социализма».

В последние десятилетия проблемы сексуальности привлекли внимание отечественных социологов, что связано с глубокими изменениями в трудовой, бытовой, досуговой деятельности, вызванными научно-техническим прогрессом; с качественными преобразованиями в отношениях между мужчинами и женщинами в интимной сфере (прежние моральные, эстетические, правовые регуляторы поведения в сексуальной сфере отмирают, а вместо них постепенно и противоречиво утверждаются новые, требующие пристального изучения).

В условиях возрождающегося сексуального дискурса стало очевидным не только определенное отставание нашей страны от других цивилизованных государств мира, но и то, что главные тенденции в динамике изменения сексуального поведения, содержания сексуальных установок населения России и многих западных стран совпадают. В России также происходит изменение отношения к детской сексуальности, снижение возраста сексуального дебюта, автономизация подростковой и юношеской сексуальности от «внешних» форм социального контроля со стороны родителей, школы, церкви и государства, эмансипация сексуальной мотивации от матримониальной, наблюдается повышение интереса к эротике, расширяются масштабы секс-индустрии. Число и тип сексуальных партнеров и конкретные сексуальные техники постепенно становятся исключительно делом личного выбора. Расширяются возрастные рамки сексуальной активности благодаря достижениям медицины, особенно сексофармакологии. Происходят изменения в системе гендерных отношений. Отмечаются сдвиги в сфере сексуальной морали, в частности, связанные с нормализацией гомосексуальности, признанием сексуальных меньшинств, утверждением одной из возможных форм сексуального удовлетворения - виртуального секса.

Все эти процессы требуют специального изучения с учетом особенностей их развертывания в ходе утверждения новых экономических, социально-политических отношений, тех духовных ценностей, которые регулируют повседневную жизнь человека.

Между тем, несмотря на обширный круг исследовательских задач, отечественные социологи, как правило, рассматривают лишь отдельные явления, происходящие в нашем обществе в связи с либерализацией половой морали, утверждением некоторых, пришедших с Запада, норм поведения в интимной сфере. При этом результаты отечественных и западных исследований не сравниваются, а закономерные глобальные процессы объясняются сугубо российскими специфическими трудностями. Низкий уровень жизни, общая криминализация жизни в стране, разрушение общественного здравоохранения, угроза эпидемии СПИДа и инфекций, передаваемых половым путем, нечувствительность россиян к факторам социального и личного риска и угрозы смерти, связанная с такими культурно-историческими диспозициями, как фатализм, социальный мазохизм и беспомощность признаются как факторы, влияющие на отдельные стороны современной сексуальной культуры россиян, но специально не изучаются.

В настоящее время в отечественной науке преимущественно изучены био-медицинские аспекты сексуальности (А.И. Белкин, Г.С. Васильченко, В.И. Здравомыслов, С.С. Либих, В.М. Маслов, Ю.П. Прокопенко, А.М. Свядоц, А.А. Ткаченко). Разработаны основы психолого-педагогического подхода к исследованию сексуальности (П.П. Блонский, Л.С. Выготский, И.С. Кон, Д.В. Колесов, А.В. Меренков). Наименее изучены социокультурные аспекты сексуальности (В.Ф. Анурин, Ю.Р. Вишневецкий, С.И. Голод, И.С. Кон, Е.А. Кащенко, А.В. Меренков).

Многие отечественные исследователи (И.С. Андреева, В.Ф. Анурин, Ю.Р. Вишневецкий, Т.А. Гурко, С.И. Голод, И. Жеребкина, Е.А. Здравомыслова, И.С. Кон, Е.А. Кащенко, А.В. Меренков, Б.С. Павлов, О. Паченков, Е. Пушкарева, Л.П. Репина, А.А. Темкина, С.А. Ушакин, Ж. Чернова, С. Чуйкина) изучают особенности развертывания сексуальной революции в нашей стране, начавшейся примерно на 15 лет позже, чем в странах Запада.

Сексуальная революция в России совпала с глубинной трансформацией общества при переходе от социализма к рыночной экономике. В результате возникло определенное своеобразие проявления ее основных характеристик, связанных с либерализацией половой морали, с распространением внебрачных связей, с формами осуществления сексуального просвещения.

В последние годы публикуются материалы различных социологических исследований, проведенных в рамках гендерного изучения особенностей отношений между полами в интимной сфере (Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина и другие).

В предлагаемом читателю учебном пособии представлены пока не изученные общие особенности развития сексуальной культуры в нашей стране за последнее десятилетие с точки зрения влияния на нее основных социально-демографических, поселенческих и этнических факторов.

Глава 1. Методологические основания социологического анализа современной сексуальной культуры

1.1. Сексуальная культура как социальное явление

До З. Фрейда сексуальность специально изучали, главным образом, психиатры и криминалисты. Рассматривали, естественно, патологии, отклонения от нормы. В связи с этим тема сексуальности обрела некий криминальный или патологический оттенок. З. Фрейд первым заговорил о сексуальности как о естественном свойстве, нормальном качестве нормального человека.²

«В своей теории культуры З. Фрейд представлял точку зрения, согласно которой культура обязана своим возникновением подавлению влечения или отказу от него. Основная его мысль заключается в том, что культурные достижения являются результатами проявления сублимированной сексуальной энергии, из чего следует, что подавление или вытеснение сексуального влечения является необходимым фактором любой культуры».³

З. Фрейд рассматривал культуру как форму борьбы человека с его естественными потребностями, детерминирующими половую жизнь. Оригинальность теории о «либидо», ее превращении при неудовлетворенности в процессе сублимации в некую культурную деятельность, вызвала большой интерес к изучению различными науками не только самого подсознания человека, но и особенностей проявления в нем сексуальных потребностей.

Между тем, при всей гениальности З. Фрейда и плодотворности его интуиции, многие положения созданной им теории никогда не были и не могли быть доказаны. Выведение всех потребностей личности из либидо - простой антитезис репрессивной антисексуальной культуры. Индивиды имеют не только количественно разный уровень сексуальных потребностей, но и качественно разные, не сводимые друг к другу иерархии жизненных ценностей. Социальная терпимость «расколдовывает» сексуальность, побуждая рассматривать ее не глобально, а в конкретных социокультурных и личностных контекстах.⁴

Эмпирическое изучение проблемы с позиции социологии начал А. Кинзи, исследуя систему удовлетворения полового инстинкта у различных пар, демонстрирующих специфические формы сочетания собственно природных факторов и культурных способов их реализации. Хотя его исследование носило, на первый взгляд, чисто медицинский характер, оно показало, что сексуальность взрослых людей изначально «отягощена» различными культурными нормами и правилами, которые человек воспринимает с раннего детства, а затем, уже в виде стереотипов, реализует в индивидуальной практике.

А. Кинзи формулировал свою общую задачу в нарочито объективистских, почти биологических терминах. Он тщательно учитывал и взвешивал

² См.: Колесов Д.В. Биология и психология пола. М., 2000. С. 44

³ Райх В. Сексуальная революция. СПб-М., 1997. С. 39-40

⁴ См.: Кон И.С. Человеческая сексуальность на рубеже XXI века. // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 38

значение множества социальных переменных – уровень образования, семейное, имущественное и социальное положение, региональные особенности, религиозную принадлежность и даже степень религиозной активности. В этом отношении работа А. Кинзи является социологически более зрелой, чем многие позднейшие исследования, особенно медицинские, авторы которых, анализируя количественные данные об уровне и типах сексуального поведения людей в свете тех или иных биологических переменных, далеко не всегда принимали в расчет социальное положение, уровень образования и тип культуры, на который ориентируются обследованные ими лица.

В настоящее время разные дисциплины в изучении сексуальности сохраняют автономию своих парадигм. При этом стало очевидным, что постмодернистский конструктивизм столь же односторонен, как и эссенциализм. Учитывая многомерность самого феномена сексуальности и ее связей с организмом, личностью, культурой и социумом, единая, всеобъемлющая теория пола, гендера и сексуальности принципиально невозможна. Разные «теоретические перспективы» в сексологии (их насчитывается около сорока), по-прежнему остаются взаимодополнительными. Важнейшие научные открытия в сфере сексуальности делают не «чистые» сексологи, а ученые, апеллирующие к фундаментальным базовым дисциплинам (например, генетике, эндокринологии, социологии, антропологии) и соответствующим научным парадигмам. Философия и «кросс-культурные исследования» выполняют по отношению к ним критическую функцию, демонстрируя недостаточность и ограниченность монодисциплинарного знания, выдвигая новые вопросы и гипотезы.⁵

Сексуальный опыт, основанный на собственных переживаниях человека, сугубо индивидуален, но складывается он под влиянием социальной среды и общедоступной информации. Чтобы понять феномен сексуальности, необходимо представить себе ее многогранность.

Человеческая сексуальность – это царство контрастов и противоречий, общественных тенденций и культурных императивов; это «чрезвычайно яркое явление, обусловленное объективными и субъективными аспектами, внутриличностными и внеличностными факторами, включающее совокупность биологических, психологических, социальных, культурных процессов, связанных с проявлением и удовлетворением половой функции».⁶ Отношение к сексуальности постоянно меняется. Эволюция сексуальных установок и мифов находится в прямой зависимости от целого комплекса взаимосвязанных культурных и социальных факторов. Она зависит от культурных традиций, экономической ситуации в стране, от специфики политических задач, решаемых в данный момент правительством.

В поисках оптимальных путей регулирования сексуальной активности общество выработало несколько систем взглядов на сексуальную активность. При этом большинство авторов, как правило, отталкиваются от сущностного

⁵ См.: Кон И.С. Человеческая сексуальность на рубеже XXI века // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 38

⁶ Кащенко Е.А. Основы социокультурной сексологии. М., 2002. С. 15

подхода: к ключевым функциям сексуальности (гедонистической и репродуктивной); аскезе (обратной стороне сексуальности); к платонической природе любви; к сакрально-трансцендентальным концепциям человеческого предназначения.

Суть этих концепций выглядит следующим образом:

- *Теологическую концепцию* предложили представители религиозных течений, исповедующие христианство. Согласно данной концепции, сексуальность человека дарована ему Богом. Ниспосланное свыше изменить нельзя, поэтому в данной концепции практически умалчивается необходимость формирования сексуальной культуры.
- *Сторонники биологической концепции* считают, что человек по своей природе – животное, его побуждения представляют собой естественные инстинкты, а индивид борется за существование и питание, чтобы размножаться ради сохранения вида. О сексуальной культуре, ее формировании речь не идет. Предполагается использование просвещения только ради секса, направленного на прокреацию.
- *Биолого-психическую концепцию*, отличает опора на врожденные психосоматические установки сексуального поведения, подвергающиеся только лечению и коррекции определенными психотерапевтическими и медицинскими средствами. Знание сексологии и сексопатологии необходимы исключительно специалистам для лечения и профилактики заболеваний половой сферы.
- *Социоэтническая концепция (или эвдомистическая)* восходит к традициям Древней Греции и Рима, к ряду религиозных течений Востока. Формирование сексуальной культуры, по мнению ее последователей, состоит в первую очередь в том, чтобы обучить технике любовных игр, поиску эффективного личностного удовлетворения в соитии.
- *Психогидравлическая концепция* предполагает, что половое напряжение кумулируется, как в паровом котле, и стремится разрядиться в разного рода сексуальных действиях. Поэтому главная цель в формировании сексуальной культуры – научиться вовремя открывать «клапан» для разрядки.
- *Магнетическая концепция* уходит корнями в эзотерические учения. Ее сторонники видят в сексе мощный инструмент преобразования человеческой личности, который позволяет прийти к «высшим аспектам бытия» по трем путям: аскеза; нормированное использование сексуальности в супружестве; преобразование себя через Тантру или другие религиозные основания. Формирование сексуальной культуры сторонники данного направления видят в том, чтобы следовать космическим целям половых отношений; овладеть техникой предварительной любовной игры, самого полового акта и различными приемами, стимулирующими желание; обучать выбору подходящей партнерши.
- *Социокультурная концепция*. В основе социокультурного подхода к развитию индивида как личности лежит дуализм его существования, проявляющийся в постоянном противоречии и борьбе между «верхом»

и «низом», душой и плотью. При гармоничном единении одного и второго достигается идеальное существование иррациональной человеческой сущности, но появление пары, достигшей этой цели и ощущающей себя счастливо, - явление исключительно редкое и, чаще всего не афишируемое окружающим.⁷

Если традиционный подход к половым отношениям заключается в поиске путей воссоединения двух половых начал, то социокультурная концепция помимо этого учитывает деятельностную и нормативные составляющие сексуального поведения, новые подходы к известной дихотомии (делению на гетеросексуальные и гомосексуальные отношения) и возможность бисексуальных проявлений, индивидуальных особенностей сексуальности личности, тем самым, расширяя объект притязаний.

Поэтому социокультурная концепция полового развития предполагает:

- Формирование определенного сексуального поведения посредством всего многообразия мер, средств, форм и способов, которые выработало человечество в ходе исторического развития.
- Стремление к повышению уровня сексуальной культуры индивидов, общественных групп или выравниванию ее уровней в паре.

Таким образом, социокультурная концепция рассматривает сексуальное поведение в самом широком спектре его проявлений от аскезы до пансексуализма. При этом наличие определенного уровня сексуальной культуры личности является условием его изменения, регулирования и формирования в процессе различных форм половой социализации.

Эмпирически ориентированная классификация, принимающая во внимание такие практически значимые моменты, как степень сексуальной терпимости, структура семьи и взаимоотношения поколений, а также эпидемиологические показатели, определяет в европейском регионе три главных типа сексуальной культуры. В странах Северной Европы, где отношение к сексуальности традиционно терпимое, подростки максимально автономны от старших, гендерные различия резко уменьшаются и существует систематическое сексуальное просвещение, демографическая и эпидемиологическая статистика наиболее благоприятна. В странах Южной Европы (Италии, Испании, Греции и других), где сильны традиционные стереотипы, влияние родительской семьи и религии, а сексуальное просвещение менее откровенно, сохраняется двойной стандарт, но тенденции развития те же самые.

Третья группа стран (условно — Центральной Европы), включающая Англию, Германию и Францию, стоит посредине, причем одни больше тяготеют к первому, а другие — ко второму типу сексуальной культуры. Очень велики индивидуальные различия между странами, особенно в институтах сексуального образования. Во всех странах существуют социально-классовые, региональные и гендерные различия, требующие конкретного количественного и качественного анализа.

⁷ Кащенко Е.А. Основы социокультурной сексологии. М., 2002. С. 15-17

Поскольку критерии сексуального «либерализма» или «консерватизма» относительны, одна и та же культура может быть либеральной в одном вопросе и консервативной — в другом.

Однако общее направление развития сексуальности вообще и подростковой сексуальности в особенности (а именно она позволяет прогнозировать будущее и обуславливает появление наибольшего количества социально-педагогических и эпидемиологических проблем) во всех трех типах стран более или менее одинаково.⁸

Само понятие «сексуальная культура» крайне редко употребляется как в отечественной, так и в зарубежной литературе.⁹

Анализ зарубежных работ по сексологии, проведенный И.С. Коном, показал практическое отсутствие этого термина у зарубежных исследователей.¹⁰ Как правило, и отечественные, и зарубежные специалисты изучают различные отклонения в сфере половой жизни, дискриминацию между мужчинами и женщинами по половому признаку, социальные факторы, ведущие к распространению проституции, венерических болезней, ВИЧ-инфекций.¹¹

Представления о сексуальной культуре, утвердившиеся в отечественной науке, противоречивы и далеко не универсальны. Одни ученые говорят исключительно об искусстве любви, другие акцентируют внимание на сексуальности, третьи не отделяют одно от другого. Как следствие, исследование понятия сексуальной культуры в отечественной науке крайне бедно. Например, специалисты по медицине чаще всего понимают под сексуальной культурой совокупность норм и правил, обеспечивающих гигиену половых органов, предупреждение беременности, венерических заболеваний.¹²

Практически такой же подход существует в западной системе образования, который сводится к ознакомлению со средствами контрацепции с целью предупреждения ранней беременности подростков. Никакие иные, более «высокие» образовательные цели в данном случае не ставятся.¹³ Как следствие, сексуальная культура в западном обществе сводится лишь к совокупности некоторых знаний, а также норм и правил, призванных регулировать половые связи между мужчинами и женщинами.

Определение понятия «сексуальная культура» осложняется еще и тем, что:

- как в отечественной, так и в зарубежной литературе, практически не делалось попыток его сколько-нибудь глубокого институционального анализа;

⁸ См.: Кон И.С. Человеческая сексуальность на рубеже XXI века // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 38-39

⁹ О сексуальной культуре писали И. Блох, З. Лев-Старович, В. Соловьев, Э. Фукс, З. Фрейд, А. Форель. В последнее время в России, кроме как у И. Кона, А. Меренкова и В. Розина, нет специальных работ, посвященных сексуальной культуре.

¹⁰ См.: Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 33-41

¹¹ См.: Социально-гигиеническое просвещение детей и подростков. Пермь, 1994; Халемин А.Я. Опасный секс и его последствия. Екатеринбург, 1993

¹² См.: Социально-гигиеническое просвещение детей и подростков. Пермь, 1994; Халемин А.Я. Опасный секс и его последствия. Екатеринбург, 1993

¹³ См.: Меренков А.В. Опыт нравственно-полового воспитания в школе. // В педагогическом поиске. Екатеринбург, 2001. С. 67

- это составное понятие, и каждая из его сторон требует особого рассмотрения.

Наиболее предпочтительным видится подход к определению понятия «сексуальная культура», предполагающий трактовать ее как часть общей культуры, акцентированной на сексуальной активности человека.

Обозначим основные подходы к рассмотрению категории «культура», являющейся одной из центральных в социологии, поскольку в ней в концентрированной форме выражаются все характеристики, отличающие жизнь человека от животного мира. Культура – это форма преобразования окружающего мира по иным, задаваемым человеком, видам его существования. Сама способность к созданию феноменов культуры, видимо, заложена у человека от природы. Ему, в отличие от животных, дана изначальная способность создавать сначала образ преобразованной существующей природной данности, а затем воплощать его в практике в результате трудовой деятельности. В этом смысле можно говорить о том, что через человека природа реализует те варианты своего существования, которые она в своем естественном развитии еще не реализовала.

Поэтому, на наш взгляд, ошибочно проводить жесткую разделяющую линию между природой и культурой. Ее, нередко, отмечают те исследователи, которые специально хотят подчеркнуть величие человеческого разума. Однако все, что создается человеком, осуществляется только благодаря тому, что человеку самой природой дана способность к так называемому творчеству, представляющему процесс реализации данных от рождения отдельным индивидам задатков и способностей, которые выражаются в процессе социального поиска и оформления путей преобразования природного материала.

Для нас важно подчеркнуть этот момент исходя из того, что в самой сексуальной культуре очень тесно и противоречиво сочетаются природные и собственно социальные факторы. Всякое их разделение в этом виде человеческой жизнедеятельности неизбежно ведет к искажению реальных, подчас противоречивых сочетаний природного и общественного в половых отношениях людей.

Сама культура является одним из самых сложных социальных явлений, имеющих многоплановую структуру и разнообразные функции. Все это обуславливает отсутствие в зарубежной, отечественной литературе единой теоретико-методологической базы в ее изучении, что отражается, в частности, в огромном количестве дефиниций.

Определения культуры можно классифицировать в рамках нескольких подходов. Например, М.С. Каган предлагает следующие: технологический (культура как способ деятельности); эвристический (культура как творческий потенциал деятельности); информационный (культура как накапливаемая социальная информация); семиотический (культура как совокупность знаковых систем, кодирующих, хранящих и транслирующих социальную информа-

цию); аксиологический (культура как воплощение ценностей); гуманитарный (культура как выражение сущностных сил человека).¹⁴ Иной позиции придерживается М.Б. Ешич, который выделяет предметно-ценностный, деятельностный, личностно-атрибутивный, общественно-атрибутивный, информационно-знаковый и системный подходы.¹⁵

Представленные классификации свидетельствуют о том, насколько интенсивен процесс изучения феномена культуры. Причем, все перечисленные подходы не являются взаимоисключающими. Так, информационный подход можно соединять с семиотическим, а системный анализ использовать в качестве частного метода деятельностного подхода. Причиной возникновения множества различных подходов является полифункциональность самой культуры, поскольку она охватывает буквально все сферы человеческой жизни.

Где есть человек, там обязательно существует культура. Она может быть «низкой», или «высокой», но ее наличие выступает обязательным условием характеристики человека как социального существа, даже тогда, когда он реализует самые простейшие свои биологические потребности, например, в пище, в продолжение рода.

Из всех имеющихся подходов в трактовке культуры, нас больше всего привлекает тот, который дан в работах известного уральского социолога Л.Н. Когана. Им наиболее полно и глубоко выявлен именно социологический подход, в котором культура трактуется как форма взаимодействия человека с окружающим миром, с себе подобными индивидами, а так же с самим собой. При этом подчеркивается то, что культура всегда выступает как форма творческого преобразования самого человека, условий его жизни. Согласно данному подходу, культура определяется как «система, выступающая мерой и способом формирования и развития сущностных сил человека в ходе его социальной деятельности».¹⁶

Тем самым исследование культуры возможно через анализ трех структурных блоков: когнитивного, поведенческого и праксиологического.¹⁷ Одним из достоинств этого подхода является его гуманистическая направленность: культура рассматривается через призму человеческой личности и трактуется как мир духовной, физической, материальной жизни человека.

Осознавая важность и ценность различных подходов к культуре, Л.Н. Коган попытался найти то общее основание, которое их объединяет. Таким связующим звеном, по его мнению, выступает человекотворческая сущность культуры. Следует отметить, что практически во всех исследованиях можно найти указание на то, что смысл и назначение культуры заключается в формировании человека, но при этом все специалисты, изучающие данную проблему, акцентируют внимание на различных сторонах этого процесса. В ра-

¹⁴ См.: Каган М.С., Холостова Т.В. Культура. Философия. Искусство. М., 1988. С. 15

¹⁵ См.: Ешич М.Б. Культура в системе общества. // Культура в общественной системе социализма (теоретические и методологические проблемы). М., 1984. С. 12

¹⁶ Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург. С. 14

¹⁷ См.: Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург. С. 9-11

ботах Л.Н. Когана положение о человекотворческой сущности культуры становится основополагающим.

Исследовательский подход Л.Н. Когана обладает еще одним методологическим преимуществом, а именно: он позволяет раскрыть сущность и особенности культуры, обусловленные содержанием и спецификой деятельности. В конкретном социологическом исследовании такое понимание культуры предполагает выявление позитивного и негативного влияния деятельности на развитие человека, ее содержания и мотивов занятия ею. На наш взгляд, для изучения сексуальной культуры данное понимание культуры и методологические принципы ее изучения кажутся наиболее значимыми.

Культура формирует эротический код, ритуал ухаживания и сексуальную технику и таким образом устанавливает зависимость индивидуальной мотивации от культурной ориентации и стратегии социального действия. При этом закладывается основа как культурно «нормативного» поведения, так и модификация тех поведенческих проявлений, которые не укладываются в конкретные установленные стандарты. Вместе с тем, нормы, кажущиеся современникам незыблемыми, на самом деле подвержены постоянному, причем довольно стремительному изменению. Эти изменения с большой осторожностью следует трактовать как исключительно культуральные. Например, выбор объекта сексуального влечения во многом опирается на видоспецифические особенности восприятия, которые обусловлены филогенетически.

Культуральные различия определяют и разные способы познания сексуальности. По мнению М. Фуко, истории известны две важнейшие процедуры производства истины о сексе. Одна из них - это традиция обществ, создавших art erotica (Китай, Япония, Индия, Древний Рим, арабомусульманские общества). «В эротическом искусстве истина выводится из самого удовольствия, понимается как практика и накапливается как опыт, удовольствие не рассматривается по абсолютному закону разрешенного или запрещенного или по отношению к самому себе».¹⁸ Люди, «писавшие эти книги, не были ни похотливы, ни застенчивы – они относились к занятиям любовью как к необходимому условию физического и умственного здоровья и благополучия. Сексом не только наслаждались, его считали полезным и продлевающим жизнь».¹⁹

Другая традиция – европейская, в которой нет art erotica. По мнению М. Фуко, в Европе развилась наука о сексе, создавшая «процедуру рассказывания правды об эротическом опыте в рамках структуры власти – исповеди, являющейся в западных обществах одной из основных процедур для выявления и высказывания истины».²⁰ Лишь в конце XIX века на Западе появились книги, которые «в какой-то степени можно поставить в один ряд с восточными руководствами по искусству любви (такова была, в частности монументальная книга Х. Эллиса «Исследования психологии секса»)».²¹

¹⁸ См.: Фуко М. История сексуальности. М., 2001. С. 34

¹⁹ Особенности китайской эротики. Минск, 2002. С. 3

²⁰ См.: Фуко М. История сексуальности. М., 2001. С. 37

²¹ Особенности индийской эротики. Минск, 2002. С. 6

Культура не просто запрещает или разрешает те или иные проявления сексуальности, она определяет их социальную, этическую и эстетическую ценность, и таким образом осуществляет регуляцию мотивационно-ценностных аспектов сексуального влечения. Дифференцировка сексуальных переживаний и способов их символизации – продукт длительного исторического развития. Древнейшие мифологии еще не знают идеи индивидуальной любви, человеческий организм выступает в них как часть природы, а сексуальность – как всеобщая оплодотворяющая сила.

В дальнейшем, по мере становления личности, происходят постепенная индивидуализация и сентиментализация сексуальных переживаний; они включаются в круг наиболее значимых личностных отношений и окружаются ореолом возвышенности. Однако и развитые, высшие культуры трактуют сексуальность далеко не одинаково. Одни культуры подчеркивают преимущественно ее инструментальные аспекты, видя в сексуальности главным образом средство продолжения рода или удовлетворения иных потребностей, другие усматривают в ней самоценное аффективное начало, выражение чувств и эмоций. В обществах первого типа сексуальность обычно подвергается более жесткому социальному контролю и регламентации, чем во вторых.

Однако и аффективная сторона сексуальности трактуется по-разному. Большинству восточных цивилизаций чуждо типичное для христианства противопоставление духовного начала материальному, включая антитезу «чистой» духовной любви и «грязной» чувственности.²²

Регулируя мотивационно-ценностные аспекты сексуального влечения, культура не может игнорировать его социальные формы. Помимо общих норм экзогамии, всюду, где существует институт брака, проводится какое-то социальное и психологическое различие между брачной, добрачной и внебрачной половой жизнью, причем соответствующие нормы тесно связаны с особенностями социальной системы и культуры. Например, нормы добрачного сексуального поведения статистически связаны с правилами, регулирующими определение происхождения и местожительства; особенностями экономики общества; уровнем его производительных сил; размерами общины; религиозными верованиями; наличием или отсутствием какого-то обмена имуществом при заключении брака; дифференцированной оценкой мальчиков и девочек; участием женщины в производстве средств существования; классовой структурой; степенью строгости половой социализации и с отношением культуры к материнству и деторождению.

Сравнительно простые общества обычно склонны к большей терпимости, а более сложные – к нормативному ограничению добрачных связей. Усложнение сексуальных запретов отражает процесс индивидуализации и персонализации соответствующих отношений. В известном смысле его можно считать продолжением биологической эволюции.

Древние культурные запреты дифференцировали права и обязанности разных социальных категорий людей, не придавая значения их индивидуаль-

²² См.: Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 111

ности, которая осознавалась и проявлялась через нарушение этих правил и этой категоризации.

Свобода добрых связей, существовавшая во многих обществах, как правило, предполагала для людей определенной возрастной категории и в определенной системе родственных отношений. Общеизвестно, что даже в пределах одной и той же культуры обычно существуют разные нормы сексуального поведения для разных категорий людей.

Самое распространенное из таких различий – двойной стандарт, то есть различные нормы сексуального поведения для мужчин и женщин. В той или иной степени это явление наблюдается почти везде, но одно дело – сексуальные роли, позиции в половом акте, другое – приписываемая мужчинам и женщинам мотивация, третье – право выбирать сексуального партнера и определять характер взаимоотношений с ним.

Таким образом, индивидуальный смысл поведения задается социальными условиями существования, в том числе характером тех запретов, которые имеются в данной культуре. Фактически генезис культуры можно рассматривать как развитие определенных запретов, остающихся ядром, способствующим выработке первых моральных правил. При этом следует учитывать, что определенные нормы социосексуального регулирования поведения существуют уже у стадных животных. В человеческих же сообществах условность и социальный характер табу становится особенно очевидным, если принять во внимание амбивалентность социальных установок в отношении самих запретов.

Амбивалентность наиболее очевидна в периодически повторяющихся ситуациях социально приемлемого нарушения, казалось бы, жестко установленных и незыблемых правил и норм сексуального поведения. Прежде всего, это ритуалы смеховой культуры, в которых разрядка эмоционального напряжения, тревоги и страха достигается, в том числе, установлением тесной связи с игровыми элементами сексуальности. Причем сексуальности, использующей запрещенные в иных, обычных условиях, форм проявления (например, обнажение гениталий, свобода половых отношений в оргиастические праздники, инверсия половых и сексуальных ролей, насилдование женщинами мужчин и наоборот), приобретающие определенный символический культурный смысл, а также широкая представленность девиантной сексуальности.

Сродни этим формам – архаические обряды и мифы, в которых, например, допустим, а иногда и обязателен в качестве знака «избранничества»: тот же инцест, столь строжайше осуждаемый культурой. Таким образом, культура узаконивает акты экспрессивного поведения, переворачивающие, противоречащие, отменяющие или некоторым образом представляющими альтернативу общепринятым культурным кодам, ценностям и нормам, что в конечном итоге напоминает поведение ребенка, посредством «перевертышей» не только укрепляющегося в своем знании нормы, но апробирующего потенциальные вариативные возможности бытия.

Социальная среда определяет направление половой дифференциации, способствуя закреплению одних и свертыванию других врожденных про-

грамм. Культура создает условия для психосексуальной социализации, образуя посредством семьи и референтных групп, других средств воздействия контрольно-эталонные системы, в которых преломляются и опосредуются влияющие на ребенка основные составляющие культуры, в конечном итоге, по возможности, унифицируя поведение членов популяции.

Вторым значимым понятием, позволяющим определить категорию «сексуальная культура», является понятие «сексуальное», характеризующее «совокупность соматических, психологических, социальных и иных процессов и отношений, в основе которых лежит половое влечение (либидо) и посредством которых оно удовлетворяется».²³

В советский период сложилось негативное отношение к понятиям «сексуальный» и «секс», употребление которых предписывалось исключительно буржуазным авторам. Поэтому понятие «секс» заменили понятием «пол», вследствие чего возникло разнотение дефиниций «половое» и «сексуальное». В результате буржуазное общество якобы осуществляло сексуальное воспитание, а социалистическое – половое.

Причиной разнотений явилась и многозначность подходов в биологических, социальных и психологических науках к понятию «пол». Понятием пол обозначаются не только морфологические и физиологические особенности организма, обеспечивающие половое размножение, но и (в широком смысле) личный биологический и социальный статус индивида как мужчины или женщины.

В сексологии проблема осложняется несовпадением понятий пола и секса. Поскольку сексуальность и репродуктивное поведение – самые характерные и важные проявления полового диморфизма, медицинские психологи и клиницисты предпочитают определять пол в терминах анатомии, а не гражданского состояния. Однако сексуальное поведение человека – частный случай социального поведения, а психосексуальные ориентации индивида производны от его половой идентичности, поэтому социологи и социальные психологи идут в противоположном направлении – от гражданского пола к сексуальности.

Понятия «пол» и «секс» - формально синонимы, но эти существительные и производные от них прилагательные имеют разное значение. «Пол» и «половые» свойства обозначают явления, связанные с дифференцировкой и различием мужчин и женщин, тогда как «секс» и «сексуальные» свойства подразумевают сексуально-эротические чувства и отношения.²⁴

Общеизвестно, что чем выше филогенетический уровень вида, тем сложнее детерминация его половой принадлежности и тем многограннее ее связь с другими аспектами развития. Более сложный онтогенез и более разнообразная индивидуализированная деятельность неизбежно порождают и большее число индивидуальных вариаций в психике и поведении, не укладывающихся в рамках дихотомии: мужское или женское. Наконец, при изуче-

²³ Кащенко Е.А. Основы социокультурной сексологии. М., 2002. С. 25

²⁴ См.: Коя И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 43

нии половой дифференцировки у человека нельзя не учитывать социально-исторических факторов.

Из социологии и этнографии известно, что половые роли (половое разделение труда) в разных обществах распределяются не одинаково, а в зависимости от общественного строя, прежде всего – способа производства. Психология показывает, что далеко не все индивидуальные свойства мужчин и женщин зависят от половой принадлежности и даже там, где такая детерминация существует, она опосредуется и часто видоизменяется условиями среды, воспитания, родом деятельности. Это полностью относится и к сексуальному поведению.²⁵

Половая принадлежность индивида, даже в чисто биологическом понимании термина, - сложная многоуровневая система, складывающаяся в процессе индивидуального развития. Степень половых различий варьирует не только от вида к виду, но и в разных подсистемах и сферах жизнедеятельности организма; строение половых органов, телосложение, функции центральной нервной системы и поведение взаимосвязаны, но формы, сроки и степени их половой дифференцировки существенно различны. Так что переносить выводы, сделанные в одной сфере, на другую, особенно когда речь идет о поведенческих характеристиках, не связанных непосредственно с продолжением рода, весьма рискованно. Отсюда следует необходимость концептуального разграничения социально-нормативных и индивидуально-личностных аспектов полоролевого поведения.

Исследование сексуальной культуры невозможно без определения нормы как таковой, неоднократные неудачные попытки создания которой, можно объяснить, в том числе, ориентацией почти исключительно на стандарты одной культуры, подверженные постоянному видоизменению. Это привело к выводу, что в сексологии понятие нормы является сугубо статистическим, а следовательно – требующим периодической перепроверки.

Критерии и дефиниции сексуальной «ненормальности» во многом зависят от оценок и подходов к различным формам сексуального поведения в той или иной культуре, где рамки нормы определяются возрастом, полом и кастой человека.

Понятие нормы в биологии и медицине многозначно. Во-первых, норма понимается как норматив, то есть нечто должное, эталон, на который нужно равняться, оценивая по нему индивидуальное поведение. Такие нормы-нормативы всегда условны и имеют значение только в определенной системе отсчета. Во-вторых, норма понимается как статистическое среднее, наиболее часто встречающееся, массовое в явлениях. В современной науке нормальное в статистическом смысле включает не только среднестатистическую величину, но и серию отклонений от нее в известном диапазоне. В-третьих, норма понимается как функциональный оптимум, подразумевающий протекание всех процессов в системе с наиболее возможной слаженностью, надежностью, экономичностью и эффективностью.

²⁵ См.: Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 46

Функциональная норма всегда индивидуальна и ее нарушение определяется не величиной отклонения от статистического среднего, а функциональными последствиями.

Под нормальным сексуальным поведением в современной медицине и психиатрии принято понимать поведение, соответствующее возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора партнера.

Гамбургским сексологическим институтом предложены шесть критериев партнерской нормы: 1) различие пола; 2) зрелость; 3) взаимное согласие; 4) стремление к достижению обоюдного согласия; 5) отсутствие ущерба здоровью; 6) отсутствие ущерба другим людям. Позднее было введено понятие индивидуальной нормы, в котором акцентировались биологические аспекты. В соответствии с этими критериями нормальны такие виды сексуального поведения взрослого человека, которые: 1) по непреднамеренным причинам не исключают и не ограничивают возможность осуществления генитально-генитальных сношений, которые могли бы привести к оплодотворению; 2) не характеризуются стойкой тенденцией к избеганию половых сношений.²⁶

Нормальное развитие, таким образом, должно способствовать обретению человеком его родовой человеческой сущности. Условиями и критериями этого развития являются: отношение к другому человеку как к самооценности, как к существу, воплощающему в себе бесконечные потенции рода «человек»; способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения; творческий, целетворящий характер жизнедеятельности; потребность в позитивной свободе; способность к свободному волепроявлению; возможность самопроектирования будущего.

Аномальным развитием является такого рода изменение, которое ведет человека к отъединению, отрыву от его всеобщей родовой сущности. Его условиями (критериями) следует считать: отношение к человеку как к средству, как к конечной, заранее определенной вещи; эгоцентризм и неспособность к самоотдаче и любви; причинно обусловленный, подчиняющийся внешним обстоятельствам характер жизнедеятельности; отсутствие или слабую выраженность потребности в позитивной свободе; неспособность к свободному волепроявлению, самопроектированию своего будущего; неверие в свои возможности; отсутствие или крайне слабая внутренняя ответственность перед собой и другими.

Девияция (отклонение) - это несоответствие имеющейся норме или набору норм, принятых значительной частью людей в группе или обществе.²⁷ Ни в одном обществе невозможно всех людей разделить на тех, кто отклоняется от норм, и тех, кто им следует. Внешне нормальная жизнь может в то же время сочетаться с тайными, чрезвычайно отклоняющимися действиями. Отклонения возможны как в индивидуальном, так и в групповом поведении. В последнем случае следует говорить о субкультуре с девиейцией.

²⁶ См.: Ткаченко А.А. Сексуальные извращения – парафилии. М., 1999. С. 65

²⁷ См.: Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 63

Природа и содержание девиантного поведения широко варьируют по мере перехода от прошлого к настоящему и от одного общества к другому. Вероятно, поэтому в настоящее время нет ни одной теории, дающей исчерпывающее объяснение отклонениям, что осложняет возможность исследовательской деятельности на эмпирическом уровне.

Девиантное поведение не имеет социальных границ: оно имеет место в жизни всех социальных групп общества, обоих полов.

Сексуальная девиация в медицине и психиатрии называется парафилией.²⁸ Парафилии принято классифицировать в соответствии с их тяжестью: 1) легкая: личность испытывает выраженный дистресс от периодических парафильных побуждений, однако никогда не реализует их; 2) средняя: личность изредка реализует парафильные побуждения; 3) тяжелая: личность реализует парафильные побуждения с периодическим постоянством.

Различные формы парафильного поведения существуют в неразрывном единстве, либо сосуществуя, либо являясь определенной закономерностью развития патологического влечения. Оставаясь всего лишь поведенческими паттернами нарушенного влечения, разнообразие девиаций сексуального поведения отражает формирование единого патологического комплекса. Девиантное сексуальное поведение не проявляется обычно в изолированном виде и, как правило, представляет собой целую гамму в той или иной степени выраженных черт, среди которых одна разновидность сексуальной склонности преобладает, составляя стержень всего состояния, определяя соответствующее название сексуальной девиации.

Парафилии, согласно современным подходам, определяются как необычные, причудливые образы или действия, которые могут настойчиво и непроизвольно повторяться. Они включают в себя (в качестве наиболее предпочтительного для сексуального удовлетворения): нечеловеческий объект; повторяющуюся активность с людьми, подразумевающую реальное или изображаемое страдание или унижение; повторяющиеся сексуальные действия с партнерами без их согласия.²⁹

Обязательным в исследовании аномального поведения является этап оценки степени сохранности регулятивных способностей, что делает неизбежным сопоставление различных культурных ценностных иерархий, закономерностей индивидуального развития морального сознания и ценностных ориентаций, чувства стыда, вины, потребности в достижении самостоятельности и коллективизма.

Следовательно, сексуальная культура обладает всеми основными характеристиками культуры как целостного социального явления. Она включает в себя, прежде всего то, что отличает сексуальную жизнь человека от животных. Если культура представляет из себя человекотворческий процесс, то,

²⁸ Основной смысл введения специального термина заключался в замене понятий «извращения», «перверсия», ставших юридическими обозначениями, ориентированными на констатацию противоречия девиантных форм сексуального поведения господствующим стереотипам культуры. Новый термин должен был акцентировать внимание на биологических, медицинских аспектах отклонений в половом влечении.

²⁹ См.: Ткаченко А.А. Сексуальные извращения-парафилии. М., 1999. С. 66

следовательно, в сексуальной культуре люди творят себя иным, чем дано природой, образом. В данном случае речь идет не об особой так называемой «технике полового контакта», а о том, каким образом в нем выражаются отсутствующие в естественной природе новые элементы. Речь идет, прежде всего, о ценностном наполнении сексуальных отношений, понимаемых как в узком, так и в широком смысле. В ценностях, как известно, отражаются основные человеческие потребности, способы их реализации, тот смысл и содержание, которое человек придает своим действиям. Соответственно содержанию ценностного мира выстраиваются формы его реализации. Поэтому анализ сексуальной культуры требует выделения специфических для нее ценностей.

Ценности формируются на основе длительного исторического познания преимуществ определенных видов иной, чем дано природой деятельности. Сексуальная культура постоянно в процессе своего развития обогащалась той совокупностью знаний, которые обеспечивали наполнение ценностей определенным содержанием.

Совокупность знаний и ценностей определили практическую сторону сексуальной культуры, которая реализуется исходя из индивидуальных особенностей той или иной личности.

Такого рода постановка проблемы требует соотнесения сущности сексуальной культуры с ведущими человеческими потребностями. «Сущность любой потребности заключается в том, что живому необходимо нечто вне себя для себя. И активность живого реализуется только по направлению этих связей. Это – векторы его активности».³⁰

В различных классификациях потребностей выделяются в качестве исходных так называемые биологические потребности человека. В частности, известный американский психолог А. Маслоу рассматривал их в качестве базовых потребностей, обеспечивающих реализацию природных инстинктов. К таковым, как известно, относятся пищевая и сексуальная инстинкты. Данный подход позволяет говорить о том, что сексуальная культура связана с одной из базовых биологических потребностей человека. Однако это не значит, что она является некоей «низкой» культурой, что в ней отсутствуют какие-либо духовные элементы.

На наш взгляд, в сексуальной культуре, как и во многих других, человек способен реализовать свои сущностные силы в процессе специфической творческой деятельности, так как «с точки зрения социологии сексуальное поведение – лишь определенный аспект социального поведения человека».³¹

В этой деятельности особым образом сочетаются природный и социальный факторы. Формы и способы их соединения определяются тем, каким образом трактуется само понятие «сексуальная культура». В последнее время, как отмечает А.В. Меренков, появилось много популярной литературы, которая освещает лишь одну из проблем сексуальных отношений между

³⁰ Колесов Д.В. Биология и психология пола. М., 2000. С. 78
Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 94

мужчиной и женщиной – интимную сторону. «Поэтому для многих сексуальная культура сводится только к способам достижения удовлетворения в половом акте. В действительности, эта культура включает в себя все многообразие отношений между двумя полами».³²

В понятии сексуальная культура соединяются природное, биологическое, обозначаемое словом «секс», и социальное – обозначаемое термином «культура». Поэтому для того, чтобы выяснить содержание этого сложного образования, необходимо определить специфику сочетания в человеке биологического, психического и социального.

Между этими тремя «ипостасями» человека существует особо организованная закономерная связь. Она обеспечивает целостность нашей реакции на различные внешние раздражители и позволяет мобилизовать все силы для решения различных задач, возникающих перед человеком. Тесная связь биологической, психической и социальной структур человека существует постоянно и проявляется не только в крайних своих выражениях. Ежеминутно состояние организма, его внутренних органов воздействует на психику, а она, в свою очередь, на социальную активность. Именно поэтому для человека важным является понимание и регулирование своего собственного поведения и поведения окружающих. Важно так же научиться разбираться в закономерностях взаимовлияния биологического, психического и социального в человеке. Это дает ключ к пониманию сексуальной жизни личности, ибо в ней наиболее ярко и противоречиво проявляется это взаимодействие.

Биологическое является первичным, исходным образованием. Свойства нашего тела, его приспособляемость к природным условиям, активность заданы наследственными от родителей свойствами, а также климатическими, географическими факторами, содержанием микроэлементов в продуктах питания, воде. Особенности телесной организации определяют также психические свойства индивида: темперамент, сообразительность, терпимость.

За особенностями социального поведения человека всегда скрывается специфика его психической и биологической организации. Поэтому нельзя объяснить «хорошее» или «плохое» поведение ребенка или взрослого только уровнем воспитания. Воспитание, как организованное на основе общественных норм, правил воздействия на личность, всегда накладывается на особую биопсихическую структуру индивида. Эта структура модифицирует, изменяет в определенной мере воспитательные влияния, давая в итоге различные по уровню культуры людей.

Поведение, сознание человека всегда отягощены различными по силе биологическими и психическими факторами. Поэтому не может быть одинаково в социальном плане развитых людей. Мы согласны с точкой зрения А.В. Меренкова, утверждающего, что различия на природном уровне в значительной мере влияют на особенности усвоения человеком норм и правил культуры. Особенно очевидно это проявляется в межличностном общении, в творческой и профессиональной деятельности. Поэтому системой воспитания и

³² Гаврилов Ю.В., Меренков А.В. Ребенок и сексуальная культура. Екатеринбург, 1993. С. 3

образования можно лишь попытаться снять существенные различия между индивидами по степени усвоения и реализации различных норм и правил.³³

Сила природных факторов в жизни человека, в целом, выше социальных. Особенно ярко это проявляется при рассмотрении сексуальной культуры. Многие наши современники рассматривают интимные отношения с точки зрения реализации лишь природных побуждений. На их усиление направлена многообразная порнографическая литература, являющаяся сама по себе феноменом культуры. Эта литература усиливает роль биологических инстинктов в интимных отношениях людей, поэтому ее основным объектом являются в первую очередь мужчины, в чьем сексуальном поведении более сильно выражен природный фактор.

В рекламе также, нередко, подчеркиваются природные особенности женщин, чтобы вызвать интерес к приобретению тех или иных товаров. Существует целая индустрия киноискусства, призванная воздействовать на сексуальное влечение с помощью яркого изображения обнаженного тела.

В любом из существовавших до сих пор человеческих обществ обнаруживаются: какое-либо разделение труда между полами, специфические для мужчин и женщин виды деятельности и социальные функции. Социальные нормы определяют, чем должны или не должны заниматься мужчины и женщины. Формируется система предписаний, модель поведения, которую должен усвоить и которой должен соответствовать индивид, чтобы его признали мужчиной или женщиной.

Автономным аспектом дифференцировки половых ролей являются представления о том, чем отличаются или должны отличаться друг от друга мужчины и женщины по физическим, социальным и психическим качествам – социально-психологические стереотипы маскулинности и феминности. Такие стереотипы существуют как на высших уровнях культуры, в рамках религиозных или философских систем, осмысливающих природу половых различий (половой и сексуальный символизм), так и в повседневном обыденном сознании (стереотипы обыденного сознания).

Естественное разделение труда между полами – древнейшая форма разделения труда, причем эта дифференцировка представляется людям вечной и нерушимой.

Между тем, характер общественных взаимоотношений между полами зависит не только и не столько от самого полового разделения труда, сколько от распределения власти, меры общественного признания, престижности мужских и женских занятий. В классовых обществах мужские и женские роли организованы иерархически, образуя гендерную стратификацию. «Главный смысл, главная ценность мужчины – власть. Власть, карьера, социальная успешность – очень часто воспринимаются как несомненное доказательство мужественности. Власть дает право распоряжаться, то есть право задавать направление. Мужчины живут так от природы своей и мир устроили мужчины».³⁴

³³ См.: Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001. С. 25

³⁴ Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. СПб., 2000. С. 23

В процессе исторического развития основные биологические потребности определяли отношения между мужчиной и женщиной, их особые половые роли. Потребность сохранить потомство, невозможность женщины в период вынашивания и кормления ребенка к высокой активности привели к разделению труда между двумя полами. Мужчины, обеспечивая семью продуктами питания, одеждой, жильем, поставили женщину в подчиненное положение. Возникло неравенство в возможностях развития, правах, обязанностях между мужчинами и женщинами. Мужчины наряду с масштабными приобрели и камерные формы власти: в семье – над женой, детьми.³⁵ Физиологические особенности привели, в конечном счете, к существенным различиям в психике, культуре поведения представителей двух полов.

Уже у животных существует четкая зависимость самок от самца. Первые выбирают, завоевывают. Самец, имея высокий статус в группе, может иметь половые контакты со всеми самками, передавая тем самым свою силу, физическую активность следующему поколению. Слабые мужские особи не допускаются к воспроизводству. Зависимость самки в сексуальном контакте от самца естественно повлияла на человеческие отношения.

Культура на первых этапах выделения человека из животного мира шла по пути приспособления к природным требованиям. Она, прежде всего, привела к появлению чувственных переживаний в связи с половыми контактами. Это был первый шаг в очеловечивании секса. Зародилась любовь как важнейший элемент сексуальной культуры. У разных народов сложились свои обычаи, правила проявления чувственных желаний, привлечения внимания представителей другого пола. Женщины научились применять краску, благовония, украшения для привлечения мужчины. Позже появились методы предохранения от беременности при внебрачных контактах. У некоторых народов возник обычай обрезания, выполняющий гигиеническую и статусную роль. Таким образом, сформировался первый слой сексуальной культуры, непосредственно связанной с половым актом и теми действиями, которые предшествовали ему и дополняли его.

В эту культуру вошли элементы нравственности, гигиены, особой одежды, украшений, поведения, техники полового акта, чувственно-эмоциональных переживаний. Одновременно шел процесс выработки еще одного слоя сексуальной культуры – правил, норм в сфере труда. Разделение труда между двумя полами, вызванное тем, что беременная и кормящая женщина не могла на равных с мужчиной участвовать в охоте, возделывании земли, привело к появлению форм организации и регулирования женского труда и мужского. Женщин закрепили за домашним бытом, воспитанием детей, а мужчина занялся изготовлением орудий труда, строительством жилья, добычей пропитания. В культуру вошло разделение мужских и женских обязанностей, которое было закреплено в традициях, обычаях и передавалось неукоснительно от поколения к поколению.

³⁵ См.: Хамитов Н.В. Философия и психология пола. Киев, 2001. С. 82-83

Разделение труда по половому признаку, возникшее на начальных этапах истории человечества, в какой-то мере сохраняется и до сих пор. Именно на его основе выработана культура поведения мужчины по отношению к женщине. Мужчина, обеспечивая жену и детей материально, занял господствующее положение в семье. Женщина, вынужденная подчиниться, придумала систему фактического руководства мужчиной в семье, сохраняя за ним статус господина.

Исходя из своих сексуальных желаний, мужчина сформулировал нравственные правила поведения для себя и для женщины. Себе, дав максимум свободы, разрешил многоженство, связи с другими женщинами, а ее контакты ограничил мужем. До последнего времени все формы морали были пронизаны идеей господства мужчины над женщиной, что нашло отражение в догматах таких мировых религий как христианство, ислам. Изменения в экономике, в условиях труда и жизни в меньшей степени повлияли на преобразования в культуре отношений между двумя полами. Фактически вся современная культура, имеющая многовековую историю своего становления и развития, определяется и находится в зависимости от сексуального фактора, определяемого биологическими особенностями мужчин и женщин.

Существенные различия между мужчинами и женщинами в сфере интимных отношений, трудовой деятельности специфически отразилось в морали, искусстве, праве, образовании, воспитании. Утвердилась отдельная мораль для представителей слабого и сильного пола. Девочки были отстранены от общего и специального образования. Воспитание также четко дифференцировалось по половому признаку. Мальчиков приобщали к игрушкам, имитирующим распространенные орудия труда, войны, развивающим познавательные способности, а девочкам давали кукол, формируя у них умения общаться с себе подобными, заботиться о маленьких. В юридических законах были также закреплены особые права мужчин и женщин.

В итоге сформировался особый слой сексуальной культуры как совокупности специальных правил, ценностей, представлений, идеалов и морали в искусстве, воспитании, праве, представляющих собой важнейшие сферы духовной жизни общества.

Очевидно, что сексуальная культура не сводится только к совокупности норм, регулирующих интимные связи, а представляет собой обширную область выработанных за весь период развития человечества ценностей и деятельности, определяющих разнообразные формы взаимодействия полов в семье, на производстве, в общественной жизни. Сексуальная культура выступает как составная часть всех видов культурной деятельности человека, поэтому ее содержание определяется не только биопсихическими факторами, а в большей мере социальными, то есть нравственными, эстетическими, трудовыми ценностями.

Таким образом, сексуальная культура, понимаемая в широком смысле как культура взаимодействия двух полов во всех сферах жизни, не может быть сведена только к системе ценностей и поведению, определяющему половой акт. Сексуальная культура представляет собой, как отмечает А.В. Ме-

ренков, «правила, нормы, ценности, регулирующие отношения между мужчиной и женщиной, являясь составной частью всех других видов культуры: трудовой, нравственной, физической, эстетической и других».³⁶

Научно-технический прогресс привел к уменьшению доли тяжелого ручного труда и возрастанию веса умственного. Это позволило активно включиться в материальное производство женщине, ибо ее мозг нисколько не уступает, а иногда превосходит мужской. В итоге ослабла зависимость жены от мужа, женщина почувствовала свободу для самовыражения. Был нанесен первый удар по старой сексуальной культуре, он выразился в активном процессе стирания различий в труде между женщиной и женщиной.

Сильный пол, благодаря машинам и механизмам, стал успешно работать и на кухне, как слабый – на заводах и в учреждениях. Активное включение женщин в традиционно мужские виды труда, повышение экономической самостоятельности привело к тому, что женщина стала претендовать на те права в сфере морали, политики, которые традиционно принадлежали мужчинам. Женщины разрешили себе добрачные и внебрачные связи, стали брать на себя инициативу в знакомствах, ухаживаниях. Это привело к сексуальной революции, провозгласившей равенство полов в любовных связях. Женщины освободили себя от моральных запретов в курении, выпивке. Они активно включились в общественную, политическую жизнь. Появились женщины – руководители крупных организаций, министерств и даже правительств.

Последним бастионом прежней культуры осталась система дифференцированного воспитания мальчиков и девочек. В школе, детском саду они воспитываются, учатся вместе. Однако девочкам до сих пор навязывают кукол, а мальчикам – машины. Одних продолжают готовить с 3-4 лет к семейной жизни, а других – к работе, исследованиям, испытаниям. Поскольку каждому человеку необходима и семейная жизнь, и умение пользоваться механизмами, то в недалеком будущем, возможно, разрушится и этот бастион старой сексуальной культуры. Останутся те исходные биопсихические различия между двумя полами, которые уже на новой социальной основе, видимо, будут определять формирование иной сексуальной культуры. В ней, вероятно, основным станет не материальный фактор, как это было прежде, а психический. Он постепенно завоевывает ведущие позиции, когда чувственные переживания, любовь стали высоко ценить.³⁷

XX век превратил любовь в основной мотив сексуального общения в молодежной среде, предшествующий заключению брака. Богатые чувственные любовные переживания усилили роль психологической совместимости супругов в браке. Стали цениться чуткость, взаимопонимание, сочувствие в отношениях между мужем и женой. Если не возникало единство чувственно-эмоционального переживания, семья распадалась или существовала формально.

³⁶ Гаврилов Ю.В., Меренков А.В. Ребенок и сексуальная культура. Екатеринбург, 1993. С. 17

³⁷ См.: Меренков А.В. Наука и искусство любви. Екатеринбург, 2002. С. 40

Поэтому есть серьезные основания предположить, что в нынешнем XXI веке в процессе дальнейшего возрастания свободы женщины, разрушения старой сексуальной культуры, психологический фактор станет основой возникновения во многом новой культуры взаимоотношений между полами.

Между тем, XX век не смог уничтожить ведущую роль мужчины в отношениях с женщиной. В конечном счете, она задана самой природой. Во-первых, тем, что мужчина является активным лицом в половом акте, во-вторых, тем, что без его возбуждения невозможно само половое сношение. Женская страсть влияет лишь на степень взаимного удовлетворения партнеров и не выступает обязательным условием самого акта.

Образец женской красоты вырабатывается мужчинами. Через него выражаются некие сексуальные достоинства, которые ценны мужчинам определенной культурной среды. Женский идеал мужчины вырабатывается так же мужчинами. В нем на первом месте стоят не особые физические достоинства, а до сих пор, особенно в рыночной экономике, социальные признаки: богатство, позволяющее содержать семью, положение в обществе, должность, профессия, определяющие будущее материальное положение женщины и ее детей. Известность мужа повышает статус женщины. Физические достоинства мужчины: рост, сила, ловкость, мужественное лицо, как правило, влияют на выбор любовника, а не мужа.

Несамостоятельность женщин в формировании идеала мужчины является следствием той зависимости, в которой, как в прошлом, так и в настоящем, находится женщина. Не она обеспечивает материальное благополучие семьи, поэтому не она зачастую выбирает мужа. Девочке с детства внушают, что ее счастье заключается в материальном достатке будущего мужа и в заботах его о ней. То и другое во многом зависит от случая. Между тем, в семьях с более высокой культурой воспитывают представление о значимости для мужчины ума, образованности.

XX век существенно расширил права женщины в выборе будущего супруга, но при этом выбор женщины по-прежнему носит вторичный характер: сначала мужчина должен проявить интерес к женщине и только потом женщине представляется возможность принять его любовь или ждать другого мужчину, который когда-нибудь ею увлечется. Если мужчина выбирает женщину из числа тех, с которыми он встречается в настоящее время, не выясняя ее отношения к нему, то женщина — из тех, кто в нее влюбляется за какой-то период времени.

Очевидно, что современная сексуальная культура, отказавшись от многих прежних обычаев и традиций, не сумела выработать им достойную замену. Мужчина до сих пор влюбляется в женщину часто лишь на основе ее внешних достоинств, а потом в семейной жизни постоянно имеет дело с ее внутренними недостатками. Прежняя сексуальная культура требовала от женщины беспрекословного подчинения мужчине, и он при выборе будущей супруги не очень интересовался ее характером. В наше время женщина чаще всего не приемлет какое-либо жестокое принуждение со стороны мужа. Семейная жизнь строится на умении женщины сглаживать конфликты.

Проведенный нами анализ сущности и содержания сексуальной культуры показывает, что ее необходимо рассматривать на двух уровнях: в узком смысле она включает в себя совокупность тех знаний, и практик, которые характеризуют биопсихические и социальные отношения, возникающие между людьми в процессе реализации полового инстинкта. Социальные нормы, включающие в себя эстетические, нравственные регуляторы, позволяют человеку преодолеть чисто природную форму реализации этого инстинкта. Это осуществляется, прежде всего, за счет выработанных культурой богатых эмоционально-чувственных переживаний, обозначаемых термином «любовь». Такое чувство является продуктом длительного исторического развития и включает в себя целую совокупность психических и социальных факторов, сопровождающих все этапы возникновения и развития интимных отношений между людьми.

В то же время, широкая трактовка понятия «сексуальная культура», позволяет нам выявить влияние основных социально-экономических, духовных факторов, характеризующих отношения между полами во всех сферах жизни на те отношения, которые возникают между людьми в интимной сфере. Это выражается в том, что общие принципы политической, экономической свободы, духовной деятельности неизбежно накладывают отпечаток на те конкретные ориентации и установки, которые возникают в процессе формирования и реализации брачных отношений, функционирования и развития семейных связей.

Поэтому изменения в экономической жизни при переходе к рыночной экономике, в политических отношениях, являются теми доминирующими факторами, которые вызвали и во многом обусловили характер и содержание тех преобразований в сексуальной культуре, которые существенно отличают ее от той, что была 20-30 лет назад в нашей стране.

Рассмотрение сущностных характеристик ведущего понятия – сексуальной культуры, позволяет в ходе дальнейшего анализа особенностей современной сексуальной культуры в России выявить изменения в ее ценностях в зависимости от половой, этнической принадлежности, возраста и места жительства. Выделение этих факторов в качестве определяющих обусловлено следующим. Во-первых, биопсихические характеристики пола всегда в прошлом детерминировали гендерные его характеристики. Во-вторых, этническая принадлежность накладывает существенный отпечаток на сексуальную культуру. В многочисленных работах этнографов описываются нередко весьма существенные различия в сексуальных практиках тех или иных народов.

Наша страна, являясь одной из самых многонациональных в мире, естественно сталкивается с проблемой сочетания различных по содержанию и характеру проявлений сексуальных ориентаций и установок. В-третьих, возраст, являясь биосоциальной характеристикой человека, также влияет на многие элементы сексуальной культуры.

Сексуальная культура в современной России различается у младшего и старшего поколения из-за того, что представители этих социально-

демографических групп проходили первичную сексуальную социализацию, а также последующее свое развитие в этой сфере, в весьма различающиеся социально-экономические эпохи. Старшее поколение воспитывалось при социализме, когда было трудно получить даже элементарные знания по сексуальной культуре. Четко половые ценности не были артикулированы (и не обсуждались в научной литературе), кроме как в известных «13 заповедях пролетарской сексуальной морали», сформулированных в 1920 году А. Залкиндом. В современных условиях представители старших поколений неизбежно несут в себе противоречивое сочетание тех знаний, ценностей и практик, которые утверждались при социализме и тех, которые стали постепенно распространяться в период становления рыночной экономики.

Современная молодежь разделяет совсем иные сексуальные ориентации и установки, что нередко вызывает определенный конфликт двух поколений в сфере полового образования и воспитания в нашей стране.

Молодежь характеризуется более однородной по содержанию и формам проявления сексуальной культурой, поскольку основные ее нормы и правила усваивались в период социализации, совпавшей с перестройкой 80-х годов и трансформацией социальных отношений в 90-е годы прошлого века.

В советское время сексуальными мотивами у молодежи были: взаимная любовь, вступление в брак, самоутверждение, приятное времяпровождение, желание эмоционального контакта, стремление к получению удовольствия, расширение чувства свободы, престижность, любопытство.³⁸ В настоящее время, как показывают результаты российских исследований, сексуальные мотивы молодежи выглядят так: любовные, гедонистические, познавательные, рекреационные, релаксационные. В обобщенном виде их можно свести до двух основных типов – эмоционально-коммуникативных и гедонистически-развлекательных мотивов и ценностей.³⁹

Также имеются различия в сексуальной культуре в зависимости от места поселения. Население в городской среде быстрее реагирует на новые веяния, касающиеся отношений между мужчинами и женщинами в интимной сфере. Население в сельской среде, как правило, более консервативно.

³⁸ См.: Годод С. Стабильность семьи. Л.: Наука, 1996. С. 21; Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березе. М.: ОГИ, 1997. С. 265

³⁹ См.: Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березе. М.: ОГИ, 1997. С. 264-278

1.2. Основные социокультурные факторы, определяющие современную сексуальную культуру

Ведущим фактором сексуальной культуры, определяющим ее особенности, является *половой фактор*. В данном случае речь идет о природных характеристиках пола, определяющих, в конечном счете, все те социальные предписания, которые исторически характеризовали специфику мужского и женского поведения.

В современной науке социальный пол обозначается понятием «гендер». Этой категорией маркируются социальные формы проявления человеком его принадлежности к тому или иному полу. Однако исторически выработанные у различных народов нормы и правила, определяющие мужское и женское поведение, исходят из тех биологических различий, которые человек получил от природы. Именно биологическими факторами обусловлена более высокая физическая активность мужчин, их инициатива в сексуальном общении, представления о том, что женщина должна подчиняться мужчине как более сильному в биологическом плане сексуальному субъекту.

Тот, кто является ведущим в сексуальной сфере, тот, следовательно, должен быть ведущим и в сфере других отношений. Поэтому патриархат утвердился не только благодаря ведущей роли мужчин в материальном обеспечении женщины и общих детей, но и под влиянием того, что ведущая роль в сексуальном общении принадлежит мужчине. Мужчина как бы самой природой предрасположен определять жизнедеятельность представителей противоположного пола. Естественно, в данном случае речь идет об общих, родовых доминантах, а не о тех индивидуальных различиях, которые существуют у мужчин и женщин. Поэтому правомерно утверждать, что в сексуальной культуре сочетаются как биологические, так и социальные факторы. При этом социальное выступает как форма поиска различных способов проявления «либидо» человека.

В процессе исторического развития у разных народов в разных культурах были апробированы разные формы организации сексуальной жизни мужчин и женщин.⁴⁰ Так у некоторых древних народов существовал ритуал лишения девственности девочек специально предназначенными для этого жрецами и жрицами. Есть описания народов, у которых гарем содержал не мужчина, а женщина. В Библии описывается, например, распространение гомосексуализма в ряде мест Передней Азии, вызванного, вероятно, дефицитом женщин и необходимостью реализовывать сексуальное желание (рефлекс) любым способом.

В истории развития различных форм проституции (с древних времен до нашего времени) были не только периоды преследования, но и широкого распространения, поощрения проституции со стороны светских и религиозных кругов.

⁴⁰ См.: Сосновский А. Лики любви. М., 1992; Тэннэкилл Р. Секс в истории. М., 1995; Аджерман Д. Любовь в истории. М., 1995; Ларю Дж. Секс в Библии. М., 1995; Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М., 1995; Ениксеева Д.Д. Сексуальная жизнь в норме и патологии. В 2 кн. Донецк, 1997, кн. 1. С. 11-32

Нормы и правила, регулирующие на протяжении истории различных народов поведение мужчин и женщин, определялись поиском реализации тех физиологических побуждений, которые являются исходными факторами в сексуальном поведении человека. Поэтому первым слоем самой сексуальной культуры, сформированной под влиянием половых различий, является выделение различий половой организации мужчины и женщины и форм ее проявления.

Основными источниками сведений об отношении к сексуальности в первобытных культурах являются наскальные рисунки раннего и позднего палеолита (1 млн. – 8000 лет до н.э.), а также мифы и культы современных примитивных культур. В этих начальных формах становления сексуальной культуры отражаются качественные различия в половом устройстве мужчин и женщин. Женщина сравнивается с землей, которую удобряет своим семенем мужчина. Та, в свою очередь, порождает из матки ребенка, как земля, растения из зерна. Окультуривание природы выражалось лишь в чувственно-эмоциональном отношении к половым органам. Это, в частности, проявилось в особом поклонении половому члену, который у древних греков назывался Трианпом, а поклонение женщине выражалось в поклонении богиням, представлявшим женщин с ярко выраженными половыми детородными органами.

Эта фаза может быть названа начальным этапом становления чувственно-эмоциональных отношений между представителями двух полов. Она дала толчок к развитию искусства, предметом которого являлись специфические черты полового поведения мужчин и женщин. Тем самым постепенно происходило формирование особого чувственно-эмоционального восприятия своего и противоположного пола, которое, с одной стороны, дополняло то отношение, которое формировалось у человека к естественным биологическим различиям, а, с другой стороны, давало основу для возникновения романтической любви. В ней эстетические и нравственные переживания уже оподстовавали над половым рефлексом, создавая основу, для проникнутых аботой друг о друге, отношений между мужчиной и женщиной.

Так еще древние греки уделяли много внимания половой жизни, создавали специальные храмы для поклонения телесной красоте. Жрицы и жрецы брамов были служителями культа мужской и женской телесной красоты, в определенной мере врачами. Полового бессилия и холодности тогда не существовало – жрецы обследовали мужчин и женщин, советовали им ласки и позы, при которых супруги-аристократы могли принести наивысшее наслаждение друг другу.

Не менее устойчивыми являются ассоциации сексуального поведения с поведением агрессивным. В этой агрессивности выражалась сила сексуально-о желания мужчины, которому природа дала активность, направленную на сексуальное общение независимо от желания объекта влечения. В древности существовали эквивалентные отношения (переходы): «охота – брачные отношения», «стрелок – жених», «дичь – невеста». Образы охоты перетекали в образы брачных отношений (в русском фольклоре, например, сказка о Царевне-ягушке). Женщина и сношения с ней в ряде случаев были табуированы.

Человек в течение длительного времени вырабатывал культуру ограничения так называемого «необузданного сексуального влечения». Однако до сих пор существуют изнасилования, различные психологические, юридические проблемы, связанные с этим.

Большое влияние на формирование культуры сексуальных отношений оказала религия. Для нашей страны, христианство.

На заре христианства отношение к сексуальности представляло собой смешение греческого и еврейского опыта. В отличие от иудаизма, в котором не отделялась физическая любовь от духовной, христианское учение, вслед за греками, разграничивало «эрос», или плотскую любовь, и «агапе», - духовную, нетелесную любовь.

В период наивысшего подъема в развитии древнегреческой культуры, в эпоху эллинизма, отрицались плотские удовольствия в пользу развития духовности. Идея духовности и неизбежного конца света (описанного в Новом завете) заставили христианскую религию превозносить безбрачие, несмотря на то, что святой Павел писал: «хотя хорошо человеку не касаться женщины... лучше вступить в брак, чем разжигаться».⁴¹

К концу IV века нашей эры, несмотря на существование небольших групп христиан, придерживавшихся менее жестких взглядов на сексуальность, отношение к ней церкви в целом было явно негативным, что ярко отразилось в писаниях Августина Блаженного. Вместе с тем, Августин и его современники, вероятно, ощущали, что супружеский прокреативный секс - меньшее зло, чем все другие.

На протяжении XII-XIII вв., по мере того, как церковь приобретала большее влияние, в Европе укреплялось отношение к сексуальности, характерное для раннего христианства. Богословие нередко становилось синонимом общего права, и «официальное» отношение к сексу (за исключением секса в прокреативных целях) было, в сущности, направлено на его угнетение. Однако сама церковь, проповедуя воздержание, вела себя совершенно иначе.

Средние века характеризовались гонением на все свободы и знания. Официальная христианская мораль проповедовала аскетизм, осуждая не только «похоть», но и любовь, мешающие благочестию.

Половая жизнь расценивалась лишь как необходимость для деторождения и продолжения рода в рамках церковного брака. Но даже в рамках супружества сексуальная жизнь регламентировалась: запрещались половые сношения во время поста и христианских праздников, нагота, эротическая техника. За соблазнение девственницы мужчины строго наказывались.

Только во время средневековых карнавалов допускались и демонстрация обнаженного тела, и переодевание в одежду противоположного пола, и открытое выражение эротики.

Наряду с этим в городах существовали многочисленные дешевые публичные дома. Юношеская сексуальность могла быть реализована в виде «королевства шутов», «веселых аббатств».

⁴¹ Первое послание к коринфянам, 7: 1-9

Средневековые являют яркие примеры жестокой сексуальности (например, Жиль де Рэ – близкий соратник Жанны д'Арк, история которого послужила основой для легенды о Синей Бороде).

В этот период в Европе среди высших классов стали возникать новые обычаи, которые привели к резкому разделению между реальной жизнью и религиозными учениями. Эти обычаи, называемые «куртуазной любовью», создавали новый стиль поведения, при котором женщины (во всяком случае, высокопоставленные женщины) возносились на пьедестал, а в песнях, стихах и книгах воспевались романтизм, таинственность и доблесть. Чистая любовь считалась несовместимой с чувственным наслаждением. Иногда влюбленные подвергали эту концепцию проверке, укладываясь вместе в постель обнаженными, с тем чтобы, удержавшись от половой близости, доказать полноту своей любви. Излишне говорить, что куртуазная любовь не всегда оставалась такой романтической и возвышенной, как это воспевалось в стихах и прозе.⁴²

Несмотря на существование официальной церковной морали, внебрачные сексуальные связи, внебрачные дети, фавориты и фаворитки у царствующих особ и дворян были общепринятым явлением.

Сексуальной жизни уделялось очень много внимания. Все знаменитые монархи остались в памяти поколений не столько своими историческими достижениями, сколько своими любовными похождениями. Любовник или любовница царствующей особы, которые доставляли ей наслаждение в постели, были достойно ею вознаграждены властью и богатством. Нередко страной в действительности управляли не сами монархи, а их фавориты.

В XVIII веке, согласно светским правилам, мужья, застав жену в постели с любовником, должны были сохранять спокойствие, хладнокровие и благородство, не возмущаться, а выйти из спальни, чтобы любовники могли продолжать начатое. Если муж начинал возмущаться и поднимал шум, то общество считало его невоспитанным и осуждало.

Муж мог порекомендовать своей жене выезжать в свет, обзавестись любовником и жить, как все женщины этой эпохи. Причем развратность жены возбуждала и мужа.

В отличие от Европы, в колониальной Америке в XVIII веке царила пуританская этика. Согласно пуританским воззрениям, любовь между мужчиной и женщиной должна возникать после свадьбы, когда супруги лучше узнали друг друга. Внебрачный секс осуждался пуританской этикой, сплоченность семьи превозносилась; виновных в добрачном сексе наказывали плетьюми, ставили к позорному столбу, сажали в колодки или заставляли публично каяться.

В западных странах сексуальность вновь подверглась нападкам в буржуазную эпоху. В период правления королевы Виктории (1837-1901) любовь и секс рассматривались как два независимых человеческих переживания, причем любовь считалась романтическим и духовным союзом, который, в идеале, предшествует и способствует браку. Хотя секс в умеренных формах

⁴² См.: Мастерс У., Джонсон В., Колодки Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 10

был признан составным элементом брака, люди не могли свободно предаваться плотским радостям, и открыто выражать свои сексуальные эмоции.

Изображение тела с анатомическими подробностями вызывало осуждение пуританской морали. Своего тела стали стыдиться. Считалось неприличным даже спать обнаженным, и супруги при интимной близости не снимали ночные рубашки и пижамы. Непристойным стало обсуждение телесных переживаний, и всего, что связано с сексом.

Взрослые не только не обсуждали проблемы пола, но и всячески стремились к сохранению «невинности» детей, ограждая их нравственность от информации, воспитывая в «блаженном неведении» и соблюдая их физическую невинность.

Провозглашался принцип строжайшего контроля взрослых за поведением и чувствами ребенка. Дети разделялись по полу и воспитывались раздельно. Обнажение тела и экспериментирование ребенка со своим телом категорически запрещались. Юношеские сексуальные устремления должны были подавляться. Детская и юношеская мастурбация резко осуждалась религией, считалась одним из самых страшных пороков.

Буржуазная мораль считала запретной тему, касающуюся взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Никаких руководств по половым вопросам не было. Реакционные круги общества не были заинтересованы в повышении культуры вообще и сексуальной культуры, в частности.

История свидетельствует, что в отношении сексуальности в обществе наблюдаются циклы реформации и контрреформации, связанные с изменением общественных норм и устоев.⁴³ В исторической перспективе можно наблюдать повторяющиеся колебания между периодами «пуританства», когда любовные отношения деэротизируются, а эротизм уходит в подполье, и периодами «раскрепощения», во время которых сексуальность приходит в упадок, доходя до эмоциональной деградации группового секса. Такие колебания отражают продолжительное равновесие между потребностями общества разрушать, оберегать и контролировать пару и стремлениями пары вырваться из оков конвенциональной сексуальной морали в поиске свободы, которая в своей экстремальной форме ведет к саморазрушению.

В конце XIX века на Западе благодаря изменениям в обществе секс начал занимать вполне законное место в рамках брака, а любовь перестали отделять от секса.

В первой половине XX века в руководствах для молодоженов стало уделяться особое внимание технике секса как эффективному способу выражения любви между двумя партнерами. В период 60-70-х годов возникли общественные движения, выступавшие за то, чтобы рассматривать секс как средство общения и эмоционального самовыражения, имеющее самостоятельную ценность, а не являющееся только лишь подчиненным элементом романтических любовных взаимоотношений. С этого времени сексуальное

⁴³ См.: Келли Г. Основы современной сексологии. СПб., 2000. С. 9

самовыражение геев и лесбиянок начали рассматривать в контексте прав личности, а не с точки зрения романтики и чувственности, что послужило средством для создания общности и обретения чувства идентичности.

В 60-е годы XX века на Западе особую популярность приобрело понятие «сексуальная революция», вследствие чего «возникает впечатление, что именно в этот период произошли существенные и довольно резкие перемены в сексуальных установках, сексуальных ценностях и сексуальном поведении. Однако эксперты сильно расходятся в оценке значения этой революции: идет ли речь о настоящей революции, и если это так, то когда она началась, каковы были ее причины и какие она имела последствия».⁴⁴

Большинство западных авторов под «сексуальной революцией» понимает изменения в отношении к сексу и сексуальному поведению, характеризующие западное общество в период 60-70-х годов XX века. Ее приближению способствовали четыре фактора: доступность противозачаточных средств, протест молодежи, борьба женщин за свои права и большая открытость в обществе, как при обсуждении секса, так и в его проявлениях.⁴⁵

Д. Мани выдвинул предположение, что «процесс сексуальных реформ» начался на Западе еще в середине XX века. Этот процесс характеризовался сексуальным раскрепощением женщин, геев и лесбиянок; определенным прогрессом системы полового воспитания и возникновением сексуальной терапии. Вероятно, решающий импульс для возникновения этой тенденции задали публикации 50-х годов, которые сделали достоянием общественности ошеломляющие данные приведенных к тому времени сексологических исследований. Вместе с тем Д. Мани утверждает, что вскоре после «сексуальной революции» возникла «сексуальная контрреформация». Движение, которое особо мощно заявило о себе на исходе 70-х годов.

В эти годы у людей появилось чувство опасения и тревоги в связи с нежелательными последствиями «сексуальной революции». Всеобщая озабоченность проблемами генитального герпеса, нежелательной беременности у подростков, последствий раскрепощения женщин и, наконец, СПИДа нашли отражение в огромном количестве публикаций в различных средствах массовой информации. Д. Мани полагает, что, кроме того, появилась склонность рассматривать женщин в качестве жертв мужской сексуальной агрессии, и это послужило новым источником антисексуальных настроений в западной культуре.⁴⁶

Так называемая сексуальная революция 60-70-х годов XX века на Западе представляла собой лишь очередное движение маятника и не внесла никаких реальных изменений в глубинную динамику отношений пары с сексуальной группой.

Несмотря на то, что в воззрениях американцев и европейцев на человеческую сексуальность, несомненно, произошли прогрессивные изменения,

⁴⁴ Келли Г. Основы современной сексологии. СПб., 2000. С. 8-9; Гилденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004. С. 128-129

⁴⁵ См.: Мастерс У., Джонсон В., Колодид Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 20

⁴⁶ См.: Келли Г. Основы современной сексологии. СПб., 2000. С. 9

остается еще очень много такого, что препятствует точной оценке и анализу этих изменений. В первую очередь, это царящая в обществе уверенность в необходимости постоянных перемен. Чтобы поспевать за ними индивиду приходится всякий раз выбирать более либеральные сексуальные установки. Такая подвижность установок не позволяет с уверенностью судить о реальных масштабах происшедших изменений. Второе существенное ограничение создает отсутствие надежных научных данных о важнейших аспектах сексуального поведения. Не располагая достоверными научными данными, люди становятся заложниками различных мнений, предрассудков и фантазий.

В довершение всего та информация, которая поступает из различных источников, нередко интерпретируется с опорой на интеллектуальные схемы, основывающиеся на допущении, что сексуальное влечение представляет собой совокупность мощных и автономных импульсов, и потому общество и культура должны сдерживать и контролировать их. Однако это допущение ничем не лучше и не хуже других, и с таким же основанием можно утверждать, что сексуального влечения не существует вовсе или что у большинства людей оно не отличается особой мощностью и может с легкостью контролироваться и направляться самим индивидом. Научные изыскания последних лет только начинают прояснять для нас эту картину.⁴⁷

Наряду с сексуальной революцией, которая повлекла за собой множество сложных изменений в системе ценностей и поведении на Западе, на эволюцию сексуальных установок и мифов западного общества также оказал влияние целый комплекс взаимосвязанных культурных и социальных факторов. Среди факторов, повлиявших на изменение установок сексуальности, можно назвать большое внимание к ситуационной этике и личностной автономии, изменение ролей мужчин и женщин, увеличение времени для досуга, появление новых сведений о сексуальности, прогресс науки и технологии, интерес к данной теме средств массовой информации и растущая обеспокоенность распространением СПИДа.

Сформировавшиеся в ходе сексуальной революции установки в обществе по отношению к сексуальности, условно можно разбить на три группы: традиционные, или прокреационные, реляционные и рекреационные. Эти системы установок сосуществуют, хотя, нередко, противоречат друг другу, и оказывают значительное влияние на сексуальное поведение людей.

Опыт западных стран представляет существенный интерес в плане сопоставления и оценки тех процессов, которые происходят в России с к. 80 - н. 90-х годов XX века, получившие название «сексуальной революции».

Историческая традиционная русская сексуальная культура, как на бытовом, так и на символическом уровне, всегда отличалась крайней противоречивостью. Жесткий патриархатный порядок сочетается с фемининным национальным характером и синдромом «сильной женщины». Откровенный

⁴⁷ См.: Келли Г. Основы современной сексологии. СПб., 2000. С. 10

крестьянский натурализм, не знающий закрытости и интимности, соседствует с суровым внемирским православным аскетизмом. Разобщенность телесности и духовности проявляется и в языке, и в телесном каноне, и в представлениях о любви. Изопренная матерщина и иное сквернословие соседствуют с отсутствием высокой эротической лексики. Это усугубляется сословными и классовыми контрастами.⁴⁸

Начиная, как минимум, с XVII века все цивилизационные процессы в России проходят под влиянием и во взаимодействии с Западом. «Цивилизация» воспринимается как европеизация и вестернизация и вызывает прямо противоположные чувства: одни видят в этом прогрессивную индивидуализацию и обогащение жизненного мира, а другие — разложение и деградацию. Всевластие бюрократического государства и отсутствие четкого разграничения публичной и частной жизни затрудняют формирование автономных субкультур, являющихся необходимой предпосылкой сексуального, как и всякого другого, плюрализма и терпимости. Отношение к сексуальности и эротике в России всегда было политизированным и поляризованным, а реальные проблемы частной жизни при этом, нередко, терялись.

Тем не менее, в России XIX—начала XX века происходили принципиально те же процессы, что и в Европе, и обсуждались они в том же самом интеллектуальном ключе. Особенно важную роль в развитии русской сексуально-эротической культуры сыграл Серебряный век.

Октябрьская революция прервала это поступательное развитие, хотя, как в революционной России, так и за ее пределами утвердилась идея о том, что в России в границах социальной революции произошла и революция сексуальная. Одним из апологетов такого рода идеи (за пределами России) был В. Райх, который идеализировал события политической и общественной жизни в послереволюционной России. По его мнению, «в первые годы революции поведение низовых функционеров было образцовым для каждой будущей революции. Подход к сексуальной революции (как к ядру всякой культурной революции) был правилен не только с точки зрения законодательства, но и в том, что касалось способов рассмотрения трудностей и постановки вопросов».⁴⁹

Первые годы революции сопровождались многочисленными дискуссиями по «половому вопросу», в которых принимали участие, как лидеры большевистской партии, так и народные массы. Среди лидеров большевистской партии не существовало единства представлений и мнений по поводу тех процессов, которые происходили в сфере сексуальной жизни общества. Более того, женщины, являвшиеся лидерами большевистской партии, продемонстрировали наибольшую чуткость, характеризуя сложившуюся ситуацию. Так А.М. Коллонтай, в одном из своих отчетов употребляла словосоче-

⁴⁸ См.: Коп И.С. Человеческая сексуальность на рубеже XXI века // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 39-41; Колесов Д.В. Пол и секс в современном обществе. Москва – Воронеж, 2001. С. 46-50

⁴⁹ Райх В. Сексуальная революция. СПб – М., 1997. С. 227

тание «сексуальный кризис». Она писала: «Чем дольше длится кризис, чем более хронический характер он принимает, тем безысходнее представляется положение современников и тем с большим ожесточением набрасывается человечество на всевозможные способы разрешения «проклятого» вопроса».⁵⁰

Озабоченность по поводу сложившейся ситуации высказывали И. Арманд, К. Цеткин. Такого рода озабоченность была продиктована, прежде всего, отсутствием ясных представлений о целях и задачах революции в области сексуальных отношений в среде лидеров большевистского движения, в том числе и В.И. Ленина, который «не заняв определенной позиции программно-го характера, все же ясно отверг половой акт без любви и указал направление «счастливой любовной жизни».⁵¹

В.И. Ленин, так же, как и руководство большевистской партии, вероятно, представлял проблему довольно просто и лаконично: он знал, как не должно быть (как было в царской России), но не знал, как должно быть. «Новое поначалу освобождалось от старого, боролось за ясные формы своего выражения, но не нашло их и поэтому было побеждено».⁵²

Рассуждения В.И. Ленина о «теории стакана воды», в то время когда «молодежь взбесилась, прямо взбесилась», выглядят не более чем стигматизация и идеологическое доктринерство.⁵³

С позиции истории довольно сложно в представлениях сегодняшнего дня охарактеризовать те события, которые происходили в послереволюционной России, как сексуальную революцию.⁵⁴ Не случайно В. Райх, очарованный революцией в России, в конце концов, вынужден был признать: «И в Советском Союзе повторилось явление, с незапамятных времен по пятам следующее за воздержанием, - сексуальная безнадзорность».⁵⁵

Декадентская эротика была не нужна рабоче-крестьянским массам, а большевистская партия видела в неуправляемой сексуальности угрозу своей идеологии тотального контроля над личностью. К тому же советская власть уже в 1920-х годах столкнулась со сложными социально-демографическими и социально-медицинскими проблемами (дезорганизацией брачно-семейных отношений, ростом числа нежелательных беременностей и аборт, распространением проституции, ИППП).

Не сумев справиться с ними цивилизованным путем, советская власть в 1930-х годах обратилась к репрессивным, командно-административным ме-

⁵⁰ Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919. С. 48-50.

⁵¹ Райх В. Сексуальная революция. СПб-М., 1997. С. 247

⁵² Райх В. Сексуальная революция. СПб-М., 1997. С. 236

⁵³ См.: Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., 1955. С. 48-49

⁵⁴ В отечественной науке эта проблема пока не исследована. Не определена целесообразность использования термина «сексуальная революция» по отношению к тем изменениям в области сексуальной жизни, которые происходят в современном российском обществе; не определено содержание понятия, хронологические рамки «сексуальной революции» в России. Как следствие, разночтение в представлениях о том, сколько сексуальных революций было в России, какова их хронология. Например, Д.В. Колесов считает, что в XX веке в России было три таких периода: несколько лет после революции 1905 года, первые 10-15 лет после Октябрьской революции и нынешняя сексуальная революция, хронологические рамки которой он определяет по принципу: «современная». (Колесов Д.В. Нравственность и пол: Психологические аспекты. М., 2000. С. 129). В западной науке внимание исследователей преимущественно сосредоточено на западном опыте.

⁵⁵ Райх В. Сексуальная революция. СПб-М., 1997. С. 249

тодам: рекриминализации гомосексуальности, запрещению коммерческой эротики, ограничению свободы развода, запрещению искусственных абортов. Идеологическим оправданием этой политики была уникальная большевистская сексофобия, с резко выраженной антибуржуазной и антизападной направленностью. С помощью репрессивных мер в СССР была выкорчевана сексуально-эротическая культура (эротическое искусство, научные сексологические исследования и какое бы то ни было сексуальное просвещение).

Однако официально провозглашенные практические цели советской сексуальной политики — укрепление семьи и нравственности и повышение рождаемости — не были достигнуты. Напротив, эта политика имела эффект бумеранга. Вместо повышения рождаемости страна получила рост числа подпольных абортов, а как только аборты были легализованы — заняла по этому показателю первое место в мире.

Запрещение легального сексуально-эротического дискурса неизбежно низводит человеческую сексуальность до уровня немой, чисто физиологической, активности, делая ее не только примитивной, но и социально опасной и непредсказуемой.

За последние десятилетия произошли существенные изменения, определившие отношение населения России к сексу и сексуальности. Подобно тому, как это было в период «сексуальной революции» на Западе, ведущими, определяющими стали три тенденции.⁵⁶ Первая из них — освобождение от полоролевых стереотипов. Представления о традиционно пассивной роли в сексуальных отношениях женщин и девушек сменились представлениями о равноправии сексуальных партнеров.

Вторая тенденция — большая открытость в вопросах секса. Это изменение затронуло все средства массовой коммуникации — от телевидения и кино до печатного слова. В результате на секс перестали смотреть как на что-то постыдное и таинственное.

Третья тенденция — распространение отношения к сексу как к способу получить удовольствие и снять напряжение. Преобладание релятивного и рекреативного секса частично обусловлено усовершенствованием противозачаточных средств.

Такого рода тенденции свидетельствуют о том, что социокультурные взгляды не могут долгое время оставаться неизменными. Между тем, уже сегодня становится ясным, что частота венерических заболеваний в России может привести к отказу от сексуальной вседозволенности. Россия, так же, как западные страны столкнется с необходимостью преодоления последствий сексуальной раскрепощенности, утвердившейся в современном российском обществе.

Другим, не менее значимым, чем пол, фактором, определяющим сексуальную культуру, является *возраст*.

Влияние возраста на сексуальную культуру определяется двумя основными факторами. Во-первых, тем, что сама возможность сексуального обще-

⁵⁶ См.: Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 6

ния определяется биологическими возможностями человека, которые меняются с возрастом. Человек проходит 3 стадии формирования природной возможности сексуального взаимодействия. Первая характеризуется гормональным и психологическим становлением самой способности к деторождению. Она продолжается от рождения до 11-13 лет в зависимости от «географии» проживания. Второй возрастной этап характеризуется способностью к половой активности. У мужчин и женщин он различается по длительности. Третий этап характеризуется фактическим угасанием половой функции.

Во-вторых, возраст выступает как социальная форма приобщения к культуре. Реализация норм и правил культуры зависит от физических и психических возможностей личности. В данном случае речь идет о социальном измерении возраста. Причем, если при характеристике пола возможно использование специального термина «гендер», то для обозначения возраста (с точки зрения социокультурных характеристик) соответствующего термина пока нет.

В культурном плане традиционно выделяются такие возрастные периоды, как детство, отрочество, юность, зрелость, старость. При этом все пять периодов включают не только и не столько определяемые природой физические и психические способности человека, сколько уровень, формы и способы его взаимодействия с явлениями материальной и духовной культуры. Поэтому люди одного биологического возраста могут характеризоваться весьма различным уровнем владения теми или иными нормами общественной жизни.

Развитая сексуальная культура должна особыми социальными средствами обеспечить максимальную реализацию всего ценного, что дано природой мужчинам и женщинам. Поэтому так важно умело начать половое воспитание еще в раннем детстве, ибо в этот период закладывается фундамент всего последующего развития человека. В основе воспитания должны лежать объективные законы развития ребенка. В них раскрываются закономерности биологических, психических и социальных изменений, которые с ним происходят на этапе первичной социализации. Поэтому нельзя произвольно пытаться выработать у человека те или иные качества. Такое воспитание не будет эффективным и даст противоположный ожиданиям результат.

Воспитание приносит успех в случае стихийного или сознательного учета взрослыми объективных закономерностей развития личности. В половом воспитании они определяются физическими и психическими особенностями мужского и женского организма.⁵⁷

Воспитание не стремится и не может подчинять природную индивидуальность ребенка неким правилам и нормам. Наоборот, содержание и методы полового воспитания должны в максимальной степени учитывать конкретную форму сочетания мужского и женского начала у данного человека. По-

⁵⁷ Под термином «половое воспитание» мы понимаем целенаправленное формирование и развитие социальных форм, способов реализации биологических и психических особенностей личности как представителя определенного пола. (Гаврилов Ю.В., Меревков А.В. Ребенок и сексуальная культура. Екатеринбург, 1993. С.20).

этому воспитателю необходимо знание: 1) физиологических особенностей конкретного ребенка, 2) специфики их психических проявлений, 3) норм и правил, регулирующих в настоящее время поведение мужчины и женщины.

Однако этого мало, ибо всегда требуется творческий подход, позволяющий учесть индивидуальную форму сочетания природного и социального у человека.

В настоящее время во всем мире отмечается все более раннее начало половой жизни. В 30-40-х годах XX века средний возраст начала половой жизни в западных странах составлял 17-18 лет, в 50-60-х годах – 15,5 лет, в 70-80-х годах – 13 лет. По России статистических данных нет, но надо полагать, российские подростки не намного отстают от западных сверстников. Из средств массовой информации известны случаи, когда первый сексуальный контакт у подростков происходил в 9-10 лет. Ни для кого не секрет малолетняя проституция в России, когда 12-13 летние девочки имеют стаж проституции по 3-4 года.

В том, что средний возраст сексуального дебюта подростков в России, как и везде снижается, никаких сомнений нет. Отчасти это объясняется акселерацией, ускорением полового созревания подростков, а больше всего – социальными факторами.

По данным И.С. Кона, в 1993 году городские подростки начинали ухаживать и назначать свидания задолго до завершения полового созревания: примерно половина не достигнув 12 лет. Более или менее устойчивые пары возникали гораздо позже. К моменту опроса даже среди 16-17-летних свыше половины постоянной пары еще не имели.

Наличие сексуального опыта (половой акт) в целом по выборке признали около 15% девочек и 22% мальчиков. Почти половина сексуально-искушенных подростков (34% девочек и 57% мальчиков) свой первый половой акт пережили до 15 лет, а 5% девочек и 20% мальчиков – в 12 лет и младше. При подсчете по отдельным возрастным группам, среди не достигших 14 лет, сексуально искушены 2%, среди 14-15 летних – 13%, среди 16-17-летних – 36 %.

В 1995 г. возраст сексуальной инициации заметно снизился: среди шестнадцатилетних первый половой акт пережили 50,5% юношей и 33,3% девушек, среди семнадцатилетних – соответственно 57,1% и 52,4%, среди восемнадцатилетних – 69,8% и 53,8% и среди девятнадцатилетних – 77,5% и 54,8%.⁵⁸

Хотя снижение возраста сексуального дебюта заметнее всего у девочек, традиционные различия между полами в этом вопросе сохраняются – мальчики начинают половую жизнь значительно раньше девочек и имеют больше сексуальных партнеров. К примеру, среди опрошенных в 1993 г. 16-летних сексуальный опыт имели 62% мальчиков и 38% девочек. Очень велики также социальные различия: учащиеся ПТУ начинают половую жизнь значительно раньше, чем их сверстники из обычных школ; особенно велика эта разница у девочек (среди 16-летних учениц ПТУ сексуально-искушенных почти вдвое

⁵⁸ См.: Ков И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березе. М., 1997. С. 281-282

больше, чем среди школьников). Согласно результатам опроса 1995 года, сексуальное поведение подростков варьирует и в зависимости от размера города.⁵⁹

Между тем, все немногочисленные социологические исследования сексуальной культуры подростков оставляют без внимания проблемы сексуального поведения сельских подростков, подростков с делинквентным и делинквентным типом поведения.

Одной из попыток исследования сексуальной культуры подростков с нормальным и делинквентным типом поведения явилось социологическое исследование автора, проведенное в г. Ижевске методом биографического фокусированного интервью (сентябрь 2002 г.).⁶⁰ Дифференциация подростков (структурирование объекта исследования) имела своей целью подтверждение/опровержение основной гипотезы исследования: подростки в возрасте от 15 до 17 лет с делинквентным типом поведения (по сравнению со своими сверстниками с нормальным типом поведения) при низком уровне сексуальной культуры имеют больший опыт в сфере сексуальной жизни. В ходе исследования эта гипотеза подтвердилась. Вместе с тем, полученные результаты, показали, что уровень сексуальной культуры у подростков (и юношей, и девушек), обучающихся в лицее, также низкий. Стержневой основной сексуальной культуры подростков каждой из выделенных групп является не социокультурное, а биосоциальное основание, о чем свидетельствует «живая речь» информантов, представленная в Таблице № 1.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в среде подростков - юношей с делинквентным типом поведения возраст сексуального дебюта по нижней планке соответствует 7-10 годам. Однако такого рода информация нуждается в дополнительной исследовательской проверке.

Таблица № 1

Сексуальная культура подростков⁶¹

	Подростки, отбывающие наказание в тюрьме	Подростки, обучающиеся в лицее
1. Определение понятия «секс»	<p>Половой акт. Занятие любовью. Любовь, счастье. Близость человеческая. Удовольствие. Интимные отношения между мужчиной и женщиной. Отношения между мужчиной и женщиной для того, чтобы было потомство и для удовлетворения, психологическая близость, чтобы дома кто-то ждал. Половое сношение. Удовлетворение своих нужд. Физические упражнения.</p>	<p>Физические упражнения. Размножение. Половые отношения между мужчиной и женщиной. Удовлетворение каких-то определенных потребностей с одной стороны и зарождение новой жизни с другой. Любовь, а не плотское удовольствие.</p>

⁵⁹ См.: Коя И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березе. М., 1997. С. 283

⁶⁰ В ходе исследования были опрошены 18 подростков (юношей и девушек) из школы нового типа/лицее и 18 подростков – юношей, отбывающих срок наказания в тюрьме.

⁶¹ Таблица составлена в соответствии с «живой речью» подростков. При этом следует подчеркнуть, что в ходе интервью личности были более сдержаны в своих разговорах, предпочитали говорить в общем на предложенную тему. Подростки, отбывающие срок наказания в тюрьме, были более открыты и предпочитали говорить исключительно о собственном опыте.

<p>2. Оценка собственного сексуального опыта</p>	<p>Достаточный для возраста. Положительный опыт Сыну год. Был пьяный и не предохранялся. Она на два года старше, ей 19 лет. Хорошо, приятно было. Нормальный, что хотел, то и получил. Нравится, но не всегда. Опыт небольшой, потому что «на воле» мало занимался (1,5 года). Насыщенный. Средний. Все по настроению. Может быть «серьезный», а может – «сверхестественный». (В этом случае все информанты имеют сексуальный опыт).</p>	<p>Оценка затруднена, так как у преимущественной части подростков сексуальный опыт отсутствует (3 юноши в возрасте 16 лет составляют исключение)</p>
<p>3. Основания выбора партнера/партнерши</p>	<p>Взаимопонимание. Внешность. Интересное общение. Возраст и опыт. Спокойная, не суетливая. Красота – это важно. Общительная, блондинка. Хорошо, когда одна. Красивая, умная, отличница. Добрая, умная, красивая. У партнерши никого не должно быть до брака. Интерес. Брионетка, чтобы не матерялась, не няла (если только редко), не курила и не была наркоманкой. Определяющим является размер груди. Должна быть не маленькой, высокой, стройной. По характеру – спокойная, не дерзкая, веселая. Красивая, скромная, не раслащенная. Оптимальный возраст – 18 лет. Длинные волосы, голубые глаза, добрая, уважительная. Если «не даст» через 3 дня, то нужно расставаться. Характер, сексуальный опыт.</p>	<p>Внешность не будет играть роли. Нужно хорошо знать своего партнера. Любовь к партнеру. Внешность, характер, взгляды. Должен быть добрым, заботливым, гордым, с немного завышенной самооценкой. На первом месте внешность, на втором – внутренние качества (ум). Влечение. Внутренние характеристики.</p>
<p>4. Мотивы вступления в сексуальные отношения</p>	<p>Для удовлетворения себя и партнерши. Интересное общение. Развлечение. Нравится. Хочется. Для собственного удовольствия. Интерес. Чтобы завести ребенка, получить наслаждение. «По пьянке», на дискотеках. Утоление желания, страсть. Дикое желание обладать личностью.</p>	<p>Люди занимаются этим, чтобы получить удовольствие. Люди делают это, когда возникает желание.</p>

	Продолжение рода.	
5. Знания, которых не достаточно для сексуальной жизни	<p>Знаний хватает. Достаточно осведомлен, своему сыну сам расскажу. Информация должна быть не развлекательной, а научной. Информацию нужно давать доступную с раннего возраста. Информация о сексе должна быть понятной. Не хватает знаний о предохранении и о венерических заболеваниях. Нужны беседы со специалистами. Нужна опытная девушка, чтобы могла помочь, если у парня не получается. По телевизору информация не достоверная. О взаимоотношениях, как с хорошей стороны подойти к хорошей девушке. Психологических. Консультаций с врачами. Информация должна быть личной. Как устроена внутренняя среда женщины. Как лучше понять девушку, найти с ней общий язык.</p>	<p>Не интересуюсь, мне это пока не нужно. Все знаю. Технические знания.</p>
6. Источники информации о сексе, из которых можно получить информацию о сексе	<p>Школа, научные книги. Друзья, знакомые, слухи, учителя в школе. Специалисты, врач-сексолог. Телевидение. Родители, но они все запрещают, говорят, что маленький. Компьютер. Родственники. Видеофильмы. Личный опыт. Художественные фильмы. Партнерша по сексу. Обучающие фильмы.</p>	<p>Книги, друзья. Конечно, не родители и не друзья. Литература всякая. Книги, психолог. Телевидение, друзья. Сексуальные партнеры.</p>
7. Источники информации о сексе, которыми пользуются подростки	<p>Друзья. Книги, журналы. Специалисты (приезжающие с лекциями в школу). Психолог в школе. Телевизор. Личный опыт. Порнофильмы.</p>	<p>Друзья, кинофильмы. Книги, лекция. Телевидение, газеты, журналы.</p>
8. Возраст сексуального дебюта (свой, сверстников)	<p>Разброс ответов от 11 до 15 лет (собственный возраст) 7-10 лет (указанный возраст сверстников) Партнерша, как правило, старше.</p>	<p>Разброс ответов от 13 до 17 лет</p>
9. Удачные/наименее удачные стороны сексуального опыта	<p>Наименее удачный - первый сексуальный опыт. Наиболее удачный - с любимым человеком.</p>	<p>Удовлетворенность/не удовлетворенность. Наличие опыта/отсутствие</p>

	<p>ком.</p> <p>Наиболее удачный секс – это когда с любимой девушкой дома. Наименее удачный – когда не вовремя приходили родители.</p> <p>Когда тебе и ей хорошо. Плохо, когда она хочет, а у меня не получается.</p> <p>Плохого не было. Все было хорошо.</p> <p>Удача, что он был.</p> <p>Удача: завели ребенка и получаю наслаждение. Не удача: завели ребенка не сразу, девушка забеременела только через 1,5 месяца. Девушка была на 3 года старше, ей было 17 лет.</p> <p>Первый опыт неудачный: не смог пьяный раздеть девушку. Все остальное удачное.</p> <p>Первый опыт был неудачный, потому что она забеременела.</p> <p>Удачным можно назвать то, что еще не инвалид. Неудачным – совесть, то есть до полового акта мне хочется общаться, после акта не могу смотреть в глаза. После акта два дня яду, общаюсь с друзьями, отлучаюсь.</p>	<p>опыта.</p>
<p>10. Понятие «нормы» в сексуальных отношениях</p>	<p>Дома, в романтической обстановке (не нормальные: в подъезде).</p> <p>Традиционные отношения (не нормальные: все, что выходит за пределы традиционных отношений: побой, надругательства).</p> <p>Нормальные отношения – традиционные (не нормальные: секс с родственниками).</p> <p>Когда вместе целую ночь, разговаривают, целуются.</p> <p>Когда юноша и девушка не ругаются и не ссорятся, уважают друг друга. С девушкой нужно повежливей, уступать.</p> <p>Когда знаешь человека не меньше месяца, но если бы и сразу «дала», я бы не стал к ней хуже относиться (не нормальные: извращения, через силу).</p> <p>Близкие отношения.</p> <p>Встречаться 2-3 раза в неделю, ходить гулять, в бар, чтоб поговорить могли.</p> <p>Когда одна девушка.</p> <p>С близким человеком.</p> <p>С 14-15 лет и до 40-45 лет (не нормальные: когда с сестрой, зрелые мужчины с несовершеннолетней, между «голубыми»).</p> <p>В нормальной постели. начинаю</p>	<p>Когда знаешь человека, доверяешь ему и вступаешь с ним в сексуальные отношения («не за что») (не нормально: проституция).</p> <p>Любовь, чувства (не нормально: принуждение к сексуальным отношениям).</p> <p>Взаимопонимание.</p>

	<p>вать с 16-18 лет и до 30-35 лет (не нормальные: в подъезде «факом», снимать «шлюх», до 14-16 лет и после 45 лет). Не спать с кем попало. С одной девушкой начинать в 18 лет и без ограничений (не нормальные: спать с кем попало, «голубые», когда постоянно ругаются, когда девушка «ходит» с другим). Когда дома, не под забором, лет в 20. (не нормальные: с 13-14 лет и как попало). Нормально, когда женщина с мужчиной. Нормально – отношения с постоянной девушкой (ненормально: когда пришел, сделал, ушел и все с концами; когда это хобби в виде досуга; когда лжешь).</p>	
<p>11. Отношение к сексуальным меньшинствам</p>	<p>Это право выбора каждого. Отрицательное. Безразличное. Не хочу с ними общаться. Неприятно, плохо отношусь. Отвращение. Злоба возникает. Извращения, если узнаю о друзьях, перестану общаться. Не могу терпеть. Не нравятся. Нет желания с ними общаться. Отвращение к «голубым» сильнее, чем к лесбиянкам. Это бывает, когда пацанам девчонок не хватает.</p>	<p>Нормальное. Это природа, физическое, внутреннее. Среди моих друзей есть такие. Нельзя из-за этого относиться хуже к человеку. Он такой же, как все. Нейтральное. Отрицательное.</p>

Общеизвестно, что черты морали характерные для подростков, включают как сексуальные знания, так и «невинность» в том смысле, что сексуальность есть нечто запретное и относящееся к тайному поведению «других». Этой возрастной группе свойственно презрительно обесценивать генитальную сексуальность, что выражается, например, в том, что сексуальные органы и сексуальная активность упоминаются как нечто грязное, в грязных шутках, а также в тех отвращениях и стыде, которые вызывают сексуальное поведение, при одновременно тайном возбуждении и мучительном любопытстве.

Незатейливая мораль подросткового возраста разделяет людей и мотивы их поведения на хорошие и плохие, диссоциирует генитальную сексуальность от нежной привязанности, генитальный половой акт – от полиморфных перверсивных инфантильных сексуальных компонентов и поощряет наивность и благородную невинность. Мораль этого возраста не терпит двусмысленности и амбивалентности, свойственных зрелым эмоциональным отношениям; она стремится исключить из «законных» отношений эротический элемент – то есть, прежде всего, из отношений «официальной» родительской

пары. Между тем, в своих частных чувствах и фантазиях подростки обнаруживают поразительную способность влюбляться, притом со всеми признаками романтической любви, которая традиционно считается прерогативой юности и зрелости.

Ценности, характерные для подросткового возраста, способствуют такому структурированию коммуникации, когда форма доминирует над содержанием: в поступках предпочтение отдается театральности, наигрышу; сентиментальность преобладает над глубокими чувствами, а в мышлении простота и тривиальность берут верх над глубиной. Нетерпимость к амбивалентности, характерная для подростковой морали, наиболее разительно проявляется в разрешении конфликтов путем отделения «плохих врагов» от «хороших друзей». ⁶² По сути, мораль подросткового возраста имеет много общего с китчем – формами искусства, которые не отличаются эстетическими достоинствами, но очень импонируют широким массам.

Сходство подростковой нравственности с китчем говорит об интимной связи между регрессивными групповыми процессами и порождениями массовой культуры, то есть, продукцией, рассчитанной на вкусы индивидуумов, находящихся под влиянием массовой психологии.

В позднем подростковом возрасте возникает необходимость решения одной из наиболее сложных задач, связанной с развитием способности к сексуальной близости. Для ее решения должна быть утверждена интимность пары в противовес конвенциональным сексуальным нормам и ценностям не только соответствующей взрослой социальной группы, но и собственной группы сверстников. Отношения между этими двумя группами теперь становятся важными.

В периоды относительной социальной стабильности и в относительно гомогенной социальной среде культуры подросткового и взрослого миров могут находиться в гармонии, допуская сравнительно легкий переход из одного в другой для новых пар. При таких условиях следование подростковому ценностям, постепенное освобождение от них и принятие ценностей взрослого мира без чрезмерно жесткого усвоения конвенциональности является более или менее простыми задачами.

Любовные отношения у подростков могут быть прочными и глубокими, но их стабильность зависит от качества личности подростка, развитие которой требует времени; исход подростковых отношений непредсказуем. В отношениях, начавшихся в подростковом возрасте, должны сохраняться неопределенность, приключения, авантюры. В какой-то мере это справедливо и для зрелой взрослой пары.

Зрелая сексуальная любовь – это переживание и сохранение исключительных, неповторимых любовных отношений с другим человеком, объединяющих нежность и эротизм, характеризующихся глубиной и разделением ценностей, не может не находиться в явной или скрытой оппозиции к окружающей социальной группе. Она мятежна по своей природе; она освобождает

⁶² См.: Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология. М., 2000. С. 215

ет взрослую пару от соблюдения условностей, принятых в социальной группе, создает ощущение сексуальной интимности, в высшей степени приватной и потаенной, и устанавливает условия, когда взаимные амбивалентности интегрируются в любовные отношения, одновременно обогащая их и ставя под угрозу.

Эта неконвенциональность, заложенная в сексуальной любви, отнюдь не то же самое, что протест подростковой компании или эксгибиционистское поведение, отражающее различные виды патологии. В данном случае речь идет о внутренней позиции, скрепляющей пару, которая зачастую сама по себе мало заметна для внешнего наблюдателя и может дополнительно маскироваться поверхностным приспособлением к социальной среде.

Идеологические особенности всех культур косвенно препятствуют близости взрослой пары. Это заложено в самом характере традиционной культуры, направленной на сдерживание основных элементов скрытой асоциальности пары, рассматриваемой с точки зрения конвенционального общества. Поэтому зависимость пары от социальной традиции может оказаться решающим фактором для ее выживания в условиях конфликтной ситуации, так же как и нешаблонный взгляд партнеров на мир.

Способность взрослых партнеров к идеализации друг друга наиболее полно выражается в их способности испытывать благодарность за полученную любовь и соответствующем усилении желания отдавать взамен любовь. Переживание оргазма другого как выражения полученной им любви, а также как его способности давать любовь в ответ, вселяет уверенность, что любовь и взаимность преобладают над завистью и обидой.

Обычно внешняя стабильность и гармония достигаются ценой ограничений в социальной жизни, поскольку потенциально угрожающее равновесие или конфронтирующе коррективные отношения должны исключаться, особенно если они связаны с осознанием возможности более удовлетворительных отношений.

В предельно противоположном случае общие ценности могут давать сексуальной паре, состоящей из взрослых людей, силу и устойчивость, позволяющую выживать во враждебном окружении, например в условиях тоталитарного общества, где приходится мириться с санкционированной общественной нечестностью в повседневных социальных отношениях. Эта нечестность, однако, может быть исключена внутри пары благодаря ее единому молчаливому противостоянию гнетущему влиянию и коррумпии внешней среды. Сама природа сексуальной интимности пары подразумевает совместный протест против конвенциональности и является источником неизменного удовлетворения в отношениях.

Взрослой паре необходимо интегрировать сознательные ожидания от совместной жизни с ожиданиями, требованиями и запретами, исходящими из культурной среды. Конфликты, обусловленные религиозными, этническими или экономическими различиями в воспитании, разницей политических или идеологических взглядов могут играть важную роль, способствуя или препятствуя отношениям пары с социумом. Пара может предпочесть социаль-

ную изоляцию, чтобы избежать столкновений между культурными установками настоящего времени и интернализированными ценностями, исходящими из прошлого.

Однако, как правило, с появлением детей изоляция пары ставится под угрозу, так что задача интеграции собственных ценностей с ценностями социума становится насущной и неизбежной.

Формирование совместной системы ценностей, цементирующей союз партнеров и обеспечивающей им свободу от конвенциональных культурных установок, может быть наполнено идеологическими схемами, рационализирующими развитие их отношений. И традиционный конвенциональный взгляд на задачи женщин как ограниченные «детьми, церковью и кухней», и идеология освобождения женщин в равной мере могут быть поставлены на службу тенденциям служения друг другу. Женщина может, например, отвергнуть стереотипы женственности и вместе с ними – уход за своей внешностью, или может с бессознательно пораженческой целью рационализировать враждебную провокативность по отношению к мужчине.

В то же время, реальный прошлый опыт пребывания в роли жертвы – например, физического насилия или инцеста – на поверхностном уровне, нередко, обуславливает ощущение неких своих прав, а на более глубоком – идентификацию с агрессором, в результате чего ситуация дурного обращения воссоздается снова и снова, и позиция жертвы становится постоянной.

Отсутствие совместных ценностей у взрослой пары препятствует открытию сферы новых интересов, которые стали бы источником иного взгляда на мир или другие отношения. Отсутствие любопытства по отношению друг к другу и соответствующая ситуация, когда непосредственное поведение каждого должно, прежде всего, вызывать ответную реакцию, а вовсе не восприниматься как отражение интереса к внутренней реальности другого, обусловлено глубинной диффузией идентичности и недостатком способности к глубокой эмпатии по отношению к другим, и это закрывает путь к пониманию жизни другого.

Если источники удовлетворения явно недостаточны, вследствие чего доминирующее место занимают скука, то невозможно сдержать возникающий гнев, хроническую фрустрацию и переживание отношений как тюрьмы. Все это дополняется неизбежной активизацией бессознательных конфликтов из прошлого, а также прорывом фрустрации и агрессии в интимные отношения пары. В сексуальной сфере бессознательная зависть к другому самым драматичным образом трансформирует идеализацию тела другого в его обесценивание, способствует превращению сексуального удовлетворения в переживание успеха оккупации и инкорпорации другого, уничтожает богатство примитивных объектных отношений, активизируемых в нормальной полиморфной перверсивной сексуальности, и выливается в скуку.

Приспособление взрослой пары к конвенциональной морали потенциально всегда присутствует, и внешнее поведение пар может варьировать в зависимости от давления на нее со стороны социальной группы. Однако независимая и зрелая сексуальная пара сохраняет границы приватности, будучи

способна к тайной, страстной вовлеченности друг в друга внутри любого сексуального окружения, кроме самых экстремальных случаев.

Очевидно, что качество и развитие любовных отношений зависят от характера соответствия пары и, таким образом, от способа выбора партнера. Те же черты, которые включает в себя способность к зрелым любовным отношениям, влияют и на процесс выбора. Способность свободно испытывать сексуальное наслаждение, если это доступно хотя бы одному партнеру, составляет начальную ситуацию проверки – до какой степени каждый из них способен к свободе, богатству и разнообразию сексуальных отношений. Способность смело встречать сексуальные запреты, ограничения или отвержение партнера есть выражение стабильной генитальной идентификации, в противоположность яростному отвержению, обесцениванию или мазохистскому подчинению сексуальным запретам партнера.

Естественно, ответ партнера с сексуальными запретами на подобный вызов является важным элементом развития культуры сексуальной пары. Избегание партнера, который явно будет накладывать жесткие ограничения на ожидания сексуального удовлетворения, является одним из аспектов нормального процесса выбора.

Зрелый выбор человека, которого мы любим и с которым мы хотим провести всю свою жизнь, подразумевает зрелые идеалы, определенную шкалу ценностей и наличие целей, которые, в дополнение к удовлетворению потребностей в любви и близости, придают более широкий смысл жизни.

Между тем, пара, даже при наилучших обстоятельствах, не может рассчитывать, что ее будущее очевидно, тем более, если существует неразрешенный конфликт у одного или обоих партнеров, угрожающий равновесию между любовью и агрессией. Иногда, даже при обстоятельствах, кажущихся благоприятными и безопасными, новые обстоятельства нарушают такое равновесие.

Сам факт, что необходимым условием развития глубоких и длительных отношений между двумя людьми является достижение способности к глубокой по отношению к самому себе и другим эмпатии, открывающей путь к многомерным отношениям между человеческими существами, создает определенную дилемму. По мере того как с годами один из партнеров обретает большую способность к глубокой любви и реалистическому уважению другого (что становится частью его личной и социальной жизни), он или она может найти другого, который может быть столь же подходящим партнером или даже более предпочтительным.

Эмоциональная зрелость, таким образом, не является гарантией бесконфликтности и стабильности во взаимоотношениях взрослой пары. Твердые обязательства по отношению к одному человеку, моральные ценности и опыт совместной жизни обогатят и сохранят стабильность отношений, но если знание себя и рефлексия глубоки, каждый партнер время от времени может испытывать стремление к другим отношениям (к этому может побудить реалистичная оценка) и повторяющееся самоотречение.

Самоотречение и стремление могут добавить глубины в жизнь индивидуума и пары, а направление стремлений, фантазий и сексуального накала в

отношениях пары могут привести дополнительные, незаметные для посторонних, краски в их любовную жизнь.

Все человеческие отношения должны когда-то закончиться, и угроза потери и одиночества и, в конце концов, смерти, является самой страшной, если любовь очень сильна. Осознание этого факта также усиливает любовь у людей старшего возраста.

Наличие сексуальной близости пары на более поздних стадиях жизни – последний экзамен на проявление сексуальной свободы. Забота о любимом спутнике жизни может стать чрезвычайно важным связующим звеном, контролирующим проявления диссоциированной агрессии пары.

Но время не только разрушает. Потребность в воспроизведении прошлых конфликтов для «залечивания ран», может спасти любовные отношения, несмотря на сильную обоюдную агрессию. В попытке сохранить отношения возможно обнажение фантазийной, преувеличенной природы бессознательных страхов, сопровождающих вытесненную или диссоциированную агрессию. Способность с садизмом нападать на партнера и все же видеть, что его/ее любовь выжила, способность испытывать переход от безудержной ярости и обесценивания к чувству вины, сожаления и желанию возобновить отношения – все это бесценный опыт для отношений пары. Когда сексуальная близость и чувство удовольствия поглощают вытесненные элементы, связанные с подобным осознанием, с чувством вины и заботы, тогда сексуальное возбуждение возрастает, эмоциональная близость увеличивается, а вместе с ними растет и взаимная ответственность за жизнь друг друга.

На более позднем этапе жизни преданность другому означает преданность своему внутреннему миру. Растущее с каждым днем осознание переходящего характера всех отношений перед лицом смерти усиливает значимость внутреннего мира.

Отрицание человеческой смерти ограничено осознанием неизбежного конца и, в некотором смысле, конца совместной жизни пары, что пробуждает скорбь, которая по-новому освещает прожитую вместе жизнь и жизнь после смерти любимого человека. Тот, кто выжил, несет ответственность за продолжение жизни, прожитой вместе.

Еще одним из важнейших факторов детерминации сексуальной культуры является этнический фактор.

Многообразию и особенностям сексуального поведения определяются установками и нормами, закрепленными в этнических традициях, обычаях, привычках, образе жизни. Необходимо так же учитывать: психический склад и темперамент представителей конкретного этноса; присущий данному этносу характер добрачных отношений, тип семьи и брака, положение женщины в семье, традиционное количество детей; особенности быта, жилища (общие комнаты или отдельные спальни для членов семьи), гигиены; традиционную этническую специфику способов совершения самого полового акта, достижения эрекции.⁶³

Уже древнейшие путешественники и географы, описывая быт и нравы чужих народов, уделяли внимание их половой жизни. Многочисленные фак-

⁶³ См.: Каценко Е.А. Основы социокультурной сексологии. М., 2002. С. 154 -157

ты такого рода содержат и этнографические описания XVIII - начала XIX века, но они были несистематичными, напоминая, зачастую, сборник анекдотов. Неспособные отрешиться от норм своей и собственной половой морали европейские авторы часто рассматривали нравы неевропейских народов с позиции своих социокультурных стереотипов. Возникновение в XIX веке этнографии и антропологии должно было изменить положение вещей.

Разумеется, пока европейская культура не научилась критически анализировать свою собственную половую мораль, не могло быть и речи об объективном изучении «чужой» сексуальности. Большинство этнографов и антропологов конца XIX - начала XX века предпочитали не касаться этих «скользких» вопросов, да и публиковать такие материалы было трудно. Тем не менее, они осуществили первые попытки обобщения историко-этнографических данных. Например, «Эволюция брака и семьи» французского этнографа Ш. Летурно (1888), «История человеческого брака» финского этнографа и социолога Э. Вестермарка.

Сведения о сексуальном символизме и поведении приводились также в работах по истории религии и в связи с изучением древних обрядов инициации, тайных обществ и мужских союзов. Классическая филология не могла обойти молчанием проблему античной педерастии.

Начиная с 20-х годов XX века, этнографы проявляли крайнее нежелание изучать сексуальные аспекты иных культур. Этнограф М. Мид была одной из первых среди ученых, которая стала открыто обсуждать сексуальные обычаи других народов в своих работах, включая широко известную книгу «Взросление на Новой Гвинее».

В 1949 г. американский этнограф Дж. Мэрдок свел материал о способах регуляции полового поведения у разных народов в единые таблицы.

Одним из первых детальных кросскультурных обзоров по теме человеческой сексуальности был сборник материалов полевых исследований, названный «Паттерны сексуального поведения» и опубликованный двумя этнографами, К. Фордом и Ф. Бичем. В книге рассматриваются техника секса, обряды и нормы бракосочетания, доминирующее сексуальное поведение в 200 человеческих обществах. Сравнительный анализ взаимоотношений полов и их сексуального поведения в 7 различных обществах дала в книге «Мужчина и женщина» М. Мид.

В последнее время интерес к изучению сексуальности среди этнографов значительно вырос, и кросскультуральные исследования сексуальности стали проводиться все чаще. «По мере того как ВИЧ все шире распространяется по миру, необходимость в достоверных сведениях о сексуальной практике в разных культурах становится все более насущной. Такие данные помогут медикам определить относительный риск распространения СПИДа в разных странах и разработать эффективные программы просветительских и медицинских мер противодействия».⁶⁴

Собрав и закодировав наличную этнографическую информацию о различных аспектах жизни 186 человеческих обществ, представляющих все ре-

⁶⁴ Келли Г. Основы современной сексологии. СПб., 2000. С. 51

гионы земного шара и разные типы социальной организации (кроме современных индустриальных обществ), ученые получили возможность ее количественной интерпретации. Статистическому обследованию подверглись формы полового разделения труда; различия в способах социализации и в поведении мальчиков и девочек; инициации и обряды перехода, связанные с половым созреванием подростков; нормы, касающиеся добрых и внебрачных связей; соотношение сексуальных установок и поведения; специфические табу и запреты, касающиеся женской сексуальности.

Сравнительный анализ этнографических данных показал, что есть весьма существенные вариации, зависящие не от биологии, а от культуры. У разных народов за многие века выработаны различные правила ухаживания, проявления симпатии, выражения влюбленности.

Без учета этнического фактора невозможно понять всю сложность культурной детерминации пола и сексуального поведения. На первый взгляд все это – только разные формы символизации «одной и той же» сексуальной девиаии. На самом деле тут и культурологически, и сексологически все разное. Культура оформляет индивидуальные различия, создавая специальные социальные роли, в которых такие индивиды могут чувствовать себя на месте.

Иными словами, биолого-психологический (от индивида к культуре) и социокультурный (от культуры к индивиду) подходы каждый по своему правомерны и должны учитывать друг друга. Историко-этнографический анализ человеческой сексуальности показывает, что здесь есть определенные константы, но нет жесткого единообразия. «Мир культуры всегда многоцветен, а сексуальность никогда и нигде не является самодавлеющей силой. Чем сложнее культура, общество и личность, тем богаче диалектика их взаимоотношений».⁶⁵

Один из традиционных сюжетов этнографии – обряды и ритуалы, посредством которых общество оформляет наступление половой и социальной зрелости подростков, которые часто включают какие-то хирургические операции на гениталиях, особенно у мальчиков. По данным «Этнографического атласа» Дж. Мердока, такие операции практикуются в 10% всех обследованных обществ, чаще всего у народов Африки, Австралии и Океании.⁶⁶

Самый общий принцип классификации культур по типу их половой морали, принятый в этнографической литературе, – деление на антисексуальные и просексуальные или репрессивные (строгие) и перmissive (терпимые). Яркий пример репрессивной антисексуальной морали – средневековое христианство, отождествлявшее сексуальность с грехом. Там, где такая установка реализуется наиболее жестко, половая жизнь в принципе ограничивается браком. Браки здесь заключаются старшими, без учета личных предпочтений жениха и невесты. Ухаживание отсутствует. Существует жесткая сегрегация мужчин и женщин в общественной жизни и в быту. Всякие разговоры на эротические темы, включая сексуальный юмор, запрещены или осуж-

⁶⁵ Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 134

⁶⁶ Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 104

даются. Даже в браке половые отношения ограничиваются.⁶⁷

Большинство человеческих обществ расположено, естественно, между этими полюсами, причем отношение к сексуальности зависит от общих свойств образа жизни и культуры. Поскольку сексуальность тесно связана с продолжением рода, которое регулируется специальными институтами брака и семьи, внимание этнографов также было приковано к брачно-семейным отношениям, хотя сексуальность не сводится к деторождению и круг культурных явлений, от которых она зависит, весьма широк.

Общее отношение людей к сексуальности в значительной степени производно от их отношения к телу и эмоциям. Человек переживает и осознает свое тело, с одной стороны, как «вместилище» в границу «Я», а с другой – как экспрессивное начало, средство самовыражения. Повышенная озабоченность «закрытостью», соблюдением телесных границ сочетается с эмоциональной скованностью, избыточным самоконтролем. Это проявляется и в культуре. Древнейшее мифологическое сознание не стыдится естественных телесных отправления, оно открыто кладет их в основу своих универсальных символов. Не составляют исключения и половые органы, которые весьма натуралистически и детально изображаются в наскальных рисунках, статуэтках. Напротив, табуирование сексуальности почти всегда сочетается с настроенным отношением к наготы и всему телесному низу.

Принятые у разных народов нормы сексуального поведения, включая его эротический код и технику, не могут быть поняты из самих себя или общих закономерностей репродуктивного поведения. Они всегда соотносятся со свойствами культуры и конкретного образа жизни. У всех народов мира существуют многочисленные хозяйственные и сезонные запреты на секс, связанные с определенными фазами общественной жизни племени или индивидуального жизненного цикла.

Сравнение этнографических данных о мужских «сексуальных страхах» и распределении власти в ряде первобытных обществ показали, что женская сексуальность тщательнее регламентируется в обществах, в которых жена пользуется большим авторитетом в семье и женщины выполняют более важные социально-экономические функции. Там, где господствуют мужчины, значительно больше внимания уделяется мужским сексуальным символам и обрядам (например, операции на гениталиях, пищевые ограничения после полового акта, табу растраты семени). Это соответствует общей логике древнего, да и не только древнего сознания, согласно которой поведение людей более высокого социального ранга подвергается более тщательному учету и регулированию.

Отношения полов во всех культурах всегда взаимодополнительны и в чем-то соревновательны. Пока власть женщин невелика, мужчины меньше боятся женской сексуальности; по мере роста женского влияния их озабоченность возрастает.

Сложные социокультурные явления, как правило, обусловлены не одной, а многими причинами, поэтому и объясняющие их теории большей ча-

⁶⁷ См.: Ков И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 109-121

стью взаимодополнительны. Например, для объяснения страха мужчин перед женской сексуальностью этнографы выдвинули 4 различные гипотезы: 1) мужчины боятся женщин потому, что их жены происходят из враждебных деревень; 2) страх перед «осквернением» объективно способствует снижению рождаемости в обществах, испытывающих дефицит жизненных ресурсов; 3) мужские страхи обусловлены преувеличенным эдиповым комплексом, бессознательным отождествлением «матери» с «сексуальной партнершей»; 4) эти страхи объясняются трудностями мужской половой идентификации, враждебность к женщинам – средство утверждения мужского начала.

Полоролевая идентичность, то есть принятая в том или ином обществе норма поведения, типичная для женщин и мужчин, тесно связана с психосоциальными факторами. Психоаналитические исследования доказывают, что выбор сексуального объекта – мишени сексуального желания – в наибольшей степени зависит от социально-психологического опыта, приобретенного в раннем детстве, от нормативности той или иной этнической культуры.

Так древние арабы говорили, что «на свете есть только три наслаждения – есть мясо, ездить на мясе и втыкать мясо в мясо». Они создали высокую технику секса под названием «кимсак», которая дарит наивысшее наслаждение женщине и огромное удовлетворение мужчине, имеющему возможность управлять половым актом.⁶⁸

В Древней Индии почти все, относящееся к сексу, одобрялось. В Древнем Китае на половой акт смотрели как на акт поклонения и даже считали путем к бессмертию. Такие различия в отношении к сексу продолжают существовать и в наше время.

Эталоны красоты женского тела и сексуальной привлекательности у разных народов всегда различались. Индийцы считали, что фигура женщины совершенна, если ее пупок является центром окружности, которую составляют ее бедра. Китайцы приходили в экстаз, увидев крошечную ступню женщины, а большая грудь женщины не считалась сексуально привлекательной и расценивалась как недостаток. Японцы считали наиболее привлекательной в женщине шею. Однако полные бедра женщины считались сексуально привлекательными почти у всех народов.

Культура каждого этноса развивается и во времени и в пространстве, образуя локальные варианты развития материальной и духовной сфер культуры. Так все этнические группы, населяющие Россию, испытавшие на себе влияние русской культуры, культуры соседствующих этносов, тем не менее, сохранили свою историю, свою национальную культуру.

Включение народов Европейского Севера и Поволжья в сферу влияния Киевской Руси и других русских княжеств, а затем их полное вхождение в состав единого Русского государства способствовало: сближению этносов, взаимообогащению их культур, формированию этнической толерантности.

Почти всю территорию европейской части России занимает Восточно-Европейская равнина (т.н. Русская равнина), которую населяют карелы, ко-

⁶⁸ См.: Ешкова Д.Д. Сексуальная жизнь в норме и патологии. В 2 кн. Донецк, 1997. Кн. 1. С. 15

ми, удмурты, марийцы, мордва, чувашаи, татары, башкиры, калмыки. Они говорят на финском и тюркском языках, калмыки – на одном из монгольских языков.

Вариативность этнического состава этого района России отражает его сложную историю. Развиваясь длительное время в составе России, неславянские народы Восточно-европейского Севера и Поволжья, тем не менее, сохранили самобытность своих культур, свой неповторимый этнический образ, менталитет. Между тем, в процессе совместной жизни у неславянских народов Восточно-европейского Севера и Поволжья сформировалось много общего в хозяйстве и материальной культуре, общественном и семейном быту, духовной жизни.

Автором были обследованы представители трех этнических групп, проживающих на территории Удмуртской Республики: русских, удмуртов, татар. Результаты проведенных исследований показали, что русское население, проживающее на территории Удмуртской Республики, является носителем тех традиций в области сексуальной культуры, которые в обобщенном виде были отражены в данном параграфе при историко-социальном анализе традиционной российской сексуальной культуры, вследствие чего отпадает необходимость повторного рассмотрения этого сюжета.

Удмурты и татары на уровне традиционной сексуальной культуры имеют определенные отличия от русских связанные: 1) с религиозными традициями, так как удмурты, пережившие насильственную христианизацию, активно сохраняют в своей этнической культуре традиции язычества, татары – исповедуют ислам, русские – православие. 2) Нормативность удмуртов в отношении секса восходит к традициям язычества. В традиционной удмуртской сексуальной культуре допускалась сексуальная жизнь девушек до брака для обретения сексуального опыта и подтверждения детородности, так как в брак можно было «войти» с чужими для мужчины детьми, что продиктовано культом детей, существовавшим и существующим в этносе. Нормативность татар в отношении секса определена основными догматами «Корана», русских – «Библией». В традиционной сексуальной культуре у татар и русских сохранялась жесткая иерархия в «границах дозволенного» для мужчин и женщин, как в добрачный, так и в брачный период. 3) Этническая культура удмуртов, подобно всем культурам финно-угорского мира, матриархальна; этническая культура татар, так же, как и этническая культура русских, патриархальна. 4) В матриархальной традиционной сексуальной культуре удмуртов женщина находилась в эгалитарных позициях с мужчиной в сфере обозначения своих сексуальных потребностей. У татар и русских сексуальные потребности женщины носили вторичный, по отношению к мужским, характер. 5) Границы «дозволенного» в традиционной сексуальной культуре удмуртов, в отличие от православных русских и татар-мусульман, не определены. 6) У удмуртов, в отличие от русских и татар, отсутствуют четкие эталоны сексуальной привлекательности мужчин и женщин (за исключением явного уродства).

Между тем, такого рода отличия характеризуют исключительно сферу традиционной сексуальной культуры. В настоящее время, как показали ре-

зультаты исследований, представленные во второй главе, существенную роль наряду с элементами традиционной сексуальной культурой в сексуальной жизни русских, удмуртов, татар, проживающих на территории Удмуртской Республики, играют: место поселения (город-село); нормы и правила, регулирующие поведение мужчины и женщины, установленные внутри пары; индивидуальный опыт.

Глава 2. Влияние социальных факторов на содержание и особенности проявления сексуальной культуры

2.1. Влияние половозрастных факторов на сексуальную культуру

Удмуртская Республика является типичным регионом в нашей стране, что позволяет при рассмотрении особенностей сексуальной культуры в современной России, сосредоточить исследовательское внимание на результатах конкретных социологических исследований, проведенных автором в Удмуртской Республике в 2000-2003 гг.

Из числа количественных исследований, наиболее иллюстративным является исследование сексуальной жизни брачных пар, проведенное в два этапа, в селе Селты (май-июнь 2002 г.)⁶⁹ и в г. Ижевске (июль – август 2002 г.).⁷⁰ Полученные в ходе исследования результаты позволили определить особенности проявления сексуальной культуры брачных пар в различных типах поселения (город – село), определить характер влияния полового фактора на сексуальную культуру.

Выбор брачных пар в качестве объекта исследования был продиктован тем обстоятельством, что именно в браке большинство людей реализует ценности, нормы, стереотипы интимного общения. Секс «на стороне» обычно носит некий характер эксперимента. В обыденной жизни семейной пары ярче и полнее проявляются типичные черты сексуальной культуры мужчин и женщин.

На подготовительном этапе исследования были выдвинуты первичные гипотезы, ориентированные на сравнение сексуальной культуры в различных типах поселения. Согласно выдвинутым гипотезам, в сельской среде в наибольшей степени, чем в городской среде, выражена приверженность:

- к традиционной сексуальной культуре
- к доминирующим социальным/конвенциональным нормам в отношении сексуальности, определяемым общественной моралью
- к исторически сформированным гендерным стереотипам в отношении роли мужчин и женщин в сфере семейных отношений.

В городской среде, согласно выдвинутым гипотезам, внутри брачных пар доминирует иная культура интимных связей:

- в городской среде менее выражена приверженность традиционной сексуальной культуре. Внутри брачных пар приоритетными являются нормы, порожденные современной сексуальной культурой.
- Брачные пары в городской среде обладают большей автономией, что обеспечивает внеконвенциональную нормативность в отношении сексуальности.

⁶⁹ В селе Селты Удмуртской Республики опрошено 284 человека, состоящих в браке (комбинированная выборка: на первом этапе – целевая, на втором этапе – кластерная).

⁷⁰ В г. Ижевске опрошено 600 человек, состоящих в браке (комбинированная выборка: на первом этапе – целевая, на втором этапе – кластерная выборка).

- У мужчин и женщин в городской среде отсутствуют жесткие стандарты поведения, основанные на исторически сформированных гендерных стереотипах, определяющих поведение брачной пары.

Результаты исследования, проведенного в сельской среде, уже на первом этапе обследования продемонстрировали влияние поселенческого и полового факторов на сексуальную культуру. Обратимся к результатам исследования.

*Субъекты, формирующие доминирующую конвенциональную идеологию в отношении сексуальности.*⁷¹ Ответы респондентов позволяют ранжировать по степени значимости субъекты, формирующие доминирующую конвенциональную идеологию в отношении сексуальности. Согласно полученным результатам, ранговые позиции субъектов, формирующих доминирующую конвенциональную идеологию в отношении сексуальности, выглядят следующим образом: кинематограф (53,3%); СМИ (47,7%); литература: художественная, научная, научно-популярная (42,1%); семья с помощью традиций (23,4%); общество с помощью запретов (15,0%); школа и другие образовательные учреждения (8,4%); государство с помощью законодательства (7,5%).

Варианты ранжирования по группам мужчин и женщин в целом совпадают. Различия регистрируются только в чередовании последних позиций, так как женщины школу и другие образовательные учреждения поставили на последнее место (за государством), а мужчины в последней позиции обозначили государство (за школой и другими образовательными учреждениями).

Среди мужчин 2,3% опрошенных предпочли отойти от общей схемы и обозначили свой вариант ответа: «темперамент и тип высшей нервной деятельности человека», свидетельствующий об отказе от социальных конвенциональных норм в пользу биологического, природного начала в человеке.

Обозначение в первых ранговых показателях кинематографа и СМИ, свидетельствует о том, что в информационном обществе кинематограф и СМИ способны стать равнозначными источниками информации для всех категорий населения вне зависимости от типа поселения.

Выбор литературы в качестве одного из главных субъектов формирования конвенциональной идеологии в отношении сексуальности, вероятно, так же имеет свои основания. Художественная литература способствует развитию сенсорного опыта, расширению, пусть косвенно, социального, сексуального опыта. Научная и научно-популярная литература позволяет получить необходимые фактические знания по интересующей проблеме.

Семья и общество, по мнению респондентов, занимают срединные позиции. Наименее значимы: роль государства, школы и других образовательных учреждений.

⁷¹ Изложение результатов исследования осуществляется в соответствии с задачами исследования.

Устойчивые элементы конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности. По мнению почти половины опрошенных (48,6%), основными конвенциональными социальными нормами, определяющими поведение брачной пары в настоящее время, являются: стремление иметь детей в браке, а так же: требование жить вне родительской семьи (40,2%).

Срединные позиции занимают: стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи (24,3%), стремление женщины к обустройству дома (24,3%), стремление иметь сексуальные отношения в браке (21,5%), стремление к самостоятельному выбору досуга (18,7%).

Наименее значимыми нормативными показателями являются: стремление к регистрации брачных отношений (14,0%); стремление к свободе выбора характера сексуальных отношений в браке (8,4%).

Очевидно, что для преобладающей части опрошенных необходимость в заключении брака в ракурсе общественных императивов связана с потребностью в предоставлении определенных социально-статусных позиций своим детям в обществе. Кроме того, именно брак обеспечивает, по мнению большинства респондентов, автономное существование личности вне родительской семьи. Причем, стремление к самостоятельности в ведении хозяйства не воспринимается респондентами как значимое нормативное требование.

Выполнение традиционных гендерных ролей, предписанных мужчинам и женщинам в браке, является менее существенным для респондентов, так же, как и стремление иметь сексуальные отношения в браке. Еще в меньшей степени респонденты ориентированы на стремление к самостоятельному (общему в браке) выбору досуга, на необходимость регистрации отношений.

Складывается впечатление, что в сельской среде, если сублимировать личный и социальный опыт опрошенных, браки заключаются только для того, чтобы перестать быть детьми своих родителей и стать родителями своих детей. Все остальные требования к брачной паре, обеспечивающие ее выживание во всех сферах жизни, оказываются менее значимыми.

Более того, респонденты ориентированы на стандартные сексуальные отношения в браке, не предполагающие поиска индивидуальных моделей сексуальных отношений, обеспечивающих автономное, внеконвенциональное существование пары.

Сопоставление вариантов ответов мужчин и женщин, между тем, свидетельствует о некоторых расхождениях в их представлениях о социальных нормах, которые, по мнению респондентов, определяют поведение брачных пар. Так, согласно полученным ответам, у мужчин выстраивается следующая ранговая последовательность показателей: стремление иметь детей в браке, стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи, стремление жить вне родительской семьи, стремление к самостоятельному выбору досуга, стремление женщины к обустройству дома, стремление иметь сексуальные отношения в браке, стремление к регистрации брачных отношений, стремление к свободе выбора характера сексуальных отношений в браке.

В ответах женщин выстраивается следующая ранговая последовательность: стремление иметь детей в браке, стремление жить вне родительской

семьи, стремление женщины к обустройству дома, стремление иметь сексуальные отношения в браке, стремление к регистрации брачных отношений, стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи, стремление к самостоятельному выбору досуга, стремление к свободе выбора характера сексуальных отношений в браке, стремление к самостоятельности в ведении хозяйства.

Очевидно, что и мужчины, и женщины, не ориентированы на расширение сексуального опыта в браке, так как у женщин значимость сексуальных отношений в браке стоит на 4 месте, а у мужчин на 6. Одновременно в обеих группах стремление к разнообразию характера сексуальных отношений стоит на 8 месте.

Кроме того, обе категории опрошенных, признавая значимость и необходимость самостоятельной жизни, считают, что наиболее жесткие требования в браке общество предъявляет именно к их полу, а заниженные – к противоположному полу.

Такого рода представление подтвердилось и в ответах на вопрос о социальных нормах, имеющих вневременной характер. Для мужчин это: стремление иметь детей в браке, стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи, стремление иметь сексуальные отношения в браке, стремление жить вне родительской семьи, стремление к регистрации брачных отношений, стремление женщины к обустройству дома, стремление к свободе выбора характера сексуальных отношений в браке, стремление к самостоятельному выбору досуга. Для женщин: стремление иметь детей в браке, стремление к регистрации брачных отношений, стремление женщины к обустройству дома, стремление иметь сексуальные отношения в браке, стремление жить вне родительской семьи, стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи, стремление к свободе выбора характера сексуальных отношений в браке, стремление к самостоятельному выбору досуга.

Таким образом, только один индикатор прошел контрольную проверку при обозначении респондентами тех социальных конвенциональных норм, которые носят, по их мнению, вневременной характер: стремление иметь детей в браке (53,3%).

Все остальные социальные конвенциональные нормы, регулирующие поведение брачной пары вне социально-исторического контекста, в основном (по общей совокупности опрошенных), были сведены к следующим: стремление к регистрации брачных отношений (27,1%, почти в два раза меньше, чем первый показатель); стремление иметь сексуальные отношения в браке (26,2%), стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи (21,5%), стремление жить вне родительской семьи (21,5%), стремление женщины к обустройству дома (20,6%). Стремление к свободе выбора характера сексуальных отношений в браке (11,2%) и стремление к самостоятельному выбору досуга (6,5%) оказались менее значимыми.

Таким образом, складывается впечатление, что распад института семьи в российском обществе, о котором любят писать и говорить специалисты, происходит не на практике, а в сознании людей: они ждут от брака того, что

сами не способны дать в браке, но, тем не менее, руководствуясь общими нормативными требованиями, они стремятся к регистрации отношений. Вероятно, это следствие генетически закрепившихся советских идеологических установок, согласно которым, вступление в брак не предполагало начала формирования собственной жизни пары, ее собственного эмоционального, сексуального, поведенческого стиля, а являлось лишь легализацией сексуальных отношений и законного репродуктивного права. Респонденты, по всей видимости, осознанно или неосознанно оказались приверженцами именно этих идеологических установок, породивших множество проблем в их семейной, и, прежде всего, сексуальной жизни.

Кроме того, в ракурсе полученных ответов прослеживается сверхживучесть одного из наиболее жестких социальных стереотипов: заключение брака – это необходимый шаг в решении имущественных проблем, в решении права наследования для своих детей. Так было в момент появления института брака, так происходит и сейчас.

Брачная пара являет собой вид партнерства, которому на объективном уровне чужды идеи эротизма. В советский период партнерство было основано на решении задач воспроизводства работников (на них общество выделяло дополнительные материальные блага), на современном этапе – на желании сохранить и умножить сами материальные блага, распределяемые только внутри семьи.

Виды общественного давления на брачные пары в плане сохранения конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности. Основным видом общественного давления на брачные пары в плане сохранения конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности респонденты считают: установление законного права наследования для детей рожденных в браке (47,7%).

Вторым, по значимости, видом общественного давления является: установление законного права наследования для партнера (партнерши), состоящего в браке (32,7%). Третьим – ориентация на рассмотрение сексуальных отношений в браке как на законный способ воспроизводства рода (29,9%).

Три доминирующие позиции свидетельствуют о том, что в сознании респондентов, превалируют те социальные конвенциональные нормы в отношении сексуальности брачных пар, которые ориентированы на решение имущественных проблем семьи. Расширительно можно сказать: рода (посредством его воспроизводства и передачи имущества/собственности).

СМИ (24,3%), кинематограф, литература во всех ее обозначенных видах (23,4%), по мнению респондентов, оказывают меньшее давление на брачные пары в плане сохранения конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности, хотя и являются, согласно полученным вариантам ответов, основными субъектами формирования доминирующей идеологии в обществе в отношении сексуальности.

Косвенно выяснилось, что поведенческие стереотипы, определяющие роль мужчины и женщины в обществе, процесс гендерной идентификации,

по мнению респондентов, не носят императивного характера: 18,7% опрошенных согласились с тем, что девочек в процессе семейного воспитания следует ориентировать на верность брачному партнеру и только 6,5% признали необходимость в ориентации мальчиков в процессе семейного воспитания на активную жизненную позицию.

Таким образом, целесообразно отметить, что производные двойного стандарта общественной морали в отношении мужчин и женщин, в ходе опроса были выявлены, хотя такая задача в исследовании не ставилась.

Особенно наглядно «двойной стандарт» выявляется при сопоставлении вариантов ответов мужчин и женщин, в ответах которых, начиная с третьей позиции, регистрируются определенные различия. По мнению мужчин, общество довлеет, одобряя следующие формы поведения в брачных парах: сохранение традиционных форм сексуального поведения в браке (посредством литературы, кино, СМИ); ориентацию на рассмотрение сексуальных отношений в браке как на законный способ воспроизводства рода, ориентацию девочек в процессе семейного воспитания на верность брачному партнеру, ориентацию мальчиков в процессе семейного воспитания на активную жизненную позицию вне семьи. То есть, мужчины не испытывают воодушевления от того, что их сексуальная жизнь в границах брака жестко занормирована. Спасает их, как всегда «двойной стандарт», согласно которому общество не проявляет интереса к активной жизненной позиции мужчины вне семьи. Не удивительно, что часть мужчин поделилась своими восторгами по поводу беззаботного состояния, сообщая, что, по их мнению, в обществе отсутствуют какие-либо формы социального давления в плане сохранения конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности брачных пар.

Варианты ответов женщин свидетельствуют о понимании такого рода моральных разграничений, так как женщины, признавая свою заторможенность, подконтрольность в проявлении сексуальности в браке, вынуждены смириться с существующей свободой выбора у мужчин, которые с одобрения общества могут решать свои сексуальные проблемы без ущерба «доброму имени», хотя, как показали результаты исследования, без особого восторга, так как мужчины достаточно откровенно «развернуты» в сторону активной и разнообразной сексуальной жизни с женой. Сексуальной гармонии брачной пары мешают социальные конвенциональные нормы в отношении сексуальности, ограничивающие свободу действий и желаний.

Жизненные ценности брачных пар. По мнению большинства опрошенных, основными мотивами вступления в брак являются: любовь между партнерами (64,5%); материальный расчет (61,7%), а так же: ожидание ребенка (35,5%); желание придать сексуальным отношениям законный характер (11,2%); уважение друг к другу. Причем, в данном случае регистрируются существенные расхождения в вариантах ответов мужчин и женщин по первым двум позициям, так как мужчины материальный расчет ставят на второе место, а женщины – на первое место. Вариант ответа: «уважение друг к другу» зарегистрирован только у опрошенных женщин.

Главенствующее положение в характере отношений между партнерами внутри брачных пар, по мнению большинства опрошенных, занимают: любовь (57,9%) и терпение (48,6%). Остальные респонденты характер отношений обозначили как: партнерство (28,0%), дружба (21,5%) и сотрудничество - 10,3%.

Расхождение в вариантах ответов мужчин и женщин зарегистрировано только в 3 и 4 позиции, так как женщины на 3 место ставят партнерство, а мужчины дружбу и наоборот.

По мнению респондентов, сексуальное поведение брачных пар в настоящее время регулируется следующими социальными конвенциональными нормами: обязательства верности брачных партнеров (68,2%); забота о сексуальном здоровье партнера (37,4%); внимание к сексуальным желаниям партнера (29,9%); рассмотрение сексуальных отношений как удовольствия (24,3%); отношения к сексуальным отношениям как к способу воспроизводства рода (11,2%); научение сексуальным практикам поведения (10,3%); отношение к сексуальным отношениям как к первой жизненной потребности (8,4%).

Причем, в первых четырех позициях и мужчины, и женщины проявили полное единство мнений. Расхождения регистрируются в трех последующих вариантах ответов. Мужчины располагают последующие позиции так: отношение к сексуальным контактам как к первой жизненной потребности, отношение к сексуальным контактам как к способу воспроизводства рода, научение сексуальным практикам поведения. Женщины: научение сексуальным практикам, отношение к сексуальным контактам как к способу воспроизводства рода, отношение к сексуальным контактам как к первой жизненной потребности. То есть, вступая в брак для воспроизводства законных наследников, и мужчины, и женщины, тем не менее, в наименьшей степени ориентированы на рассмотрение сексуальных отношений в браке только в контексте репродуктивности.

Невнимание к проблемам качества сексуальных контактов в браке, вероятно, является основной причиной тех сексуальных проблем, которые, по мнению респондентов, возникают в брачных парах. К их числу респонденты относят: нарушение верности в брачных отношениях (68,2%), невнимание к сексуальным желаниям партнера (50,5%), неумение обсуждать проблемы связанные с сексуальными отношениями в брачных парах (30,8%), отсутствие сексуального контакта в брачных парах (19,6%), отсутствие интереса какой-либо из сторон к расширению знаний о сексуальном поведении (17,8%), рассмотрение сексуальных отношений только как способа воспроизводства рода (3,7%).

Различия в регистрации сексуальных проблем, возникающих в брачных парах, хорошо прослеживаются в вариантах ответов мужчин и женщин. Согласно ответам женщин, последовательность сексуальных проблем выглядит так: нарушение верности в брачных отношениях, невнимание к сексуальным желаниям брачного партнера, неумение обсуждать проблемы связанные с отсутствием сексуального контакта в брачных парах, отсутствие сексуального

контакта в брачных парах, отсутствие интереса к какой-либо из сторон к расширению знаний о сексуальной практике поведения, рассмотрение сексуальных отношений только как способа воспроизводства рода. Мужчины обозначили следующую последовательность: невнимание к сексуальным желаниям партнера, нарушение верности в брачных отношениях, неумение обсуждать проблемы связанные с отсутствием сексуальных контактов в брачных парах, отсутствие интереса какой-либо из сторон к расширению знаний о сексуальной практике поведения, отсутствие сексуального контакта в брачных парах, рассмотрение сексуальных отношений только как способа воспроизводства рода. Очевидно, что для женщин основной проблемой является нарушение верности в брачных отношениях, а для мужчин – невнимание к сексуальным желаниям партнера. Складывается впечатление, что проблемы в сфере сексуальных отношений в брачных парах являются следствием «двойного стандарта», согласно которому женщины, страдая от неверности мужей, тем не менее, вынужденно принимают жесткие запреты на проявление своей сексуальной свободы и желаний в браке. Мужчины, в свою очередь, связывают возникающие сексуальные проблемы не с собой, а с женщинами, которые, по их мнению, проявляют невнимание к сексуальным желаниям партнеров.

Около половины опрошенных сходятся во мнении, что основным способом решения сексуальных проблем, возникающих в брачной паре, является их обсуждение (52,3%). Достаточно популярны и более радикальные методы: поиск сексуальных партнеров вне брака (43,0%), обсуждение возникших сексуальных проблем с друзьями (37,4%), развод (30,8%), обращение к специалистам (29,0%). Наименее популярный ответ: обращение к родителям (2,8%).

Перечисление специалистов, к которым следует обратиться, весьма показательно, так как на первом месте стоит гинеколог, а на предпоследнем – андролог, то есть в брачных парах наименее всего обсуждается вопрос о сексуальной несостоятельности мужчин. Преимущественно в данном случае речь идет о женщинах. В последней позиции назван сексопатолог, что так же свидетельствует о неготовности брачной пары к общему обсуждению возникающих сексуальных проблем.

Вероятно, именно эта «дискриминация» является причиной того, что женщины ориентированы на обращение к специалистам в меньшей степени, чем мужчины, отправляющие их. Женщины согласны обсуждать сексуальные проблемы, возникшие в браке, в равной степени и с мужьями, и с подругами. И только потом они становятся способными на поиск партнеров вне брака, на развод.

Мужчины так же ориентированы на обсуждение возникающих проблем, но, прежде всего, с женами. Поиск сексуальных партнеров вне брака не является для них основным способом решения сексуальных проблем в браке. Они, в отличие от женщин, активно не обсуждают возникающие проблемы с друзьями, менее ориентированы на развод.

Жизненные ценности, которые респонденты разделяют со своими женами (мужьями) выглядят так: стремление к здоровому образу жизни, стрем-

ление к сохранению сексуальных отношений с брачным партнером, стремление иметь свой дом (квартиру) как свою «крепость», стремление иметь детей, стремление сохранить любовь в браке, стремление к успеху во всем и всегда, стремление найти «общий язык» со всеми родственниками, стремление к обновлению техники сексуальных отношений с брачным партнером, стремление к карьерному росту. Не принимают: стремление к жизни в изоляции, в границах своего брака; стремление быть в центре внимания общественности. Последние варианты ответов свидетельствуют о том, что в брачных парах не принимаются полярные типы поведения: от полной изоляции до жизни «на глазах у всех». Причем, в данном случае расхождения в вариантах ответов мужчин и женщин не зарегистрировано. Пожалуй, единственное, что обращает на себя внимание, достаточно высокий процент и мужчин, и женщин, не принимающих карьерного роста своего супруга (супруги). Еще один «раздражитель» в обеих группах: стремление найти «общий язык» со всеми родственниками.

Свидетельством того, что заключение брака не было случайным событием в жизни респондентов, является то, что все черты характера своего брачного партнера большинство опрошенных принимает. Респондентам нравится, когда супруг (супруга) проявляет постоянную заботу о своем доме; заботится о своей внешности; имеет сексуальный опыт; решает все проблемы в процессе обсуждения; контактирует с родственниками; открыт (открыта) для новых сексуальных практик. Наименее востребованной оказалась заинтересованность брачного партнера/партнерши в постоянных контактах с друзьями/подругами.

Между тем, определенные различия в вариантах ответов мужчин и женщин, связанные с гендерными стереотипами, все-таки регистрируются. Значительное число опрошенных женщин не принимает заинтересованность своих мужей в постоянных контактах с друзьями, с родственниками; открытость для новых сексуальных практик; заботу о своей внешности. Мужчины, в свою очередь, так же, не принимая заинтересованность в постоянных контактах с подругами и родственниками, не в восторге от наличия сексуального опыта у своих жен, хотя ориентированы на освоение новых сексуальных практик с женой.

Средние показатели удовлетворенности своей сексуальной жизнью у опрошенных (по пятибалльной шкале) составляют 3,9. Причем, по группе мужчин эти показатели выше (4,2), чем по группе женщин (3,81). Вероятно, такого рода данные продиктованы тем, что критерии, определяющие уровень удовлетворенности женщин сексуальными отношениями в браке, более размыты, чем у мужчин.

Средние предполагаемые показатели удовлетворенности сексуальной жизнью партнера (партнерши) несколько выше: 4,1. Причем, и в этом случае мужчины оказались большими оптимистами, чем женщины, так как, средние показатели по группе мужчин составляют 4,29, а по группе женщин – 3,95.

Косвенным подтверждением оптимистического взгляда мужчин на характер сексуальных отношений в браке является то, что ни один мужчина, в

отличие от женщин, не сообщил, что регистрация брака разрушила его любовь, сексуальную потребность в партнерше.

И мужчины, и женщины в основном признали, что регистрация брака повысила их ответственность друг за друга, обеспечила общественное признание их сексуального союза.

В наиболее общем виде, полученные в ходе исследования результаты, характеризующие влияние полового фактора на сексуальную культуру населения в сельской среде, выглядят следующим образом:

- Основными мотивами вступления в брак для мужчин и женщин в сельской среде являются: любовь между партнерами и материальный расчет. Причем, для мужчин материальный расчет менее значим, чем для женщин.
- И мужчины, и женщины, как правило, принимают все черты характера своего брачного партнера, что свидетельствует об осознанном выборе супруга/супруги. Недовольство, как мужчин, так и женщин, вызывает лишь чрезмерная заинтересованность брачного партнера/партнерши в постоянных контактах с друзьями/подругами.
- Жизненные ценности, которыми руководствуются и мужчины, и женщины в брачных парах, на уровне общей тенденции совпадают, но при этом женщины негативно воспринимают заинтересованность своих мужей в постоянных контактах с друзьями, с родственниками; открытость для новых сексуальных практик; заботу о своей внешности. Мужчины негативно оценивают заинтересованность своих супругов в постоянных контактах с подругами и родственниками, не в восторге от наличия сексуального опыта у своих жен.
- Внутри брачных пар в основном устанавливаются отношения, которые и мужчины, и женщины характеризуют как «любовь» и «терпение». Партнерство, дружба и сотрудничество менее значимы. Причем, для женщин более значимо партнерство, для мужчин – дружба.
- И мужчины, и женщины в основном признают, что регистрация брака повысила их ответственность друг за друга, обеспечила общественное признание их сексуального союза, но при этом возникшее «уважение друг к другу» регистрируют только женщины.
- При этом ни один мужчина, в отличие от женщин, не сообщил, что регистрация брака разрушила его любовь, сексуальную потребность в партнерше.
- Безусловной конвенциональной социальной нормой для мужчин и женщин, имеющей вневременной характер и определяющей поведение брачной пары является «требование иметь детей в браке». Наименее значимы для мужчин и женщин: свобода выбора характера сексуальных отношений в браке и самостоятельный выбор досуга.
- В современном обществе доминирующими социальными нормами, определяющими поведение брачной пары, являются, по мнению мужчин и женщин: требование иметь детей в браке и жить вне родительской

семьи. Все остальные требования к брачной паре, обеспечивающие ее выживание во всех сферах жизни, оказываются менее значимыми.

- Наиболее жесткие нормативные требования в браке, по мнению мужчин и женщин, общество предъявляет именно к их полу, а заниженные – к противоположному полу.
- И мужчины, и женщины, преимущественно не ориентированы на расширение сексуальных практик в браке, на их разнообразие. Они принимают традиционные сексуальные отношения в браке, не предполагающие поиска индивидуальных моделей сексуальных отношений, обеспечивающих автономное, внеконвенциональное существование пары.
- Сексуальное поведение брачных пар, по мнению мужчин и женщин, в настоящее время регулируется следующими социальными конвенциональными нормами: обязательством верности брачных партнеров, а также: заботой о сексуальном здоровье партнера; вниманием к сексуальным желаниям партнера, рассмотрением сексуальных отношений как удовольствия. Отношение к сексуальным контактам как к способу воспроизводства рода не является доминирующей конвенциональной социальной нормой, то есть, вступая в брак для воспроизводства законных наследников, и мужчины, и женщины, тем не менее, в наименьшей степени ориентированы на рассмотрение сексуальных отношений в браке только в контексте репродуктивности.
- Основной причиной сексуальных проблем, возникающих в брачных парах, являются: нарушение верности в брачных отношениях, невнимание к сексуальным желаниям партнера. При этом для мужчин «невнимание к сексуальным желаниям партнера» более значимо, чем «нарушение верности в брачных отношениях», что косвенно подтверждает существование двойных поведенческих стандартов.
- Основным способом решения сексуальных проблем, возникающих в брачной паре, является и для мужчин, и для женщин обсуждение возникающих проблем. Но при этом женщины ориентированы на обсуждение сексуальных проблем не только с мужьями, но и с подругами, причем в равной степени.
- Женщины в меньшей степени, чем мужчины, ориентированы на обращение к специалистам в случае возникновения сексуальных проблем в браке. Поиск партнеров вне брака, развод – являются для женщин самыми радикальными способами решения сексуальных проблем.
- Мужчины ориентированы на обсуждение возникающих сексуальных проблем, прежде всего, с женами. Поиск сексуальных партнерш вне брака не является для них основным способом решения сексуальных проблем в браке. Они, в отличие от женщин, активно не обсуждают возникающие проблемы с друзьями, менее ориентированы на развод.
- Средние показатели удовлетворенности своей сексуальной жизнью и предполагаемые показатели удовлетворенности сексуальной жизнью

партнерши у мужчин несколько выше, чем у женщин, что, вероятно, связано с более четким определением критериев оценки у мужчин.

- Основными видами общественного давления на брачные пары в плане сохранения конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности является, по мнению мужчин и женщин, установление законного права наследования для детей, рожденных в браке, рассмотрение сексуальных отношений в браке как законного способа воспроизводства рода. Значимо так же: установление законного права наследования для партнера (партнерши), состоящего в браке.
- Очевидно, что в сознании мужчин и женщин преобладают те социальные конвенциональные нормы в отношении сексуальности брачных пар, которые ориентированы на решение имущественных проблем семьи. Расширительно можно сказать: рода (посредством его воспроизводства и передачи имущества/собственности).
- Сексуальной гармонии брачной пары, по мнению мужчин и женщин, мешают социальные конвенциональные нормы в отношении сексуальности, ограничивающие свободу действий и желаний внутри брачной пары.
- СМИ, кинематограф, литература, отнесенные к основным субъектам, формирующим доминирующую конвенциональную идеологию в отношении сексуальности, оказывают меньшее давление на брачные пары в плане сохранения конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности.

Результаты исследования, проведенного в городской среде, так же продемонстрировали влияние полового фактора на сексуальную культуру.⁷² Обратимся к результатам исследования.

Мотивы создания брачных пар в современных условиях. В настоящее время, по мнению, 67,5% опрошенных горожан, основным мотивом создания брачных пар, является «любовь между партнерами». Так же значимы: материальный расчет (32,5%), ожидание ребенка (29,0%). Менее статистически значимы: «желание избежать одиночества» (12,3%), «желание быть самостоятельным» (12,0%), «желание придать сексуальным отношениям законный характер (10,0%), «дань традиции» (7,5%).

Такого рода тенденция, выявленная по общей совокупности опрошенных, совпадает с ответами мужчин и женщин.

Признание любви между партнерами в качестве приоритетного мотива создания брачных пар, вероятно, обусловлено тем, что внутри брачных пар респондентов преобладающий характер отношений респонденты обозначили кратко, но весьма информативно: любовь (70,0%). Последующие позиции занимают: взаимопомощь (30,5%), психологическая поддержка (21,8%), дружба (20,8%), терпимость (17,8%), сотрудничество (11,0%).

⁷² На втором этапе исследования, проводившегося в г. Ижевске, при сохранении цели исследования число задач возросло.

Между тем, ранговая последовательность вариантов ответов по группе мужчин и женщин, начиная с третьей позиции, различается. По группе мужчин регистрируется полное совпадение с общей тенденцией. По группе женщин регистрируется расхождение в вариантах ответов (в соотношении с общей выявленной тенденцией), начиная с третьей позиции. Так за любовью и взаимопомощью у женщин следуют: дружба, терпимость, психологическая поддержка, сотрудничество.

Очевидно, что в данном случае «срабатывают» гендерные стереотипы, так как женщины в большей степени обеспечивают психологическую поддержку своим супругам, нежели мужчины. Кроме того, женщины терпимость ставят выше психологической поддержки, что так же свидетельствует о том, что характер отношений внутри брачных пар не всегда является паритетным, построенным на любви и взаимопомощи.

Устойчивые элементы конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности. Поведение супругов в брачных парах в настоящее время, по мнению опрошенных, определяют следующие социальные нормы: стремление иметь детей в браке (57,0%), стремление жить вне родительской семьи (38,0%), стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи (37,0%), стремление женщины к обустройству дома (29,5%), стремление доставлять супругу(е) максимум радостей во всех сферах жизни (16,8%), стремление к самостоятельному выбору досуга (16,5%), стремление к обеспечению психологического комфорта супруга(и) (10,5%), стремление получить свободу в реализации сексуальных потребностей (10,0%).

В вариантах ответов по гендерному признаку ощущается приверженность определенным гендерным ролям. Так мужчины располагают варианты ответов в следующей последовательности: за «стремлением иметь детей в браке» следует «стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи», «стремление жить вне родительской семьи», «стремление женщины к обустройству дома», «стремление доставлять супруге максимум радостей во всех сферах жизни», «стремление к самостоятельному выбору досуга», «стремление к обеспечению психологического комфорта супруги», «стремление получить свободу в реализации сексуальных потребностей в браке». Очевидно, что мужчины менее всего ориентированы на создание психологического комфорта внутри семьи и на освоение новых сексуальных практик с супругами.

По мнению женщин, поведение супругов внутри брачных пар определяют следующие нормы: стремление иметь детей в браке, стремление жить вне родительской семьи, стремление женщины к обустройству дома, стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи, стремление к самостоятельному выбору досуга, стремление доставлять супругу максимум радостей во всех сферах жизни, стремление получить свободу в реализации сексуальных потребностей в браке.

Очевидно, что и женщины, и мужчины при определении нормативности ориентированы (или точнее сказать, замечают) только на те нормы, которые носят форму гендерных императивов, предписывающих определенные правила поведения для мужчин и женщин внутри брачной пары.

Кроме того, следует отметить, что не только мужчины, но и женщины не ориентированы на расширение вариативности сексуальных практик в границах брака.

В целом ответы мужчин и женщин свидетельствуют о довольно своеобразном парадоксе: в брачных парах, преимущественно основанных на любви, приоритетные позиции (в плане нормативности) занимают не эмоционально-чувственные, а материальные отношения супругов.

Те гендерные стереотипы, которые определяют поведение мужчин и женщин, по мнению опрошенных, возникли не сегодня. Во все времена приоритетными социальными нормами, определяющими поведение брачных пар, были: стремление иметь детей в браке (78,0%), стремление женщины к обустройству дома (39,0%), стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи (37,3%), стремление жить вне родительской семьи (30,8%), стремление получить свободу в реализации сексуальных потребностей (9,3%), стремление доставлять супругу(е) максимум радостей во всех сферах жизни (8,35), стремление к самостоятельному выбору досуга (5,5%). Такого рода ответы свидетельствуют о социальной комфортности опрошенных, так как их собственная жизнь в своей повседневности не расходится с теми социальными нормами, которые, по их мнению, имеют вневременной характер.

Варианты ответов на данный вопрос по каждой из групп опрошенных свидетельствуют о высоком уровне усвоения гендерных стереотипов, так как мужчины и женщины, прежде всего, «отслеживают» сферу предписаний своему полу. Так в ответах мужчин после «стремления иметь детей в браке» следуют: стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи, стремление жить вне родительского дома, стремление женщины к обустройству дома, стремление получить свободу в реализации сексуальных потребностей в браке, стремление доставлять супруге максимум радостей во всех сферах жизни, стремление к самостоятельному выбору досуга, стремление к обеспечению психологического комфорта супруги. У женщин: за «стремлением иметь детей в браке» следуют – стремление женщины к обустройству дома, стремление жить вне родительской семьи, стремление мужчины материально обеспечить жизнь семьи, стремление получить свободу в реализации сексуальных потребностей в браке, стремление доставлять супругу максимум радостей во всех сферах жизни.

Прямой вопрос о социальных нормах, определяющих сексуальное поведение супругов в брачных парах не вызвал затруднений с ответами не у мужчин, не у женщин. В первой позиции у обеих категорий опрошенных были отмечены «обязательства верности брачных партнеров» (61,0%). Последующие позиции занимают: внимание к сексуальным желаниям партнера (43,3%), забота о сексуальном здоровье партнера (43,0%), рассмотрение сексуальных отношений как удовольствия (30,5%), отношение к сексуальным отношениям как к способу воспроизводства рода (19,8%), отношение к сексуальным отношениям как к первой жизненной потребности (8,0%), стремление к научению сексуальным практикам поведения (5,3%).

Такого рода ответы свидетельствуют о том, что собственно репродуктивная сторона сексуальных отношений не ставится респондентами на первое место, но, испытывая интерес к сексуальным желаниям партнера, опрошенные, тем не менее, не ориентированы на усовершенствование своего сексуального опыта посредством освоения новых сексуальных практик. Возможно, новые сексуальные практики на уровне подсознания у опрошенных ассоциируются с парафилиями, что влечет за собой внутреннее отвержение всех видов новаторства.

Расхождения в вариантах ответов мужчин и женщин по данному вопросу весьма незначительные и распространяются только на чередование второй и третьей позиции. У мужчин во второй позиции – внимание к сексуальным желаниям партнера, у женщин – забота о сексуальном здоровье партнера.

Ответы такого рода, вероятно, у женщин связаны с уровнем доверия брачным партнерам (не уверенны в отсутствии у партнера связей «на стороне»), у мужчин – с возможностью получать максимальное сексуальное удовольствие и в границах брака.

Субъекты, формирующие доминирующую конвенциональную идеологию в отношении сексуальности. Те нормы поведения, которыми супруги руководствуются в сфере повседневной жизни, по их мнению, сформировали: сами супруги (63,8%), семья с помощью традиций (53,8%), государство с помощью законодательства (16,0%), электронные СМИ (15,3%), друзья/подруги (13,3%), общество с помощью запретов (11,3%), кинематограф (7,5%), печатные СМИ (6,8%), глава семьи (6,8%), школа и другие образовательные учреждения (5,5%). Такого рода ответы являются дополнительным свидетельством высокого уровня социальной комфортности опрошенных, так как нормы, которыми они руководствуются в брачных отношениях пришли не со стороны, они сформировались в недрах собственных и родительских семей.

В вариантах ответов по каждой из категорий опрошенных регистрируется расхождение в вариантах ответов, начиная с третьей позиции. Для мужчин выстраивается следующая последовательность: государство с помощью законодательства, друзья/подруги, электронные СМИ, общество с помощью запретов, глава семьи, печатные СМИ, кинематограф, школа и другие образовательные учреждения. У женщин: электронные СМИ, государство с помощью законодательства, друзья/подруги, общество с помощью запретов, кинематограф, печатные СМИ, школа и другие образовательные учреждения, художественная литература, глава семьи.

Следует подчеркнуть, что роль школы и других образовательных учреждений в формировании социально-нормативных представлений по существу не признает ни одна из сторон.

В прежние времена, по мнению 13,5% опрошенных, роль школы и образовательных учреждений была более очевидной. Однако и в недалеком прошлом социальные нормы, определяющие взаимодействия между супругами, формировали, в первую очередь, семья с помощью традиций (58,0%),

общество с помощью запретов (50,0%), государство с помощью законодательства (35,3%), глава семьи (23,3%), сами супруги (19,5%), художественная литература (8,8%), кинематограф (4,3%).

Очевидно, что в представлениях опрошенных семьи в плане демократизации отношений переживают лучшие времена, так как в нынешних условиях брачная пара сама формирует нравственные параметры внутреннего существования. Вместе с тем, следует особо подчеркнуть, что внутренняя свобода пары не распространяется на сферу совместной сексуальной жизни. Брак, по-прежнему, является законной формой воспроизводства потомства, то есть направленность сексуальных контактов внутри брака довольно очевидна. Речь идет, прежде всего, о выполнении репродуктивной функции брака.

Особо следует отметить, что расхождений в вариантах ответа по каждой из категорий опрошенных в доминирующих позициях выявлено не было.

Проблемы и способы их разрешения в сфере сексуальных отношений брачных пар. В сфере сексуальных отношений у современных брачных пар, по мнению опрошенных, возникают следующие проблемы: нарушение верности в брачных отношениях (69,8%), невнимание к сексуальным желаниям партнера (61,0%), неумение обсуждать проблемы, связанные с отсутствием сексуального контакта в брачных парах (33,3%), отсутствие сексуального контакта в брачных парах (19,5%), отсутствие интереса какой-либо из сторон к расширению знаний (15,8%), рассмотрение сексуальных отношений только как способа воспроизводства рода (8,8%). Проблема бесплодия была отмечена только женщинами.

Такого рода ситуация является иллюстрацией существующего «двойного стандарта». Мужчина в границах принятых в обществе моральных запретов всегда может «попробовать свои силы» за пределами брака и в том случае, если он найдет подтверждение собственного бесплодия «на стороне», он сможет сформировать соответствующий комплекс у жены и на протяжении всей жизни демонстрировать «милосердие» к ней. Женщина, если она хочет сохранить брак, как правило, боится экспериментировать «на стороне» для разрешения своих сомнений в отношении репродуктивности.

Кроме того, в рамках сформированных общественных стереотипов проблема бесплодия – это, прежде всего, проблема женщин, а не мужчин, что не соответствует реальности на уровне оценки специалистов в области медицины.

Следует отметить, что расхождений в ответах мужчин и женщин по статистически значимым позициям при определении проблем в сфере сексуальных отношений брачных пар не зарегистрировано.

Большинство брачных пар решает сексуальные проблемы, по мнению опрошенных, посредством обсуждения возникших проблем внутри брачной пары (57,3%). Так же возможны: поиск сексуальных партнеров вне брака (39,0%), обращение к специалистам (33,35%), развод (30,0%), обсуждение возникших сексуальных проблем с друзьями (28,5%).

Причем, ранговая последовательность вариантов ответов у мужчин и женщин по данному вопросу совпадает.

Расхождения в вариантах ответов мужчин и женщин регистрируются только в выборе специалистов, к которым, по мнению мужчин и женщин, следует обращаться.

Женщины считают, что за поиском решений возникших проблем нужно обращаться к сексопатологам, психологам, специалистам консультаций «Брак и семья». Мужчины считают, что в этом случае, прежде всего, необходимы специалисты консультаций «Брак и семья» и сексопатологи, а так же психологи.

Около половины опрошенных (48,8%) предпочитают свои семейные проблемы ни с кем не обсуждать; 38,5% обсуждают возникающие проблемы с друзьями/подругами; 17,8% - со своими родителями; 10,3% - с сослуживцами; 5,3% - с родителями супруга/супруги.

Ранговая последовательность ответов по общей совокупности совпадает с вариантами ответов мужчин. У женщин происходит изменение в чередовании первой и второй позиции. Большинство женщин обсуждает свои семейные проблемы с друзьями/подругами.

Проблемы, возникающие в сфере сексуальных отношений в браке, 50,3% так же не обсуждают ни с кем на стороне; 33,3% сообщают, что не имеют сексуальных проблем в браке; 18,3% обсуждают эти проблемы с друзьями/подругами (18,3%). К специалистам обращается 2,0% опрошенных, что выходит за пределы статистической погрешности.

Причем последовательность вариантов ответов на этот вопрос мужчин полностью совпадает с последовательностью вариантов ответов женщин.

Виды общественного давления на брачные пары в плане сохранения сексуальных норм поведения. По мнению опрошенных, общество осуществляет формы контроля над поведением брачных пар посредством: установления законного права наследования для детей, рожденных в браке (47,8%); установления законного права наследования для партнера (партнерши), состоящих в браке (36,0%); ориентации девочек в процессе воспитания на верность брачному партнеру (35,5%); ориентации мальчиков в процессе семейного воспитания на заботу о жене и детях (34,0%); ориентации на рассмотренные сексуальные отношения в браке как на законный способ воспроизводства рода (17,3%); одобрения традиционных форм сексуального поведения в браке посредством художественной литературы, кинематографа, СМИ (17,0%).

В этом вопросе очевидно расхождение в вариантах ответов мужчин и женщин, так как женщины в большей степени ориентированы на гендерные стереотипы, а мужчины – на имущественные отношения (в проекции патриархальных отношений).

По мнению женщин, к числу основных видов общественного давления на брачные пары в плане сохранения сексуальных норм поведения относятся: установление законного права наследования для детей, рожденных в браке; ориентация девочек в процессе семейного воспитания на верность брачному партнеру; ориентация мальчиков в процессе семейного воспитания на заботу о жене и детях; установление законного права наследования для партнера

(партнерши), состоящих в браке; ориентация на рассмотрение сексуальных отношений в браке как на законный способ воспроизводства рода; одобрение традиционных форм сексуального поведения в браке посредством художественной литературы, кинематографа, СМИ. В представлениях мужчин последовательность видов общественного давления несколько иная: установление законного права наследования для детей, рожденных в браке; установление законного права наследования для партнера (партнерши), состоящего в законных отношениях в браке; ориентация девочек в процессе семейного воспитания на верность брачному партнеру; ориентация мальчиков в процессе семейного воспитания на заботу о жене и детях; одобрение традиционных форм сексуального поведения в браке посредством художественной литературы, кинематографа, СМИ; ориентация на рассмотрение сексуальных отношений в браке как на законный способ воспроизводства рода. Более того, косвенно мужчины фактически признают, что регулятивность в обществе в отношении поведения женщин более жесткая, чем в отношении мужчин, то есть «по касательной» они признают существование «двойного стандарта», «двойной морали», утвердившейся в обществе.

Среди респондентов нет единства представлений о том, должен ли кто-либо в обществе устанавливать определенные нормы сексуальности для предотвращения разрушения здоровья одного из супругов: 56,3% считают, что это необходимо; 43,3% ответили отрицательно. Сходное пропорциональное соотношение вариантов ответов выявлено по группе мужчин, и женщин.

Среди тех респондентов, которые ответили положительно на данный вопрос, этот «кто-то» выглядит весьма размыто: «каждый должен устанавливать сам» (55,6%), специалисты консультации «Брак и семья» (35,6%), сексологи, сексопатологи (22,7%), врачи (18,7%), гинекологи (12,0%). Та же последовательность ответов зарегистрирована и по группам опрошенных мужчин и женщин. И в этом случае самоконтроль стоит в приоритетных позициях.

Жизненные ценности брачных пар. Среди жизненных ценностей своего супруга/супруги, которые респонденты принимают, приоритетные позиции занимают: стремление иметь свой дом (квартиру) как свою «крепость» (87,8%); стремление сохранить любовь в браке (87,3%); стремление к здоровому образу жизни (85,8%); стремление к сохранению сексуальных отношений с брачным партнером (83,3%); стремление иметь детей (82,0%); стремление к успеху во всем и всегда (76,5%); стремление к обновлению техники сексуальных отношений с брачным партнером (70,5%); стремление найти «общий язык» со всеми родственниками (69,8%). Такого рода данные свидетельствуют о том, что респонденты довольно бережно относятся к проблеме сексуальных контактов в браке, не случайно желание сохранить сексуальные отношения с брачным партнером статистически приравнивается к стремлению иметь детей в браке.

Не принимают в перечне жизненных ценностей супруга/супруги респонденты: стремление к жизни в изоляции, в границах своего брака (57,3%); стремление быть в центре внимания общественности (46,5%), то есть пре-

имущественная часть опрошенных ориентирована на камерные отношения в стенах обустроенного дома, где будет все: и материальное благополучие, и любовь, и секс, и дети.

Очевидно, что большинство опрошенных (как женщин, так и мужчин) не принимает радикальные формы поведения своих супругов/супруг, ориентированных или на излишнюю изоляцию, или на излишнюю демонстрацию себя.

Отдельно по каждой из категорий опрошенных наблюдаются определенные расхождения в вариантах ответов, характеризующих уровень принятия/не принятия жизненных ценностей супруга/супруги.

В ответах мужчин, начиная с четвертой позиции, наблюдается отклонение от общей выявленной тенденции. Мужчины в четвертой позиции обозначили: стремление иметь детей. Последующие позиции, фактически определяющие требования мужчин к своим супругам, выглядят следующим образом: стремление к успеху во всем и всегда, стремление найти «общий язык» со всеми родственниками, стремление к обновлению техники сексуальных отношений с брачным партнером, стремление к карьерному росту. Очевидно, что мужчины менее всего ориентированы на то, чтобы женщины «отклонились» от предписанных им гендерных ролей: ориентировались на успешную деятельность вне дома; были сексуально раскрепощены.

Женщины, в свою очередь, фактически «выстроили» идеализированную шкалу жизненных ценностей, которые, по их мнению, должны быть свойственны их супругам. Женщины принимают в своих мужьях: стремление сохранить любовь в браке, стремление иметь свой дом (квартиру) как свою «крепость», стремление к здоровому образу жизни, стремление иметь детей, стремление к сохранению сексуальных отношений с брачным партнером, стремление к успеху во всем и всегда, стремление к карьерному росту. Такого рода ответы свидетельствуют о том, что женщины хотят видеть в своих мужьях, прежде всего, внимательных и любящих сексуальных партнеров, а не преуспевающих деятелей в какой-либо сфере занятости, что находится в явном противоречии с существующими гендерными идеалами. В соответствии с утвердившимися гендерными идеалами мужчина должен быть состоятельным, прежде всего, в сфере профессиональной деятельности, так как он осуществляет в семье «общение с внешним миром».

Такого рода дилемма, зарегистрированная в ответах женщин, не является исключительной, так как большинство исследователей гендерных проблем отмечают явное противоречие в желаниях женщин: женщины хотят видеть в мужчине яростного добытчика материальных благ для семьи и нежного, любящего любовника в браке, что в сфере реальной жизни, как показывают исследования, мало вероятно.

В своих мужьях/женах респонденты склонны принимать такие черты: постоянная забота о своем доме (87,0%), склонность решать все проблемы в процессе обсуждения с супругом/супругой (79,8%), постоянная забота о своей внешности (67,8%), заинтересованность в постоянных контактах с родственниками (59,8%), заинтересованность в постоянных контактах с друзьями

ми/подругами (59,0%). Наименее симпатичной чертой своих избранников/избранниц опрошенные считают «склонность к получению сексуального опыта вне семьи» (72,3%).

Ответы мужчин по данному вопросу в целом совпали с общей тенденцией. Ответы женщин расходятся с ответами мужчин, начиная с третьей позиции. Последовательность ответов женщин, начиная с третьей позиции, следующая: склонность к обновлению сексуальных практик поведения в семье, постоянная забота о своей внешности, заинтересованность в постоянных контактах с друзьями (подругами), заинтересованность в постоянных контактах с родственниками. Причем, женщины преимущественно «согласны терпеть» рядом со своими мужьями не родственников, а друзей.

Так же следует подчеркнуть, что «развернутость» женщин в сторону обновления сексуальных практик в семье довольно понятна. «Срабатывают» все те же стандарты «двойной морали». Женщине сложнее, чем мужчине расширять свой сексуальный опыт за пределами брака. Более того, как отмечают психологи, измены мужей и жен сильно разнятся по эмоционально-чувственному фону.

Результаты, проведенного исследования показали, что уровень удовлетворенности респондентов своей сексуальной жизнью в браке, достаточно высокий. По пятибалльной шкале 38,6% опрошенных оценили свою сексуальную жизнь в браке на 4 балла; 38,1% - на 5 баллов; 17,6% - на 3 балла. При этом уровень удовлетворенности мужчин своей сексуальной жизнью в браке несколько выше, чем у женщин. У мужчин 40,8% оценили свою сексуальную жизнь в браке на 5 баллов; 39,8% - на 4 балла; 15,7% - на 3 балла. У женщин последовательность позиций следующая: 37,4% - 4 балла; 35,4% - 5 баллов; 19,5% - 3 балла.

Предположительный уровень удовлетворенности сексуальной жизнью брачных партнеров по всей совокупности опрошенных следующий: 4 балла - 42,7%; 5 баллов - 36,9%; 3 балла - 15,1%. По группе мужчин: 4 балла - 42,2%; 5 баллов - 36,4%; 3 балла - 16,0%. У женщин: 4 балла - 43,2%; 5 баллов - 37,4%; 3 балла - 14,2%. Такого рода данные свидетельствуют о том, что часть опрошенных мужчин осознает, что их супруги не получают паритетного удовольствия от совместной сексуальной жизни в браке.

Критерии оценки сексуальной жизни в браке на уровне общих показателей следующие: постоянное ощущение любви ко мне со стороны супруга/супруги (52,5%); постоянная забота обо мне супруга/супруги (50,0%). Менее значимы следующие критерии: наличие высокого психологического комфорта в отношениях с супругом/супругой (30,5%); ориентация супруга/супруги на активную сексуальную жизнь со мной (28,5%); произнесение ласковых слов супругом/супругой (24,8%); постоянное подчеркивание супруга/супругой моих исключительных качеств (11,8%).

Различия в вариантах ответов по категориям опрошенных регистрируются только в чередовании первой и второй позиции в ответах мужчин. На первом месте по группе мужчин - постоянная забота обо мне супруги. Очевидно, что вынесение оценок продиктовано не общим психологическим климатом в семье, а персональным, адресным отношением супругов.

Отношение к обновлению сексуальных практик в браке. Достаточно высокий уровень удовлетворенности сексуальной жизнью респондентов, вероятно, продиктован тем, что большая часть опрошенных (71,8%) ориентирована на обновление сексуальных практик в браке. Эта категория опрошенных руководствуется желанием попробовать что-то новое, более приятное (86,8%), реагирует на кинофильмы, видеофильмы (29,6%); пытается преодолеть сексуальную скуку (23,3%), находится под впечатлением специальной литературы (15,0%).

Среди опрошенных мужчин большее число тех (в сравнении с опрошенными женщинами), кто пытается «обновить» сексуальную жизнь в браке. Вероятно, это связано с тем, что традиционно именно мужчина, согласно его биологической и гендерной роли, является инициатором в сфере сексуальных отношений.

Мотивы, по которым респонденты стремятся к освоению «новых технологий», в целом совпадают по группе мужчин и женщин. Различия заключаются лишь в том, что для женщин наряду со всеми обозначенными позициями значимыми являются рассказы подруг, а для мужчин – собственный опыт «на стороне».

Те респонденты, которые отказываются от обновления сексуальных практик в браке (28,0%), руководствуются следующими причинами: отсутствие знаний о том, что может быть новым в сексуальной практике (42,0%); нежелание супруга/супруги (18,8%); отсутствие взаимопонимания с супругом/супругой (17,0%); психологический дискомфорт в отношениях с супругом/супругой (12,5%).

Ответы мужчин по данному вопросу совпадают с общей тенденцией. По группе женщин регистрируется различие в вариантах ответов, начиная со второй позиции: отсутствие взаимопонимания с супругом (2 позиция), психологический дискомфорт в отношениях с супругом, нежелание супруга.

Такого рода данные свидетельствуют о том, что более четверти населения города в реальности не проявляет существенного интереса к сексуальной жизни в браке или вынужденно отказывается от такого интереса (прежде всего, это касается женщин).

Не удивительно, что около четверти опрошенных (23,0%), в случае возникновения сексуальной неудовлетворенности в браке, ищут партнеров на стороне, игнорируя возможность расширения сексуальных практик внутри брака. Не испытывают сексуальной неудовлетворенности в браке 42,3% опрошенных; не при каких обстоятельствах не ищут сексуальных партнеров на стороне – 34,0% опрошенных. При этом число мужчин, которые озадачены поиском новых приключений больше, чем число тех мужчин, которые не предпринимают никаких шагов. Среди женщин наиболее статистически значимый показатель иллюстрирует неготовность почти половины опрошенных женщин к каким-либо шагам «в сторону».

Среди тех респондентов, которые ищут новых сексуальных партнеров вне брака, 67,2% получают желаемое удовлетворение на стороне, причем и мужчины, и женщины в равной степени. Реально это та часть респондентов,

которая осуществляет фактические шаги в поиске новых сексуальных партнеров. Остальные, из числа «страждущих», как показали результаты опроса, ограничиваются или онанизмом (преимущественно это касается женщин), или выстраивают для себя внутренние запреты.

Отказ от активного поиска партнеров на стороне, как правило, продиктован боязнью венерических заболеваний, нехваткой средств, времени, своими собственными заболеваниями (женщины называют фригидность).

Отношение к супружеским изменам. Преимущественно число опрошенных осуждает супружеские измены: осуждают, независимо от причин (38,8%); осуждают, даже если измена произошла случайно (12,8%). Противоположной позиции придерживаются 41,1% опрошенных: 27,3% не осуждают, если измена вызвана отсутствием сексуальных контактов в браке; 13,8% не осуждают, если это насилие со стороны. Остальные респонденты обозначили свою позицию уклончиво.

При этом число мужчин принимающих и не принимающих супружеские измены практически равно. Женщины преимущественно осуждают, так как, вероятнее всего, связывают супружеские измены с поведением мужчин.

По мнению 72,5% опрошенных, тот из супругов, который с помощью внебрачных связей пытается реализовать свою сексуальность, не испытывает психологического комфорта, причем в этом вопросе и мужчины, и женщины единодушны.

Причины психологического дискомфорта заключаются в следующем: связь на стороне дает лишь временное удовлетворение (42,6%); ощущается постоянное «утрызение совести» (39,5%); связь на стороне не обеспечивает длительных глубоких контактов с любовником/любовницей (13,7%); присутствует осуждение со стороны друзей/знакомых, которые узнают об измене (6,9%). Причем и в мотивации своих ответов мужчины и женщины солидарны.

По мнению той группы респондентов, которая придерживается противоположного мнения (23,8%), супружеские измены не порождают психологического дискомфорта, так как: общество терпимо относится к супружеским изменам (37,9%), много примеров со стороны друзей/знакомых (28,4%), многие жены/мужья терпимо относятся к изменам супруга/супруги (16,8%), внебрачные связи могут способствовать карьерному росту (6,3%). Причем в мотивации ответов по данной категории опрошенных мужчины и женщины были так же единодушны.

Отношение к информационным источникам по проблемам секса. Большинство опрошенных (73,0%) хотели бы получить специальные знания для того, чтобы обновить свою сексуальную жизнь в браке; 12,5% опрошенных хотели бы получать специальные знания по сексуальности для того, чтобы обновить свою сексуальную жизнь вне брака (преимущественно мужчины).

В качестве основного источника информации, из которого респонденты хотели бы получить необходимую информацию, была названа специальная литература (47,5%). Также респонденты высказали заинтересованность в ки-

нофильмах, видеофильмах (29,8%), в самообразовании (27,0%), в публикациях в печатных СМИ (6,3%). Все остальные источники информации, названные респондентами, находятся за пределами статистической погрешности.

В вариантах ответов мужчин и женщин фиксируются незначительные расхождения: женщины во вторую позицию поставили самообразование, а кинофильмы и видеофильмы – в третью. Вероятно, это связано с тем, что женщины стесняются демонстрировать свой повышенный интерес к проблемам сексуальности, так как это не занормировано гендерными стереотипами, утвердившимися в обществе.

Отношение к воспитанию сексуальной культуры ребенка. Среди опрошенных нет единого мнения о том, когда следует начинать разговор о сексе с ребенком. Большинство ответов носит единичный характер и находится за пределами статистической погрешности. Статистически значимы следующие варианты ответов: с 10 лет – 15,8%; с 12 лет – 11,7%; с 13 лет – 8,3%; с 14 лет – 6,1%, то есть, относительно усредненным показателям, в подростковом возрасте, причем в этом вопросе мужчины и женщины, давшие статистически значимые варианты ответов, солидарны.

Основную информацию о сексе, по мнению 82,0% опрошенных, дети получают из кино и видео фильмов; 75,0% считают, что от друзей; 40,8% - из электронных СМИ; 35,5% - из печатных СМИ; 34,5% - из специальной литературы; 30,8% - по Интернету; 19,5% - от родителей; 16,0% – из художественной литературы; 12,5% - от медицинских работников; 5,8% - от учителей. Таким образом, роль родителей, школы и образовательных учреждений в воспитании сексуальной культуры ребенка сводится к минимуму. Причем, ответы мужчин и женщин по этому вопросу совпадают, с той лишь разницей, что для женщины роль родителей более очевидна, чем для мужчин.

Должны, по мнению респондентов, дети получать информацию о сексе: от родителей (68,8%); из специальной литературы (59,5%); от медицинских работников (59,0%). В меньшей мере: от учителей (22,5%); из кино и видеофильмов (11,3%); от друзей, знакомых (9,8%); из художественной литературы (8,8%); из печатных СМИ (8,3%); из электронных СМИ (6,8%).

Главенствующую роль родителей в деле сексуального воспитания и образования детей признают в равной степени, как мужчины, так и женщины. Фиксируются различия лишь в чередовании второй и третьей позиции: для мужчин вторым значимым индикатором является специальная литература, для женщин – медицинские работники. Кроме того, следует отметить, что роль художественной литературы для женщин более значима, чем для мужчин, которые предвзвешивают эту позицию кино и видеофильмами. Так же мужчины большее значение придают роли друзей/знакомых в развитии сексуальной культуры ребенка.

Сами респонденты в возрасте своих детей, так же, как и их сверстники, получали информацию о сексе: от друзей/знакомых (77,5%), из кино и видео фильмов (50,3%), из специальной литературы (39,3%), из художественной литературы (25,3%), из печатных СМИ (21,0%), из электронных СМИ (17,0%), от медицинских работников (14,0%), от родителей (8,3%). Такого

рода ответы характеризуют историческую эпоху, так как в советское время информацию о сексе через какие-либо официальные источники получить было нельзя (школа и другие образовательные учреждения так же не являлись исключением), вследствие чего возрастала роль неофициальных источников, среди которых наиболее значимыми становились референтные группы. При этом следует отметить, что варианты ответов мужчин полностью соответствуют общей тенденции. Ответы женщин отличаются от общей выявленной тенденции, начиная со второй позиции. Для женщин, наряду с друзьями/знакомыми, значимы были следующие источники информации о сексе: специальная литература, кино и видео фильмы, художественная литература, медицинские работники, печатные и электронные СМИ, родители. Очевидно, что ни родители, ни школа не сыграли доминирующей роли в развитии сексуальной культуры респондентов.

Сверстники респондентов вступали в первые сексуальные отношения из-за: влюбленности (64,0%), любопытства (38,3%), желания стать взрослыми (32,5%), примера друзей, знакомых (22,3%), то есть основным мотивом вступления в сексуальные отношения, с точки зрения опрошенных, являлась влюбленность, которая позволяла на природном, биологическом уровне преодолеть отсутствие культуральных знаний. Причем, в ответах на этот вопрос мужчины и женщины солидарны.

Современная молодежь, по мнению опрошенных, вступает в первые сексуальные отношения из-за: любопытства (56,3%), желания стать взрослыми (42,5%), влюбленности (39,0%), примера друзей/знакомых (33,5%), то есть современная молодежь, обладающая достаточным объемом информации по вопросам секса в представлениях респондентов, прежде всего, ориентирована на удовлетворение любопытства: Между тем, позиция мужчин и женщин в этом вопросе несколько различается. У женщин последовательность вариантов ответов следующая: любопытство, влюбленность, желание стать взрослым, пример друзей/знакомых; у мужчин: любопытство, желание стать взрослым, пример друзей/знакомых, влюбленность. Такого рода ответы свидетельствуют о том, что мужчины и женщины, понимая, что в обществе уровень информации о сексе достаточно высокий, как бы проигрывают ситуацию молодости на себе, примеряя сегодняшнюю социальную проекцию на себя с точки зрения своих гендерных ролей.

Отношение к сексуальному дебюту. Преимущественная часть опрошенных запомнила свой сексуальный дебют (85,5%), причем, как мужчины, так и женщины в равной степени.

Сексуальный дебют у большинства опрошенных проходил или с партнером/партнершей, которые были старше (39,0%), или со сверстниками (38,5%). Значительно меньше тех, у кого партнер/партнерша были моложе (12,3%). Не запомнили возраста партнера 8,5% опрошенных.

Число женщин при этом больше числа мужчин в группе тех, кто получил первый опыт с партнером/партнершей старше себя.

Для большинства опрошенных сексуальный дебют состоялся по обоюдному согласию (41,5%). Для другой части опрошенных значимыми были:

инициатива партнера/партнерши (28,0%), собственная инициатива (19,8%). Остальные респонденты «не помнят», кто был инициатором.

В вариантах ответов по данному вопросу особенно очевидна существующая гендерная стратификация, так как женщины менее инициативны в сексуальных отношениях, прежде всего, в их начальной стадии. Для опрошенных женщин оказались равнозначными две позиции: желание обеих сторон и инициатива партнера. Из общего числа опрошенных женщин только 3,0% сами являлись инициаторами своего сексуального дебюта. У мужчин наиболее значимые статистические позиции: желание обеих сторон и собственная инициатива. Хотя, косвенно выявленная инициатива женщин, посредством ответов мужчин, значительно выше той, которая была выявлена в ответах женщин. Согласно ответам мужчин, у 11,2% опрошенных инициатором сексуального дебюта была женщина.

Большинство опрошенных испытали удовольствие от сексуального дебюта (25,8%). В памяти 20,5% не осталось никаких воспоминаний о тех эмоциях, которые они испытали в период сексуального дебюта. Остальные респонденты испытали: удовлетворение (17,35%), радость (11,8%), восторг (9,3%), разочарование (8,55%), чувство опустошенности (7,3%). Никаких эмоций не испытали 10,3% опрошенных.

При этом большинство мужчин, получив первый сексуальный опыт, испытали: удовольствие, удовлетворение, радость, восторг. Значительно меньше тех, кто не запомнил своих первых ощущений или испытал опустошенность. Ответы женщин, в отличие от мужчин, имеют некоторый негативный контекст, так как женщины преимущественно или не помнят своих эмоций (возможно, скрывают), или не испытали таковых. Многие в своем первом сексуальном контакте почувствовали разочарование, чувство опустошенности. На их фоне число тех, кто испытал удовольствие, радость, удовлетворение, восторг значительно меньше.

У преимущественной части опрошенных (74,0%) сексуальный контакт состоялся до брака, причем и у мужчин, и у женщин (при этом число мужчин более статистически значимо, чем число женщин).

Большинство опрошенных относится к добрачным связям нейтрально (51,8%) или положительно (35,8%), причем и мужчины, и женщины. Однако среди мужчин больше число тех, кто относится положительно к добрачным связям.

Около половины опрошенных (53,8%) хотели бы, чтобы их дети получили сексуальный опыт еще до брака (и мужчины, и женщины). Среди мужчин больше число тех, кто одобряет добрачный сексуальный опыт своих детей.

Среди тех респондентов, которые хотели бы, чтобы их дети получили добрачный сексуальный опыт, мотивация в основном следующая: чтобы дети впоследствии не испытывали в браке дискомфорта (29,2%). Все остальные варианты ответов являются вариациями на ту же тему, хотя и носят единственный характер. Причем в этом вопросе и мужчины, и женщины солидарны.

Те, респонденты (и мужчины, и женщины), которые не хотели бы, чтобы их дети получили сексуальный опыт до брака (32,0%), были менее соли-

дарны в своих ответах. Основная озабоченность этой категории опрошенных связана с тем, что: может возникнуть нежелательная беременность; широко распространены венерические заболевания; могут возникнуть разочарования; может возникнуть психологическая травма; возникнут лишние проблемы.

Своим детям респонденты хотели бы привить следующие нормы сексуального поведения: обязательство верности брачных партнеров (70,3%), заботу о сексуальном здоровье партнера (62,3%), внимание к сексуальным желаниям партнера (50,0%), отношение к сексуальным отношениям как к способу воспроизводства (29,5%), рассмотрение сексуальных отношений как удовольствия (22,3%), стремление к научению сексуальным практикам поведения (19,0%), отношение к сексуальным отношениям как к первой жизненной потребности (7,3%).

Ответы мужчин и женщин по данному вопросу совпадают с общей выявленной тенденцией. Различия регистрируются только в чередовании 5 и 6 позиции у мужчин, мужчины в 5 позицию поставили: стремление к научению сексуальным практикам поведения.

Ответы респондентов на вопрос, какие составляющие своего сексуального опыта они не хотели бы передавать детям, косвенно свидетельствуют о том, что большинство респондентов в разные периоды жизни сталкивались с определенными сексуальными проблемами в браке. Только 14,5% опрошенных готовы передать свой сексуальный опыт детям в том виде, в котором они его сами освоили. Остальные респонденты, посредством единичных ответов, писали в основном об одном и том же: излишний альтруизм; отсутствие опыта в использовании контрацептивов; венерические болезни; внебрачные связи; вступление в половую связь без желания, под давлением; грубость, неуважение к партнеру; неискренность; закомплексованность; занятие сексом из чувства долга; извращения; измены; занятие сексом в нетрезвом виде; спешка; стеснение; отсутствие соответствующих знаний; страсть; присутствие родственников; редкость связей; неразборчивость в выборе партнеров/партнерш; отвращение к партнеру; использование всех доступных средств для достижения цели – полового акта. Причем в этом вопросе и мужчины, и женщины высказывали сходные по характеру ответы.

Наличие «теневого» сторон в сексуальной практике определенной части респондентов подтверждается ответами на прожективный вопрос, посредством которого опрошенным предлагается изменить что-либо в своей сексуальной жизни, если бы она только начиналась.

Большинство опрошенных: или не меняли бы ничего (38,3%), или увеличили бы число положительных ответов на сексуальные предложения (34,8%). Все остальные респонденты, явно имеющие негативный опыт, вели бы более активную сексуальную жизнь, вступали бы в более длительные отношения со стоящими партнерами, больше времени уделяли бы общению с партнером/партнершей, устанавливали бы более доверительные отношения с партнером/партнершей, были бы более смелыми и раскрепощенными, демонстрировали бы больше любви, начали бы сексуальную жизнь раньше, начали бы свою сексуальную жизнь с любимым человеком, были бы более ро-

мантичны в отношениях, сменили бы нынешнего партнера, были бы ориентированы на разнообразие сексуальных практик, попытались бы получить все необходимые знания (на уровне теории) еще до вступления в сексуальные отношения. В вариантах ответов мужчин прозвучало желание иметь побольше денег, а у женщин – хотя бы раз получить удовольствие от сексуальной близости с партнером.

В наиболее общем виде, полученные в ходе исследования результаты, характеризующие влияние полового фактора на сексуальную культуру населения в городской среде, выглядят следующим образом:

- Основным мотивом создания брачных пар и для мужчин, и для женщин в городской среде является любовь. Материальный расчет, ожидание ребенка менее значимы.
- И мужчины, и женщины, как правило, принимают основные черты характера своего брачного партнера. При этом женщины и мужчины наименее заинтересованы в постоянных контактах своих супругов/супруг с друзьями/подругами, родственниками, причем женщины более агрессивно настроены против родственников супругов, друзей своих супругов они переносят с меньшим раздражением.
- Женщины в большей степени ориентированы на обновление сексуальных практик в семье. Вероятно, в этом случае «срабатывают» стандарты «двойной морали». Женщине сложнее, чем мужчине расширять свой сексуальный опыт за пределами брака.
- Жизненные ценности мужчин и женщин в брачных парах на уровне общей тенденции совпадают. При этом преимущественная часть мужчин и женщин не принимает радикальные формы поведения своих супругов/супруг, ориентированных или на излишнюю изоляцию, или на излишнюю демонстрацию себя.
- Мужчины менее всего ориентированы на то, чтобы женщины «отклонялись» от предписанных им гендерных ролей: ориентировались на успешную деятельность вне дома; были сексуально раскрепощены.
- Женщины хотят видеть в своих мужьях, прежде всего, внимательных и любящих сексуальных партнеров, а не преуспевающих деятелей в какой-либо сфере занятости, что находится в явном противоречии с существующими гендерными идеалами.
- Внутри брачных пар и у мужчин, и у женщин, в основном «царит» любовь. Менее значимы в системе брачных отношений: взаимопомощь, психологическая поддержка, дружба, терпимость, сотрудничество.
- Безусловными конвенциональными социальными нормами, определяющими поведение брачной пары (и имеющие вневременной характер) для мужчин и женщин являются: требование иметь детей в браке и жить вне родительской семьи. Так же значимы: требование материального обеспечения жизни семьи со стороны мужчины, требование к обустройству дома со стороны женщины. Наименее значимы: требование к обеспечению психологического комфорта супруга(и), к получе-

нию свободы в реализации сексуальных потребностей.

- При этом и женщины, и мужчины ориентированы (или точнее сказать, замечают) только на те нормы, которые носят форму гендерных императивов, предписывающих определенные правила поведения для мужчин и женщин внутри брачной пары.
- Мужчины и женщины, ориентированные на гендерные стереотипы, определяющие поведение мужчин и женщин в браке, считают, что во все времена приоритетными социальными нормами, определяющими поведение брачных пар, были: требование иметь детей в браке, а так же: требования к обустройству дома со стороны женщины, материального обеспечения жизни семьи со стороны мужчины, жизни вне родительской семьи. Наименее значимы: свобода в реализации сексуальных потребностей, требование доставлять супругу(е) максимум радостей во всех сферах жизни, самостоятельный выбор досуга.
- Мужчины и женщины не ориентированы на расширение вариативности сексуальных практик в границах брака.
- Ответы мужчин и женщин свидетельствуют о довольно своеобразном парадоксе: в брачных парах, преимущественно основанных на любви, приоритетные позиции (в плане нормативности) занимают не эмоционально-чувственные, а материальные отношения супругов.
- Основными видами общественного давления на брачные пары в плане сохранения конвенциональных социальных норм в отношении сексуальности является, по мнению мужчин и женщин, установление законного права наследования для детей, рожденных в браке.
- В представлениях женщин основными механизмами общественного давления являются гендерные стереотипы, в представлении мужчин – сформированные имущественные отношения (в проекции патриархальных отношений). Причем, мужчины, пусть косвенно, но все-таки признают, что регулятивность в обществе в отношении поведения женщин более жесткая, чем в отношении мужчин.
- В настоящее время, по мнению мужчин и женщин, основными субъектами, формирующими доминирующую конвенциональную идеологию в отношении сексуальности, являются: сами супруги, семья с помощью традиций.
- Сексуальное поведение брачных пар, по мнению мужчин и женщин, в настоящее время регулируется следующими социальными конвенциональными нормами: обязательством верности брачных партнеров, вниманием к сексуальным желаниям партнера, заботой о сексуальном здоровье партнера, рассмотрением сексуальных отношений как удовольствия. Для мужчин более значимо «внимание к сексуальным желаниям партнера», для женщин – «забота о сексуальном здоровье партнера».
- У мужчин и женщин в равной степени нет единства в представлениях о том, должен ли кто-либо в обществе устанавливать определенные нор-

мы сексуальности для предотвращения разрушения здоровья одного из супругов.

- Основной причиной сексуальных проблем, возникающих в брачных парах, и для мужчин, и для женщин, являются: нарушение верности в брачных отношениях, невнимание к сексуальным желаниям партнера.
- И мужчины, и женщины внутри брачных пар предпочитают решать сексуальные проблемы посредством обсуждения, но при этом женщины в большей степени склонны к обсуждению своих проблем с друзьями/подругами, а не с мужьями.
- Уровень удовлетворенности сексуальной жизнью в браке у мужчин и женщин достаточно высокий. При этом уровень удовлетворенности мужчин своей сексуальной жизнью в браке несколько выше, чем у женщин. Более того, мужчины в большей степени ориентированы на «обновление» сексуальной жизни в браке. Вероятно, это связано с тем, что традиционно именно мужчина, согласно его биологической и гендерной роли, является инициатором в сфере сексуальных отношений.
- Предположительный уровень удовлетворенности сексуальной жизнью брачных партнеров так же достаточно высокий, но при этом определенная часть мужчин осознает, что их супруги не получают паритетного удовольствия от совместной сексуальной жизни в браке.
- У мужчин и женщин основные критерии оценки сексуальной жизни в браке совпадают: постоянное ощущение любви со стороны супруга/супруги и забота супруга/супруги. При этом для мужчин более значима, чем для женщин, постоянная забота со стороны брачного партнера. Менее значимы следующие критерии: наличие высокого психологического комфорта в отношениях с супругом/супругой; ориентация супруга/супруги на активную сексуальную жизнь со мной; произнесение ласковых слов супругом/супругой; постоянное подчеркивание супругом/супругой моих исключительных качеств.
- Число мужчин и женщин, ориентированных на обновление сексуальных практик в браке, значительно выше числа тех, кто не проявляет существенного интереса к сексуальной жизни в браке или вынужденно отказывается от такого интереса (прежде всего, это касается женщин). Данная категория населения руководствуется желанием попробовать что-то новое, более приятное; реагирует на кинофильмы, видеофильмы; пытается преодолеть сексуальную скуку, находится под впечатлением специальной литературы.
- Мотивы, которыми руководствуются мужчины и женщины при выборе и освоении «новых технологий» по обеим группам совпадают. Различия заключаются лишь в том, что для женщин весьма значимыми являются рассказы подруг, а для мужчин – собственный опыт «на стороне».
- Отказ от обновления сексуальных практик у определенной части мужчин и женщин связан с отсутствием знаний о том, что может быть новым в сексуальной практике; с нежеланием супруга/супруги; с отсутст-

вием взаимопонимания с супругом/супругой; с психологическим дискомфортом в отношениях с супругом/супругой. При этом ограничения в обновлении сексуальных практик, женщины, прежде всего, связывают с отсутствием взаимопонимания с супругом, психологическим дискомфортом в отношениях с супругом, нежеланием супруга.

- Фактически более четверти населения города в реальности не проявляет существенного интереса к сексуальной жизни в браке или вынужденно отказывается от такого интереса (прежде всего, это касается женщин).
- В случае возникновения сексуальной неудовлетворенности в браке: число мужчин, которые озадачены поиском новых приключений больше, чем число тех мужчин, которые не предпринимают никаких шагов. Среди женщин превалирует неготовность к каким-либо шагам («в сторону»).
- Среди тех, кто ищет и находит новых сексуальных партнеров вне брака и получает желаемое удовлетворение на стороне, мужчины и женщины представлены в равной степени. Остальная часть населения, из числа «страждущих», ограничивается или онанизмом (преимущественно это касается женщин), или выстраивает для себя внутренние запреты.
- Основными причинами отказа (и для мужчин, и для женщин) от активного поиска партнеров на стороне в случае возникновения сексуальной неудовлетворенности в браке являются: боязнь венерических заболеваний; нехватка средств, времени, собственные заболевания (женщины называют фригидность).
- Мужчины и женщины в основном осуждают супружеские измены, но при этом число мужчин принимающих и не принимающих супружеские измены практически равно. Женщины преимущественно осуждают супружеские измены.
- Супружеская измена в представлениях большинства мужчин и женщин создает ситуацию психологического дискомфорта для того, кто изменяет, так как: связь на стороне дает лишь временное удовлетворение; ощущается постоянное «утрысение совести»; связь на стороне не обеспечивает длительных глубоких контактов с любовником/любовницей; присутствует осуждение со стороны друзей/знакомых, которые узнают об измене.
- Мужчины и женщины, которые не осуждают супружеские измены, так же солидарны. По их мнению, супружеские измены не порождают психологического дискомфорта, так как: общество терпимо относится к супружеским изменам; есть много примеров со стороны друзей/знакомых, многие жены/мужья терпимо относятся к изменам супруга/супруги, внебрачные связи могут способствовать карьерному росту.
- И мужчины, и женщины, ориентированы на расширение и углубление своих знаний о сексе для того, чтобы обновить свою сексуальную жизнь в браке. Основным источником информации, по их мнению,

должна стать специальная литература. При этом для женщин не менее значимым источником информации является самообразование, для мужчин - кинофильмы и видеофильмы. Вероятно, такого рода выбор связан с тем, что женщины стесняются демонстрировать свой повышенный интерес к проблемам сексуальности, так как это не занормировано гендерными стереотипами, утвердившимися в обществе.

- У мужчин и женщин нет единого мнения о том, когда следует начинать разговор о сексе с ребенком. Усредненные показатели позволяют «начало разговора» отнести к раннему подростковому возрасту.
- В настоящее время основную информацию о сексе, по мнению мужчин и женщин, дети получают из кино и видео фильмов, от друзей, из электронных СМИ, из печатных СМИ; из специальной литературы, по Интернету.
- Должны дети, по мнению мужчин и женщин, получать информацию о сексе: от родителей, из специальной литературы, от медицинских работников. Причем, определяющую роль родителей в деле сексуального воспитания и образования детей признают в равной степени, как мужчины, так и женщины. При этом для мужчин таким же значимым источником информации является специальная литература, для женщин – медицинские работники.
- Мужчины и женщины в возрасте своих детей, так же, как и их сверстники, получали информацию о сексе: от друзей/знакомых, из кино и видео фильмов, из специальной литературы, из художественной литературы, из печатных СМИ, из электронных СМИ, от медицинских работников, от родителей. Очевидно, что ни родители, ни школа не сыграли определяющей роли в развитии сексуальной культуры мужчин и женщин. Такого рода ответы характеризуют историческую эпоху, так как в советское время информацию о сексе через какие-либо официальные источники получить было нельзя (школа и другие образовательные учреждения так же не являлись исключением), вследствие чего возрастала роль неофициальных источников, среди которых наиболее значимыми становились референтные группы.
- Сверстники мужчин и женщин вступали в первые сексуальные отношения из-за: влюбленности, любопытства, желания стать взрослыми, примера друзей, знакомых, то есть «влюбленность» являлась основным мотивом вступления в сексуальные отношения, позволяя на природном, биологическом уровне преодолеть отсутствие специальных знаний о сексе.
- Современная молодежь, по мнению женщин, вступает в первые сексуальные отношения из-за: любопытства, влюбленности, желания стать взрослыми, примера друзей/знакомых. По мнению мужчин, мотивы сексуального дебюта следующие: любопытство, желание стать взрослым, пример друзей/знакомых, влюбленность. Такого рода ответы свидетельствуют о том, что мужчины и женщины, понимая, что современ-

ная молодежь, обладающая достаточным объемом информации по вопросам секса, прежде всего, ориентирована на удовлетворение любопытства.

- Большинство мужчин и женщин (в равной степени) запомнили свой сексуальный дебют.
- Сексуальный дебют, как правило, проходил или с партнером/партнершей, которые были старше или со сверстниками. При этом число женщин больше числа мужчин в группе тех, кто получал первый опыт с партнером/партнершей старше себя.
- Сексуальный дебют в преобладающем числе случаев, состоялся по обоюдному согласию, причем, инициатива, как правило, исходила от мужчины. Женщины были менее инициативны в сексуальных отношениях в их начальной стадии. Для женщин определяющими являлись две позиции: желание обеих сторон и инициатива партнера. У мужчин наиболее значимые позиции: желание обеих сторон и собственная инициатива. Косвенно, посредством ответов мужчин, была выявлена инициатива женщины значительно выше той, которая была зарегистрирована в ответах женщин.
- Большинство мужчин, получив первый сексуальный опыт, испытали: удовольствие, удовлетворение, радость, восторг. Значительно меньше тех, кто не запомнил своих первых ощущений или испытал опустошенность. Впечатления женщин, в отличие от мужчин, имеют некоторый негативный контекст, так как женщины преимущественно или не помнят своих эмоций (возможно, скрывают), или не испытали таковых. Многие женщины после сексуального дебюта ощутили разочарование, чувство опустошенности. На их фоне число тех, кто испытал удовольствие, радость, удовлетворение, восторг значительно меньше.
- У преимущественной части мужчин и женщин сексуальный дебют состоялся до брака (при этом число мужчин более статистически значимо, чем число женщин).
- Большинство мужчин и женщин относится к добрачным связям нейтрально или положительно. Однако среди мужчин больше число тех, кто относится положительно к добрачным связям.
- Среди мужчин и женщин паритетно представлены те группы, которые хотели/не хотели, чтобы их дети получили сексуальный опыт еще до брака. Мотивация ответов следующая. Для тех, кто положительно оценивает добрачный сексуальный опыт: чтобы дети впоследствии не испытывали в браке дискомфорта. Для тех, кто негативно оценивает добрачный сексуальный опыт: может возникнуть нежелательная беременность; широко распространены венерические заболевания; могут возникнуть разочарования; может возникнуть психологическая травма; возникнут лишние проблемы.
- Своим детям мужчины и женщины хотели бы привить следующие нормы сексуального поведения: обязательство верности брачных парт-

неров, забота о сексуальном здоровье партнера, внимание к сексуальным желаниям партнера, отношение к сексуальным отношениям как к способу воспроизводства, рассмотрение сексуальных отношений как удовольствия, стремление к научению сексуальным практикам поведения, отношение к сексуальным отношениям как к первой жизненной потребности.

- Своим детям мужчины и женщины хотели бы передать только положительные составляющие своего сексуального опыта, так как в жизни каждого накопилось немало негативных моментов в сфере сексуальной жизни, связанных с излишним альтруизмом; отсутствием опыта в использовании контрацептивов; венерическими болезнями; внебрачными связями; вступлением в половую связь без желания, под давлением; грубостью, неуважением к партнеру; неискренностью; закомплексованностью; занятиями сексом из чувства долга; извращениями; изменами; занятиями сексом в нетрезвом виде; спешкой; стеснением; отсутствием соответствующих знаний; страстью; присутствием родственников; редкостью связей; неразборчивостью в выборе партнеров/партнерш; отвращением к партнеру; использованием всех доступных средств для достижения цели – полового акта.
- В своей собственной сексуальной жизни преимущественная часть мужчин и женщин не меняла бы ничего, хотя каждый из них в разные периоды своей жизни сталкивался с определенными сексуальными проблемами в браке.
- Если опыт сексуальной жизни был негативным, мужчины и женщины на уровне прожективной ситуации вели бы более активную сексуальную жизнь, вступали бы в более длительные отношения со стоящими партнерами, больше времени уделяли бы общению с партнером/партнершей, устанавливали бы более доверительные отношения с партнером/партнершей, были бы более смелыми и раскрепощенными, демонстрировали бы больше любви, начали бы сексуальную жизнь раньше, начали бы свою сексуальную жизнь с любимым человеком, были бы более романтичны в отношениях, сменили бы нынешнего партнера, были бы ориентированы на разнообразие сексуальных практик, попытались бы получить все необходимые знания (на уровне теории) еще до вступления в сексуальные отношения. Мужчины хотели бы иметь побольше денег, женщины – хотя бы раз получить удовольствие от сексуальной близости с партнером.

В целом, полученные в ходе исследования результаты (и в сельской, и в городской среде), позволяют сделать ряд общих выводов, которые возможно экстраполировать и на население современной России в целом с учетом того, что Удмуртская Республика является типичным регионом:

- Сексуальная культура населения в сельской и городской среде (на уровне общих тенденций) в своих основных характеристиках имеет носительное сходство, о чем свидетельствуют показатели таблицы № 2,

построенной в соответствии с наиболее значимыми статистическими показателями.

- Различия между сельским и городским населением, подтверждающие влияние фактора места поселения, регистрируются, прежде всего, в двух позициях: по отношениям внутри брачной пары; по субъектам, формирующим основные нормы в отношении сексуальности.
- Обозначенные населением в обоих типах поселения субъекты формирования основных норм в отношении сексуальности, опровергли первичную гипотезу, согласно которой предполагалась наибольшая значимость семейных традиций для населения, проживающего в сельской среде.

Таблица № 2

Основные характеристики сексуальной культуры городского и сельского населения⁷³

	Город	Село
Мотивы создания брачных пар	любовь	любовь
Черты характера супруга/супруги	принимают	принимают
Жизненные ценности супруга/супруги	принимают	принимают
Отношения внутри брачной пары	любовь	любовь терпение
Доминирующие нормы для брачной пары	требование иметь детей в браке требование жить вне родительской семьи требование материального обеспечения жизни семьи со стороны мужчины требование к обустройству дома со стороны женщины	требование иметь детей в браке требование жить вне родительской семьи требование материального обеспечения жизни семьи со стороны мужчины требование к обустройству дома со стороны женщины
Основные виды общественного давления на брачные пары	установление законного права наследования для детей, рожденных в браке	установление законного права наследования для детей, рожденных в браке
Основные нормы, регулирующие сексуальную жизнь брачных пар	обязательство верности брачных партнеров	обязательство верности брачных партнеров
Субъекты, формирующие основные нормы в отношении сексуальности	сами супруги семья с помощью традиций	кинематограф СМИ литература (художественная, научная, научно-популярная)
Причины проблем, возникающих в сексуальной жизни брачных пар	нарушение верности в брачных отношениях невнимание к сексуальным желаниям партнера	нарушение верности в брачных отношениях невнимание к сексуальным желаниям партнера
Способы решения проблем, возникающих в сексуальной жизни брачных пар	обсуждение внутри брачной пары	обсуждение внутри брачной пары

- В сельской среде в меньшей степени, чем в городской среде, население ориентировано на восприятие традиционных ценностей сексуальной культуры, транслируемых семьей, хотя в реальной жизни население в

⁷³ Таблица составлена в соответствии с теми задачами, которые совпадают на первом и втором этапе исследования, так как на втором этапе исследования (в г. Ижевске) число задач исследования было увеличено.

сельской среде, так же, как и в городской среде, демонстрирует очевидное следование нормам традиционной сексуальной культуры, не утратившей своей регулятивной роли.

- Семейные традиции и собственная (по существу) внеконвенциональная нормативность в отношении сексуальности присущи городскому населению, что свидетельствует и о преемственности поколений, и об уровне собственной автономии брачной пары, и о большей включенности в те процессы, которые характеризуются как «сексуальная революция».
- В городской среде более значима автономность самой брачной пары, не позволяющая бездумно принимать конвенциональные сексуальные стереотипы и идеологии, типично репрезентируемые культурными клише сексуально всеядного и эмоционально безразличного мужчины и сексуально пассивной и зависимой женщины.
- В сельской среде население в большей степени ориентировано на сексуальные стереотипы, культурные клише, формируемые посредством кинематографа, СМИ, различных типов литературы.
- Реализуя ценности традиционной сексуальной культуры население в обоих типах поселения в одинаковой степени страдает от недостатка сексуальной свободы в брачных парах, от отсутствия тайны, отделяющей пару и освобождающей пару от окружающей социальной группы, так как сама природа сексуальной интимности пары подразумевает совместный протест против конвенциональности и является источником неизменного удовлетворения в отношениях.
- Несмотря на это преимущественная часть мужчин и женщин живет в уверенности, что их семейная жизнь строится по законам любви, а не общественных предписаний.
- Безусловное восприятие преимущественной частью населения в обоих типах поселения доминирующих социальных норм в отношении сексуальности обеспечивает такое же безусловное восприятие ими гендерных стереотипов, определяющих поведение супругов внутри брачной пары, о чем свидетельствуют варианты ответов мужчин и женщин практически на все вопросы, подтверждающие влияние полового фактора на сексуальную культуру.
- Как следствие, мужчины и женщины рассматривают границы дозволенного/не дозволенного для себя и своих брачных партнеров не в границах сексуальной культуры, а в границах гендерных стереотипов.

Завершая комментарии к исследованию, следует отметить, что в ходе обследования так же было выявлено влияние возрастного фактора на сексуальную культуру: старшие возрастные группы продемонстрировали большую приверженность к нормам сексуальной культуры советского периода, меньшую заинтересованность в тех процессах, которые характеризуют «сексуальную революцию» в современной России. Такого рода результаты были подтверждены данными качественных исследований.

Из числа качественных исследований, проведенных автором, наиболее иллюстративным является обследование брачных пар методом истории семьи в г. Ижевске и в деревне Пазял Можгинского района Удмуртской республики (сентябрь-октябрь 2002 г.),⁷⁴ подтвердившее влияние полового, возрастного и этнического факторов на сексуальную культуру.

На подготовительном этапе исследования были определены возрастные группы (от 18 до 25 лет; от 26 до 35 лет, от 36 до 45 лет, от 46 до 55 лет, от 56 до 65 лет, свыше 65 лет), позволяющие дифференцировать стиль жизни, сексуальные сценарии/скрипты, как на уровне возраста, так и на уровне этнической принадлежности информантов. Методологией данного исследования является социально-конструктивистский подход, который применяется в исследованиях сексуальности с 70-х годов XX века и восходит к тем традициям социологии, антропологии, социальной истории, феминистской мысли, которые признали культурное производство норм сексуального поведения, вариативность нарративов сексуальной жизни и наличие власти в отношениях полов.

Для концептуализации рассказов о сексуальности была использована теория сценариев. На основе 23 женских и 23 мужских биографий была осуществлена реконструкция идеалтипических сценариев сексуальности. В результате анализа текстов интервью были подтверждены 4 идеалтипических сценария (из 5 возможных, исключая «рыночный»), введенных в научный оборот А.А. Темкиной: «брачно-пронатальный» (секс как приложение к браку и (или) репродукции), «романтический» (секс как инструмент любви), «коммуникативный» (секс как средство и/или результат общения), «гедонистический» (секс как автономная сфера удовольствия).⁷⁵

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для всех возрастных групп, начиная от 36 лет, основными идеалтипическими сценариями являются: брачно-пронатальный и коммуникативный. Для информантов в возрасте до 36 лет в наибольшей степени характерны: романтический и гедонистический идеалтипические сценарии.

Анализ интервью показал, что:

1. Распределение власти внутри собственной родительской семьи (если семья была полной) характеризуется (оценивается) информантами как более демократическое, в соотношении с родительской семьей супруга/супруги, что свидетельствует о том, что образ/стиль жизни собственной родительской семьи для информантов кажется наиболее приемлемым и благоприятным для семейных отношений (вне зависимости от возраста и этнической принадлежности), идеализируется. Особенно сильно информантов старшей группы является то, что они, как правило, воспитывались матерями, без отцов и поэтому изначально не имели стандартизованного родительского сценария семейной жизни.

⁷⁴ Опрошено три поколения удмуртских, татарских и русских семей.

⁷⁵ См.: Темкина А. Сценарий сексуальности и гендерные различия. // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 248

- «У нас демократия. Все делается сообща, даже покупки».
 - «В принципе, равноправие. Никто никого не ущемлял».
 - «Одинаково, что мать, что отец, на равных условиях».
 - «Хозяйничают оба: и отец, и мать. Власть не делят».
2. Реальное распределение власти в родительской семье, осознаваемое или не осознаваемое информантами, происходит/происходило в сфере распределения труда. Мужчины, как правило, зарабатывают деньги для семьи, выполняют мужскую работу по дому, организуют досуг семьи. Женщины: воспитывают детей, ведут домашнее хозяйство. Между тем, в этом вопросе выявились этнические особенности, которые характеризуют русских, удмуртов и татар. У русских и татар прослеживается приверженность патриархальным отношениям. И у тех, и у других признается ведущая роль женщины только в «границах дома»: в ведении домашнего хозяйства, в воспитании детей. У удмуртов, имеющих матриархальную в своей основе культуру, женщина, как правило, обладает всей полнотой власти в семье. Более того, именно женщина «держит казну», занимается распределением финансовых средств, что неприемлемо в условиях патриархата. Такого рода традиции носят вневременной характер для всех трех этносов. Именно поэтому демократизм отношений внутри родительской семьи, отмеченный большинством информантов, носит номинальный характер, так как в реальности речь идет о «демократизме» в границах патриархальных и матриархальных отношений.
3. Оценка образа/стиля жизни родительской семьи супруга/супруги, как правило, носит негативный характер, основанный на обозначении «не любовного треугольника»: женщины обвиняют в авторитаризме свекровь, мужчины – тещу. Причем, такого рода оценки зафиксированы во всех трех этнических типах семей: русских, удмуртских и татарских.
4. Образ/стиль жизни собственной семьи, информанты, имеющие «неточные» представления о демократизме семейных отношений, так же эталонируют, идеализируя характер своих отношений, оценивая их как демократические. В реальности речь по-прежнему идет о разделении труда в границах патриархальной и матриархальной моделей, причем, независимо от возраста и мужчины, и женщины демонстрируют свою готовность к принятию стереотипизированных гендерных идеалов, гендерных ролей.
- «В семье должно быть все как у нас. Только муж должен больше зарабатывать. Меня все устаревает».
 - «Все делаем вместе. Я иногда и постирать могу. Свой вещи и вещи сына. Готовлю по праздникам. Но у меня денег больше. Я деньги приношу. Я, в общем-то, упрямый, если настаиваю на своем, она подчиняется моему решению».
 - «Мы пока не решили вопрос о распределении власти внутри семьи. Пока демократия. Хотя нужно признавать авторитет мужа».
 - «Все должно быть, как у нас. Жена – хозяйка, мужчина – добытчик. Потому, что это наиболее естественно, так сложилось в ходе эволюции. Даже несмотря на то, что сейчас понятия смещаются».
 - «По хозяйству должна все решать жена. Принимать решения о покупках. Муж должен материально обеспечивать семью, потому что мужчина все равно заработает больше денег, а к хозяйству он не приспособлен».

- «В семье не должно быть властных отношений, иначе нормальных отношений не будет, семьи не будет, распадется семья. Кому понравится, если будет один, как говорится, властвовать, а другой будет исполнять, бегать».
- «Не должно быть никаких властных отношений в семье, потому что все мы от Бога».
- «В нашей семье, наверное, я управляю во всех сферах. Как это женщина хозяйном в семье может сделаться?».
- «Я считаю, что муж должен быть главным в семье или как-то один должен быть выше. Я считаю, что муж должен быть выше. Когда у каждого свое мнение и когда непонятно кто главный, то больше споров по пустякам. Все равно каждый останется при своем мнении».
- «Мы сами идеалы».

5. Внутреннее принятие патриархальной или матриархальной модели семейных отношений, вне зависимости от возраста, способствует тому, что информанты не испытывают психологического дискомфорта в сфере семейных отношений, не провоцируют конфликтные ситуации по этому поводу, не видят особых причин для возникновения конфликтов внутри брачной пары. Конфликты, если таковые и возникают, в основном, связаны с распределением финансов, с внутрисемейными вопросами, с пьянством мужа, с воспитанием детей.

- «Муж – голова. Жена – шея. Если кто-то напирает, то другой просто обходит».
- «Нет ни конфликтных сфер, не ни конфликтных. Все спокойно. Глупо же из-за чего-то разбираться, мы просто делим обязанности».
- «Слава Богу, все само идет потихоньку. Воспитание у него и у меня такое».
- «Ссоры возникают, если человек чем-то недоволен, а ему еще приходится думать о партнере».
- «Мой муж либо со всем согласен, либо со всем не согласен, но это из принципа».
- «У нас все общее, мысли общие. Потому что жена за меня, полностью мне доверяет».
- «Когда молодыми были, еще споров было много во всем. Старались показать, кто главный, а сейчас с годами уже такой борьбы нет».

6. В случае возникновения конфликта информанты пытаются обойти острые углы, совместно обсуждают возникающие проблемы или проблему, хотя не исключаются и более радикальные способы решения проблемы, выраженная агрессия по отношению друг к другу, которая в наибольшей степени присуща тем брачным парам, которые имеют небольшую стажность (первая, вторая условно выделенные возрастные группы).

- «Само собой все решается. Постепенно приходим к общему компромиссу».
- «Все конфликты пытаемся сглаживать, так как они возникают вокруг мелочей».
- «Решаем конфликты без рукоприкладства. Когда поспоришь, когда отмолчишься, но сделаешь по-своему».
- «Я пытаюсь договориться. Рационально объясняю свою точку зрения. Иногда это работает. А иногда просто говорю: «Я тебе доверяю и думаю, что ты примешь правильное решение». Следовательно, человек должен чувствовать ответственность за меня. Если моя настойчивость имеет не рациональные мотивы, тогда это каприз и решается совершенно по-другому. Я обижаясь, говорю, что он меня не любит. Но это я так, для душевного равновесия».
- «Уж если что-то очень-очень, подошли, обнялись и все».
- «Кричим друг на друга, потом и она, и я уходим из дома».
- «Ругаемся, кричим друг на друга, потом миримся, целуемся».
- «Споры и ссоры всегда будут. Нельзя жить все время милоясь друг с другом».
- «Нужны объяснения, выяснения, почему все это происходит. Надо сесть, переговорить, высказать свои претензии, выслушать ее претензии и придти к какому-то одному мнению».
- «В первое время вот скандалы были, а сейчас стараюсь их обходить. Если не могу уговорить, то выжидаю время и в итоге все само по себе происходит. Кто был прав, в итоге жизнь показывает».
- «Обсуждаем все хорошенько. Хотя бывают разные ситуации».
- «Какое-то время не разговариваем. Ходим, ходим, потом кто-то подходит и кому-то приходится уступать. Таким образом все решается».

- «Забываем обиды».
- «Уступаем друг другу».

7. Характер сексуальных отношений внутри брачных пар, информанты в возрасте от 56 лет определяют уклончиво, в границах «умолчания». В других возрастных группах регистрируется способность к рефлексии по данному вопросу, особенно в первой и второй возрастных группах, склонных к принятию романтического и гедонистического идеалтипических сценариев.

- «Кому, что захочется, тот об этом и заявляет. С его стороны я стараюсь выполнить все. Хотя с моей стороны есть некоторые претензии: требования выполняются на 5%. Но только в некоторые сферах, мало освоенных».
- «Каждому дозволено то, что ему нравится, но у меня больше власти над женой. Я так думаю».
- «Все зависит от супруга».
- «В нашей паре сформировался патриархально-демократический характер отношений. Что-то вроде этого. Я настроена на инициативу мужчины. Но, тем не менее, и сама проявляю интерес. Мне кажется, что мужчина настроен на то, чтобы быть инициатором. Хотя иногда и жалуется, что я не проявляю инициативы».
- «Что значит характер властных отношений в сексе? Это как, кто сверху? Сложно сказать. Как об этом сказать? Интересно, как можно власть применять в сексуальной сфере? Полное равноправие».
- «Нет никаких властных отношений в сексуальной сфере, если мы ругаемся, то мы и не спим вместе. Когда хорошо относимся друг к другу, никто ничего не помнит, никакого зла».
- «Мужчина должен быть инициатором в сексе. Он предлагает в первую очередь».
- «В этой сфере всегда доминирует муж».
- «Оба должны получать удовольствие на равных условиях».
- «Раньше я распорядился в этой сфере, ну а сейчас жена навязывает свое мнение».
- «Никаких властных отношений в сексе у нас нет. Исполняем то, что хотим, желания друг друга».
- «Если любишь друг друга, какая может быть власть».

8. Собственная сексуальная жизнь внутри брачной пары, независимо от характера принятого сценария, возраста информантов, как правило, идеализируется, что обеспечивает довольно высокий уровень удовлетворенности собственной сексуальной жизнью. По существу информанты идеализируют сексуальные отношения, которые им доступны, не мечтая о тех, которые потребовали бы дополнительных усилий со стороны каждого из партнеров.

- «Угадать настроение вообще-то нельзя. Должен быть такой девиз: кто кому доставит больше удовольствия, тот должен быть доволен сам собой. Своего рода соревнование. В итоге победила не дружба, а взаимное удовлетворение».
- «Какая власть может быть в этой сфере? Власть – это принуждение. Даже в этой сфере должна быть демократия, как наверху, так и внизу, как спереди, так и сзади. Понятие власти вызывает у меня ассоциацию с агрессией. Власть связана с садизмом».
- «Должна быть совместимость. Если кто-то чувствует себя сильнее, то другой должен чувствовать себя слабее. Потому что оба сильные не могут ужиться друг с другом. Оба слабых тоже. Оба ждут инициативы и не дождутся».
- «В идеале все должно делаться по обоюдному согласию».
- «Полное равноправие».
- «В идеале не должно быть никакой власти в сексуальных отношениях. Мужчина и женщина должны быть равны».
- «В сексуальной сфере только любовь решает, только любовь. Власти нет и не будет никогда».
- «Нет идеала».
- «Я не думаю, что какие-то властные отношения есть в сексуальной сфере. Я не пытаюсь управлять и сама стараюсь не подчиняться».
- «В сексуальной сфере должна распорядиться женщина»: *мнение мужчины*
- «Взаимное удовлетворение друг друга».
- «Пятьдесят на пятьдесят, чтоб друг друга понимали».

- «Я доволен нашими сексуальными отношениями и никаких идеалов мне не надо».
- «Не должно быть идеалов, хотя в каждой паре есть что-то индивидуальное».
- «Идеал, чтобы муж понимал жену».
- «Как хочет муж, так и должно быть».

9. Удовлетворенность сексуальной жизнью в браке преимущественно связана со стабильностью сложившихся отношений, в которых каждая из сторон сформировала свой тип поведения и приняла тип поведения супруги/супруга. Стремление к равновесию освобождает супругов от необходимости эксперимента, пересмотра сложившихся внутри брачной пары сексуальных отношений. Сексуальная жизнь в браке принимает инерционный характер.

- «Все устраивает».
- «Удовлетворен. Иначе столько лет бы не жили вместе».
- «Не удовлетворена. Хочется большего чего-то. Не знаю чего».
- «Скорее да, чем нет. Если бы не был доволен, нашел бы другого партнера».
- «Удовлетворена, потому что нет никаких властных отношений».
- «Удовлетворены. Все идет своим чередом, он – по-своему, я – по-своему».
- «Удовлетворена, потому что муж хороший».
- «Удовлетворен, нравится этим заниматься».
- «Удовлетворены, потому что учитываем запросы друг друга».
- «Удовлетворены, потому что мы любим друг друга, потому что у нас одинаковые характеры и потому что мы дополняем друг друга».
- «Удовлетворен, хотя часто поведение жены мне не нравится, но что поделать, приходится слушать жену. Ведь женщина очень тонкое создание, ее надо оберегать».

Очевидно, что метод интервью, посредством которого получены рассказы о сексуальной жизни, имеет ограничения для анализа сценариев, так как последовательность вопросов, задаваемых информантам, хотя и следует за логикой рассказа о жизни, но имеет заранее определенную структуру. Тем не менее, полученные результаты свидетельствуют о том, что сценарии сексуальности во многом являются сходными и для мужчин, и для женщин. И мужские, и женские истории организуются вокруг одинаковых кластеров категорий, иными словами существуют 4 сценария внутри брачных пар, но при этом регистрируются различия в способах репрезентации сексуальности в рассказах мужчин и женщин, разных возрастных групп, разных этнических групп, разных типов поселения. Независимо от конкретного сценария в основе рассказов женщин лежит представление о сексуальной востребованности, а в мужских – утверждаются представления об активной наступательной сексуальности «настоящего» мужчины. В мужских историях секс всегда связывается с сексуальным влечением (желанием). В женских историях секс описывается как следствие «брака», «любви», «общения». Женские истории, как правило, отражают (производят) «отношенческие» установки в значительно большей степени, чем мужские.

В целом анализ результатов исследования показал, что гендерные, возрастные и этнические различия формируются и воспроизводятся в зависимости от фрейма, в котором строится история. Плюрализм практик соответствует идентичностям традиционного гендерного порядка, характеру социализации каждой из возрастных и этнических групп. Такого рода выводы совпадают с данными исследований, проведенных А.А.Темкиной.⁷⁶

⁷⁶ См.: Темкина А.А. Сценарии сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности. СПб., 2002; Темкина А.А. Динамика сценариев сексуальности в автобиографиях современных российских женщин:

2.2. Особенности этнического проявления сексуальной культуры

Изучение сексуальной культуры этноса возможно только в контексте изучения этнической культуры. Именно поэтому исследование сексуальной культуры русских, удмуртов и татар, проживающих на территории Удмуртской Республики, включало в себя изучение этнических стереотипов и этнических образов, позволяющих сконструировать гендерные идентичности, идеалтипические сценарии/скрипты.

Для того чтобы избежать повторного анализа исследования этнических групп, результаты которого были рассмотрены в предыдущем параграфе в контексте влияния половозрастного фактора на сексуальную культуру, обратимся к ряду исследований, характеризующих этническую сексуальную культуру русских, удмуртов и татар, проживающих в Удмуртской Республике.

Одно из таких исследований, проведенное в апреле-мае 2002 года методом истории семьи, было направлено на изучение этнических стереотипов и этнических образов современных удмуртов и татар.⁷⁷ В ходе исследования были опрошены три поколения удмуртских и татарских семей, проживающих на территории Удмуртской Республики.

Удмурты - коренной народ Западного Приуралья (самоназвание: удмурт, утморт, уртморт, уркиорт). Происхождение этнонима удмурт до сих пор не выяснено. Раскрыта этимология лишь форманта мурт, что в переводе с индоиранского означает муж, мужчина, человек. Татары называют удмуртов этнонимом ар (в единственном числе), арлар (во множественном числе).

Раньше удмуртов называли вотяками, в то время как они сами именовали себя удмуртами. В антропологическом отношении удмурты являются характерными представителями субуральского типа, отличающегося от классических вариантов уральской расы заметно большей долей европеоидного компонента. Удмурты не богатырского телосложения, однако, крепки и выносливы. В большинстве своем они среднего роста, русые или светловолосые, часто с голубыми или серыми глазами, широким, слегка уплощенным, иногда скуластым лицом. Современными антропологами подтверждено, что среди удмуртов встречается большое число рыжеволосых. Считают, что по этому отличительному признаку они стоят на одном из первых мест в России. Более того, удмурты - один из самых златоволосых этносов в мире.

В составе удмуртского народа выделяются северные удмурты (ватка) и южные (калмез), отличающиеся друг от друга диалектами, некоторыми особенностями культуры и быта. Однако различия эти невелики, языковое взаимопонимание происходит без особого труда.

Среди северных удмуртов в бассейне Чепцы выделяется этнографическая группа бесермян, говорящая теперь на удмуртском языке. В отдаленном

опыт конструктивистского исследования сексуального удовольствия.//Гендерные тетради. Выпуск второй, СПб филиал Института социологии РАН. – СПб., 1999. С. 20-55

⁷⁷ В ходе исследования в городах Ижевске и Можге было опрошено три поколения удмуртских и татарских семей (объем выборки – 22 человека, стратегия выборки – целевая выборка).

прошлом бесермяне представляли собой, скорее всего, какую-то проточувашскую группу, оказавшуюся в среде удмуртов.

Татары – самый большой по численности народ Среднего Поволжья и один из наиболее многочисленных тюркоязычных народов бывшего СССР, уступающий в этом отношении только узбекам, азербайджанцам и казахам. Этноним «татары» многозначен. После распада Золотой Орды в России стали называть татарами население, возникшее на развалинах ханств. Так появились этнонимы: поволжские (или казанские) татары, сибирские татары, астраханские татары, крымские татары. Это очень близкие между собой, но все же отдаленные народы, говорящие на близкородственных, но, тем не менее, различающихся языках.

Что касается поволжских (или казанских) татар, то их предки на протяжении многих лет не принимали этнонима «татарин», предпочитая называть себя так: булгарлы (булгарин), казанлы (казанский) или месельман (мусульманин). Удмурты называют татар «бигер».

В этнографическом отношении татары Среднего Поволжья подразделяются на две основные (субэтнические) группы – казанские татары и татары-мишари.

Антропологический тип казанских татар сложился на основе трех признаков, которые были характерны для болгарского населения Суvara и Булгара. Позднее, будучи европеоидным, он включил в свой состав местные этнические группы, относящиеся к низколицим вариантам монголоидной расы или смешанной европеоидно-монголоидной ветви. Примесь центральноазиатского монголоидного типа имеет позднее происхождение и восходит к кочевым племенам первых веков II тысячелетия нашей эры.

Татары – народ, аккумулировавший чрезвычайно много иноэтнических элементов. Широко распространенный прежде однозначный взгляд на казанских татар как на прямых потомков монголо-татарских завоевателей, пришедших в Восточную Европу в XIII веке, нельзя считать верным, хотя отрицать полностью участие последних в их этногенезе тоже вряд ли было бы правильным. Татары в своей исторической памяти сохраняют воспоминания о болгарских предках. Многим татарам, особенно интеллигенции, представляется этнически более приемлемым в качестве самоназвания не этноним татары, а этноним булгары.

Проведенное нами исследование позволило выявить особенности этнических стереотипов удмуртов и татар. Этническая идентичность,⁷⁸ характеризующая особенности внешнего вида (стереотипы восприятия) у информантов, как показали результаты опроса, конгруэнтна антропологическим характеристикам этносов.

Ни удмурты, ни татары не ассимилировали, сохранив свой неповторимый этнический тип. Удмурты, по-прежнему, рыжеволосые, невысокого роста, коренастые. Татары отличаются цветом кожи, волос, они более темные, чем удмурты.

⁷⁸ Этническая идентичность включает в себя оценку данного этноса (авто и гетеростереотипы, этнический образ), значимость членства в нем, разделяемые этнические чувства.

Общеизвестно, что представителям определенных этносов свойственно оценивать этническую группу, к которой они принадлежат, с позиции этноцентризма, то есть позитивно, с точки зрения «своей» группы. Восприятие и интерпретация поведения других через призму своей культуры является естественным социально-психологическим механизмом, который на индивидуальном уровне обеспечивает необходимое личности самоуважение, а на групповом уровне - сохранение этнической культуры и передачу ее последующим поколениям. Представителям этноса свойственно считать то, что происходит в их культуре, естественным и правильным; рассматривать обычаи своей группы как универсальные; считать нормы, роли и ценности своей группы безусловно верными; помощь и кооперацию с членами своей группы естественной; чувствовать неприязнь по отношению к внешним группам.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о позитивной этнической идентичности татар и преимущественно негативной этнической идентичности удмуртов.

Этнографы утверждают, что существенные изменения в психологии, мироощущении, этнических образах и стереотипах удмуртов произошли во второй половине XVI - начале XVII вв., когда удмурты, уступая свои основные территории на Вятке русским пришельцам, оказались неспособными к борьбе с русским влиянием, даже в пассивной форме. Развитие удмуртского этноса на долгое время застыло, так как удмурты вынуждены были бороться за элементарное физическое выживание.

Удмуртский этнос, обладавший немалым потенциалом, имевший достаточно сложную, иерархически организованную сословную структуру, традиции управления стал робким, безынициативным.

Замкнувшись в своем мире, удмурты перешли к позиции «оборонительной самоизоляции»; они чувствовали недоверие ко всему чужому; теряли гибкость и способность к адаптации в изменяющихся условиях. Все это способствовало формированию естественно-исторической оппозиции в отношениях между русскими и удмуртами (по типу: «абориген-пришелец»).

Оппозиционность в отношениях способствовала формированию определенных этнических стереотипов в отношении удмуртов у соседних этносов: об удмуртах стали говорить как об отсталом народе. Удмурты вынуждены были соглашаться с такими оценками, испытывая при этом чувство неполноценности, второсортности. До сих пор «многие удмурты поражены этническим нигилизмом. Они негативно относятся к культуре своего народа, к родному языку, даже скрывают свою национальность».⁷⁹

Типичными чертами характера удмуртов (поведенческие стереотипы) информанты (и удмурты, и татары) считают: скромность, стеснительность, не многословие, сдержанность в проявлении чувств. Информанты - удмурты не скрывают, что во избежание конфликтов они склонны переживать обиды, упреки внутри себя. Причину подобного поведения одни объясняют «воспи-

⁷⁹ Разин А.А. Удмуртский этнос: проблема формирования патриотизма и интернационализма.//Финно-угорские народы и Россия. Сб. материалов международных конференций 1992-1993 г.г. Таллинн, 1994. С. 99

танием», другие - «генетикой». Этнографы утверждают, что современным удмуртам свойственна не выраженность своего «Я»; зависимость от общественного мнения, бесконфликтность.

Татары темпераментны, им свойственна жизненная энергия, предприимчивость. Такого рода различия, вероятно, продиктованы не только «генетической» памятью этносов (одни - угнетали, другие - испытывали гнет), особенностями социально-экономического развития, но и тем, что удмурты (как в прошлом, так и в настоящем) в основном являются сельскими жителями, имеющими ограничения в сфере социальной мобильности. Татары, проживающие в Удмуртской Республике, в основном ориентированы на городской тип поселения, обеспечивающий социальную мобильность, вариативность деятельности (прежде всего, коммерческой).

Этнический образ удмуртов обе категории опрошенных связывают со скромностью и трудолюбием.

Привязанность к семье, к общине являлась и является для удмуртов нормой социальной жизни. Удмурт мыслил себя в качестве полноценного субъекта только тогда, когда ощущал свою принадлежность к некоему целому. Вплоть до начала XX века каждый удмурт осознавал свою принадлежность к воршуду. «Воршуд» представлял собой родовое экзогамное объединение родственников по материнской линии, имеющее одного покровителя, именем которого назывался воршуд (существует предположение, что эти имена соответствовали именам женщин-родоначальниц). «Разъединение» по воршудам не мешало удмуртам осознавать свое единство и общее происхождение.

Удмурты не мыслят своей жизни без благорасположения и покровительства старшего поколения. В преемственности поколений они усматривают условие и гарантию стабильности, вечности жизни, ее бесконечного развития.

Детям прививается стереотип поведения «быть, как все; не выделяться среди других», с малых лет их учат быть терпеливыми. Именно старшее поколение более всех культивирует в детях сложившиеся стереотипы поведения и, наоборот, строго осуждает не типичность, не традиционность.

В число основных этических норм и понятий этноса входит: культ предков, культ детей, уважительное отношение к святыням - культовым местам и сооружениям, соблюдение религиозных запретов, глубокое почитание земли и хлеба как источников жизни человека.

Удмуртская семья:

- «Родители у меня целый день работали. И в нас бабушка трудолюбие с детства закладывала».
- «После школы отец меня послал на ферму, молоко сепарировать. Там 200 коров было, надо было вручную сепарировать. Целыми днями работал. Так все трудился».
- «Работать не будешь, а нячего и не добыешься».
- «Общественное мнение, особенно в сельской местности, очень сильно. Это нельзя было сделать, потом будут осуждать соседи. Например, все работают, а ты куда-то в гости пойдешь. Все выполняют покос, значит, в эту пору и ты должен быть на сенокосе. Свадьбу если играть, тоже в определенное время - обычно осенью, когда все работы закончены».
- «Чем отец, мать занимались, и ты должен заниматься этим».
- «Все вместе делали: косили, дрова пилили, картофель убирали, скотину резали. Дома подымала все вме-

сте: вся деревня, человек 50-60. Силой помогать приходили, а кто днем не пришел, вечером с продуктами приходит. В праздники вместе собирались у тех, кто постарше, кого больше уважают, что ли. Предков почитаем».

• «По праздникам стряпню, которую первую испечем, отрезаем кусочек и кладем в тарелочку, конфету можем туда еще положить. И стопку обязательно ставим. Это как бы дань, почитание умерших предков».

Татарская семья:

• «Они (удмурты) работу очень любят».

• «Народ этот очень трудолюбивый».

• «Они, как пчелки, все работают, особенно женщины».

Описывая этнический образ татар, удмурты, акцентировали внимание на *практичности* (среднее и молодое поколение) и *гостеприимстве* (старшее поколение) татар. Такого рода описание в целом совпадает с самооощущением татар. Возможна коррекция только в одной позиции: под «практичностью» татары, скорее, подразумевают предприимчивость в ведении дел.

В общих чертах исторически сформировавшийся этнический образ татар сводится к довольно простой формуле: хитрые, расчетливые, преуспевающие торговцы. Причем, если в прошлом такого рода этнический образ, скорее, соответствовал гендерной роли мужчин, то в настоящее время он стал универсальным, характеризующим представителей обоего пола. Татарам не свойственна общинность, они достаточно автономны в границах своей семьи, но при этом татары весьма гостеприимны.

Удмуртская семья:

• «Татары практичны, они умеют рассчитать свои дела и претворить их во что-то материальное».

• «Они не боятся брать ответственность на себя. Стремятся карьеру сделать».

• «Они гостеприимны. Друг к другу часто ходит в гости и нас приглашают».

Татарская семья:

• «Предприимчивость характерна. Раньше купцы в Удмуртии были татары».

• «Отец мой все время в русских деревнях торговал, все знали уже, что он с товарами придет».

• «Есть некоторая продуманность у татар, практичная хитрость, что ли. Все у них как-то схвачено».

В отношении этнического образа русских единого мнения в удмуртской семье не сложилось. Одни говорили о присущей русским «храбрости», «открытости», «неприхотливости», другие упоминали о «превосходстве», «высокомерии», «страсти к выпивке».

В татарской семье (на уровне всех поколений) в целом сложился положительный образ русских.

Татарская семья:

• «Щедрая русская душа. Широта натуры: любить так любить, то есть любить по-русски».

• «Добрые, широкая душа. В праздники повеселиться любят».

• «Русские грамотные, у них культура богаче. Много выдающихся ученых».

• «Русские - красивый, образованный, культурный народ».

Такого рода высказывания информантов свидетельствуют о том, что в процессе взаимодействия этносов, населяющих Удмуртскую Республику, сформировались уникальные этнические образы: «скромного» и «трудолюбивого» удмурта, «предприимчивого» и «гостеприимного» татарина, «открытого, с щедрой душой» русского.

Однако исследование показало, что татары и удмурты не одобряют межэтнические браки.

Удмуртская семья:

- «Мне отец сказал, выбирай, чтобы одной национальности. Я и детям так сказал. Мусульманская вера и христианство разные, поэтому, чтоб никаких разногласий не было. И кладбища у удмуртов и татар разные».
- «Это важно, родители тоже говорили, чтобы своя нация была. И мы детям тоже наказывали. Вера с верой, а обычай с обычаем. Кому понравится, а кому нет. Язык другой».
- «Дочь говорит, такой хороший русский парень хотел за ней ухаживать. Раз папа не принимал, не смела говорить».

Татарская семья:

- «Я даже не думала за другого. Я русского не знала, как я могла выйти за русского. Мой брат, только он один в деревне из армии русскую привел. Дико было народу, народ осуждал. Кто шерсть придет посмотреть, надо ведь причину найти посмотреть».
- «Своя нация ближе. Свое платье себе ближе, говорят».

Неприятие межэтнических браков объясняется существующими различиями в нормативности этнических культур, в этнических гендерных стереотипах, в сексуальной культуре.

В повседневности, в семейном кругу «другие» обычаи, традиции, своеобразные черты национального характера, манера самовыражения, особенности сексуальной культуры могут вызывать раздражение. Частная жизнь человека, его социально-психологический комфорт напрямую зависят от общности стиля и форм поведения отдельных членов семьи. Адаптация друг к другу в семье происходит более болезненно, чем на работе (в ситуации формализованного общения) или в дружеском общении (в ситуации личностного выбора, не предполагающего жесткого повседневного общения). Упрощаются контакты при кратковременном общении (например, на праздничных мероприятиях).

В традиционной этнической культуре татар зафиксировано неравноправное положение женщины и младших членов семьи. Хотя по предписаниям шариата (мусульманского обычного права) у татар допускалось многоженство, оно имело место лишь в кругах господствующего класса, а в бедных семьях было редким явлением. Вторую жену брали лишь в случае бездетности или болезненности первой. Строго соблюдалась взаимная изоляция юношей и девушек в целях соблюдения нравственности.

Во многих семьях, особенно крестьянских, бытовал обычай избегания. Женщина не могла называть мужа по имени, не имела права разговаривать со свекром и другими старшими мужчинами – родственниками мужа, садиться в их присутствии. Развод по нормам шариата был легким, если он проводился по желанию мужчины, но очень трудным, если этого хотела женщина. Разведенную женщину, даже претерпевшую издевательства мужа, родная семья не всегда принимала обратно, при этом дети оставались у отца. Муж практически мог выгнать жену из дома без всяких средств.

Неполноправие младших членов семьи проявлялось и в бракосочетании. Вопрос о женитьбе или замужестве, выборе невесты или жениха решался родителями, прежде всего отцом. День свадьбы назначался в доме невесты за месяц вперед. Браки заключались преимущественно зимой.

Оформлению брака предшествовало сватовство с уплатой калыма за невесту. Сватовство поручали в основном женщинам – родственницам или хорошим знакомым из уважаемых семей. Размер калыма колебался в зависи-

мости от имущественного положения родителей жениха от нескольких рублей до нескольких тысяч рублей. При браке с помощью умыкания не нужно было платить разорительный калым и проводить дорогостоящие свадебные пиршества (умыкание (увод), побег практиковались сравнительно редко). Именно по этой причине малоимущие крестьяне договаривались об умыкании, при котором после примирения с «беглецами» можно было ограничиться скромной вечеринкой. В большинстве случаев браки с умыканием заканчивались миром, но иногда беглецов догоняли и жестоко избивали.

Помимо сватовства, свадьба включала следующие основные моменты: сговор, помолвку, торжество в доме невесты по случаю официального оформления брака муллою, совершавшееся без участия молодых (невеста сидела в клетушке, жених у себя дома), период посещения молодым супругом своей жены, переезд жены в дом мужа и торжество в доме мужа. Свадебное застолье начиналось после ухода муллы. Постель для новобрачных в доме невесты или клетушке готовили девушки и жены старших братьев невесты, натягивали над ней белый полог и ожидали жениха, которого привозили в дом невесты ее родственники. При встрече жена должна была раздеть супруга, снять шапку, бишмет, распутовать пояс. После первой брачной ночи муж дарил жене платок или платье. Он ночевал у жены две или четыре ночи подряд. Каждое утро на рассвете для них топили баню.

Спустя две-четыре ночи новобрачного отвозили домой. Затем муж посещал свою жену раз в неделю, приезжая в четверг и уезжая в пятницу. Этот период растягивался до 4-5 месяцев (до лета). Богатые принимали зятя до года.

По завершении этого периода осуществлялся переезд жены в дом мужа и торжество в доме мужа, завершавшие цикл традиционной свадебной обрядности.

Нельзя с высокой долей вероятности определить, в какой мере сохранился традиционный свадебный обряд в татарских семьях, проживающих на территории Удмуртской Республики (об этом информанты предпочитают не говорить). По форме он, возможно, упростился. По содержанию, о чем свидетельствует «живая речь» информантов, соответствует прежним традициям и обычаям.

Причем, как показывают результаты многих исследований, женщины мусульманки демонстрируют более жесткий консерватизм в плане сохранения традиций и обрядов, чем мужчины, так как патриархальный уклад жизни, в котором мужчина играет ведущую роль во всех сферах жизни, они впитывают «с молоком матери».

Гендерные идеалы современных татар – это синтез образного ряда арабских сказок (эталон внешней красоты); догматов «Корана», гендерных стереотипов советского периода (эталонированные образцы поведения). В поведении мужчин и женщин принимается и одобряется лишь то, что не запрещено «Кораном», но при этом ограничение личной свободы женщин во всех сферах жизни (за исключением семейно-брачных отношений) стало менее жестким, что, безусловно, является следствием восприятия социокультурных норм советского государства.

В идеале мужчина является главой рода, семьи, хозяином (и в положительном, и в негативном контексте). Женщина – хранительница домашнего очага, воспитывающая детей и ублажающая мужа (на всех уровнях, в том числе и на уровне сексуальных отношений).

Удмурты, в отличие от татар, во все времена имели непосредственную связь с материнской родовой организацией, что свидетельствует о довольно редком явлении в современных обществах: в удмуртском этносе оказались живучими черты матриархата, которые, не в последнюю очередь, были связаны с особой ролью женщины в системе общественных отношений удмуртов.

Демократизм в отношениях между полами у удмуртов отмечали все дореволюционные авторы. Сведений иного характера очень мало (Представления исследователей советского периода о характере отношений между полами у удмуртов более противоречивы).⁸⁰ Положение удмуртской женщины в семье существенно отличалось от положения русской и татарской женщин; удмуртка не испытывала «семейного разлада и приниженного положения, как бывает в русской крестьянской среде».⁸¹ Недостойное поведение по отношению к женщине считалось предосудительным; отмечалась экономическая независимость удмуртки в семье; ее большое значение в культовой практике.

Добрачное поведение молодежи также отличалось от нравов в русской крестьянской среде, у татар. Целомудрие у удмуртов не считалось добродетелью; девушки пользовались заметной свободой при выборе жениха, редко выходили замуж за нелюбимого человека; практики замужества без согласия родителей, по обычному праву, не рассматривались предосудительными.⁸²

С позиций внешних оценок представителями других этносов, поведение удмуртской молодежи часто рассматривалось как «блудодейство», распущенность; между тем, также признавалось, что после выхода замуж удмуртки становились верными женами.

Гендерные идеалы удмуртов требовали от мужчины мужественности, активности, творчества, доминирующего характера поведения. Женщине предписывалось быть женственной, спокойной (пассивной), оберегающей плод; способной к эмпатии, толерантной.

В семье подчинение женщины мужчине, детей родителям было занормировано у удмуртов. Позором считалось: отсутствие детей у супругов; отказ от опеки; кровосмешение; одиночество, бобыльство; грубый и откровенный произвол во взаимоотношениях супругов, жестокость мужа в обращении с женой.

К детям удмурты относились, как к величайшей ценности («бездетные супруги - сироты»), как к предмету особой гордости и заботы. Характерно, что у удмуртов не было предпочтений рождению мальчика перед рождением

⁸⁰ См.: Шкляев Г.К. Традиционное поведение и общение удмуртов в трудах дореволюционных и советских исследователей // Традиционное поведение удмуртов. Ижевск, 1992. С. 11

⁸¹ См.: Об этнической психологии удмуртов. Ижевск, 1998. С. 12; Верещагина Г.Е. Вотяки Сосновского края /Соб. соч., т. 1. Ижевск, 1995. С. 43

⁸² См.: Федорова Л.П. Идеал мужской и женской красоты в поэзии Ашальчи Ока // Удмуртская литература XX века. Ижевск, 1999. С. 16

девочки. Они просили богов, чтобы в семье были и те, и другие: главное, чтобы в семье были дети.

Отношения между полами, господствовавшие у удмуртов, нашли отражение в фольклоре: в сказках и песнях. Самые старые удмуртские волшебные сказки откровенно матриархальны. В них воспеваются образы сильных женщин, которых не могут одолеть в состязаниях богатыри-мужчины. Более поздние сказки отразили уклад патриархальной семьи. В этих сказках главными действующими лицами становятся мужчины: Алдар Иван или Алдар Агай - ловкий, отзвучивый, работающий, сообразительный и Лопшо Педунь - мудрый, остроумный. Мужчины в удмуртских сказках - смелые, умные, находчивые, сильные. Женщины - добрые, нежные, скромные, слабые, заботливые.

В удмуртском фольклоре мало сказок о семейно-бытовых проблемах. В сказках о неверной жене и одураченном муже, о супружеской неверности конфликты между супругами, в конце концов, сглаживаются. Причем, в удмуртских сказках муж наказывает любовника жены, но никогда не наказывает жену.

Широкое распространение в удмуртских сказках получил сюжет о смене обязанностей мужа и жены в семье. В сказках «с подменами» хорошо видна ориентированность представителей удмуртского этноса на определенные гендерные роли, что находит подтверждение в «отгыривании» сюжетов о незаменимости полов: каждый должен знать свое место - муж выполняет работу вне дома, жена привязана к домашнему хозяйству.

Гендерные идеалы удмуртов особенно поэтично отражены в народных песнях, воспевавших мужскую и женскую красоту, причем «в удмуртской народной эстетике критерии оценки красоты не сводятся к внешней красоте».⁸³ Ни внешняя, броская красота является притягательной для удмуртов, а внутренняя, душевная, личностная красота.

Одновременно с исследованием этнических стереотипов и образов современных удмуртов и татар, проживающих на территории Удмуртской Республики, в апреле 2002 года методом этнографического описания было проведено обследование представителей удмуртского этноса с целью изучения гендерных идеалов современных удмуртов.⁸⁴

Результаты проведенного исследования показали, что представления об идеальном образе мужчин и женщин в удмуртском этносе среди информантов, представляющих удмуртский этнос, оказались определенными, что свидетельствует о сформированных гендерных стереотипах. В мужском представлении идеальная удмуртская женщина должна быть такой:

- «Любящая работать, выполнять работу до конца, делать свою работу с любовью и красиво».
- «Женщина должна быть аккуратной, чистоплотной, практичной и должна уметь принимать гостей».

⁸³ См.: Федорова Л.П. Идеал мужской и женской красоты в поэзии Ашальчи Оки.//Удмуртская литература XX века. Ижевск, 1999. С. 16

⁸⁴ В ходе исследования обследовано 45 представителей удмуртского этноса в г. Ижевске и в трех деревнях Алнашского района (целевая выборка).

- «Женщина должна быть хозяйственной, трудолюбивой, так как на ней держится весь дом».
- «Идеальная удмуртская женщина скромная, тихая, спокойная».
- «Умная (но не должна говорить об этом всем), хорошая хозяйка, любящая своего мужа и детей».
- «Главное - не красота, главное, чтобы человек был хороший».

Обобщенный образ идеальной удмуртской женщины, согласно ответам информантов, выгладит так: работающая, хозяйственная, скромная, добрая, спокойная, гостеприимная, ориентированная на семью, на материнство, на заботу о роде (например, требование быть внимательной к родственникам мужа).

Удмурты выбирают спутника (спутницу) жизни не по внешней красоте, а по характеру.

В представлении женщин идеальный удмуртский мужчина выглядит следующим образом:

- «Работоспособный, должен содержать семью и защищать ее».
- «Мужчина должен быть сильным физически, но не по отношению к женщине».
- «Удмурт - неприхотливый, простой, уважает жену и боготворит ее. Это и есть идеальный образец».
- «Мужчина должен быть симпатичным (может быть, даже не очень симпатичным), хозяйственным и верным».
- «Должен быть сильным, интересоваться своей семьей, культурным, трудолюбивым».
- «Умный, чтобы все умел делать и не увлекался спиртным».

Образ идеального мужчины, как показывают ответы информантов, также не связан с внешней красотой. Мужчина должен быть лично-состоятельным: сильным, умным, трудолюбивым, надежным, способным защитить и обеспечить семью.

По мнению информантов, взаимоотношения между мужчинами и женщинами в удмуртском этносе должны строиться на демократических основаниях, то есть отношения должны быть паритетными, эгалитарными. В семье должны царить любовь, взаимопонимание, уважение и согласие.

Женщины утверждают:

- «В семье должна быть любовь и согласие. Муж и жена должны понимать друг друга».
- «Главное - между мужчиной и женщиной должно быть взаимопонимание и взаимоуважение».
- «В семье должны быть дружеские взаимоотношения. Определенная работа ни за кем не закреплена. Муж может постирать, приготовить и сделать уборку».
- «Все должно быть в семье согласовано, должна быть атмосфера доброты, любви и уважения».

Мужчины дополняют:

- «В семье пусть управляет женщина мужчиной, но незаметно для него».
- «Отношения должны быть хорошие, должны понимать друг друга и помогать и в хорошем, и в плохом».
- «В семье удмуртов должна быть гармония, не должно быть лидеров и коммандиров. Если что-то нужно помочь, то лучше попросить ласково, чем кричать и ссориться».
- «С женой работу не делим. Стараемся помогать друг другу, по мере возможности».
- «Как распоряжаться доходом - решать должна женщина, а зарабатывать деньги - конечно, мужчина. А так, все стараемся делать вместе».

Рассуждая об идеальных отношениях между полами, информанты опирались на опыт своих семей. Им было достаточно трудно спроецировать свое видение содержания и характера отношений между полами на какие-либо абстрактные отношения. Между тем, совершенно очевидно, что исторически возникший тип отношений между мужчинами и женщинами в удмуртской семье оказался жизнеспособным, социально одобряемым и востребованным внутри этноса.

В целом результаты проведенных исследований свидетельствуют о духовной масштабности удмуртов, сохранивших свою оригинальную этническую культуру. Между тем, отношение к удмуртам со стороны русских и татар, проживающих в Удмуртской Республике, до сих пор остается предвзятым, что не в последнюю очередь связано с «не интересом» к этнической культуре удмуртов, с отождествлением традиционализма с отсталостью, с исторически сложившейся квазитрадицией в оценке национального характера и национальной психологии удмуртов, с традициями этноцентризма, с интолерантностью.

Исследования этнических стереотипов и образов современных удмуртов и татар, гендерных идеалов современных удмуртов расширили представления о характере взаимоотношений между мужчинами и женщинами внутри этносов, что позволило в дальнейших исследованиях сфокусировать внимание на характере сексуальных отношений между мужчинами и женщинами внутри этнических групп, а также в межэтнических браках.

В октябре 2003 г. автором было проведено социологическое исследование с целью изучения сексуальной культуры женщин, представляющих три этнические группы: русских, удмуртов и татар.⁸⁵

Информанткам (67 женщин, проживающих в сельской местности) было предложено в рамках нарративного эссе описать свою сексуальную биографию. Эссе предполагало включение следующих тем: детство, студенческие годы, брак, развод, вдовство, параллельные сексуальные отношения, отношения со стабильным партнером (партнерами), а так же - отношение к адюльтеру, к сексуальному насилию, к сексу под давлением; ревность, контрацепция, аборт, деторождение, венерические заболевания, сексуальные техники. Сплошной анализ текстов эссе, проведенный по адаптированной методике «анализа категоризации», показал, что информанты в свое эссе включали только те темы, с которыми они соприкасались в жизни.

Индивидуальные биографии, характеризующие спектр действий «женщины сексуальной», позволили реконструировать 4 идеалтипических сценария,⁸⁶ (из 5 возможных, исключая «рыночный»), определенных А.А. Темкиной.⁸⁷

Реконструкция идеалтипических сценариев осуществлялась посредством анализа того, в какие отношения, с кем и почему вступают рассказчицы, как и о каких сексуальных практиках и отношениях они рассказывают.

⁸⁵ Зона действия исследования: с. Дебесы, с. Балезино, с. Кез, с. Игра, с. Шаркан, с. Малак Пурга Удмуртской Республики.

⁸⁶ Идеалтипический сценарий – это устойчивые, повторяющиеся в определенной последовательности способы категоризации сексуальности в повседневности. В идеальном виде в повседневности они не представлены (или представлены редко) и реконструируются исследователем как модели, в рамках которых сексуальность обретает значение в персональных историях. Выделение идеальных типов позволяет затем рассмотреть более сложные системы категоризации, связанные с конструированием идентичности в конкретных биографиях. Идеалтипический сценарий включает в себя культурные сценарии (то, что в культуре считается сексуальностью), индивидуальные сценарии (то, что индивиды считают сферой сексуального). (См.: Темкина А.А. Сценарий сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 252)

⁸⁷ Брачно-пронатальный, романтический, коммуникативный, гедонистический, рыночный. Выделенные идеалтипические сценарии не исчерпывают всех возможностей интерпретации секса (См.: Темкина А.А. Сценарий сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности. СПб., 2002. С. 247-278)

Основные системы классификаций были выстроены вокруг 5 кластеров категорий: 1) брачных отношений (а также: рождения детей, аборт); 2) любви, страсти, влюбленностей; 3) отношений дружбы, взаимопонимания, взаимного интереса, духовных отношений; 4) техник секса, сексуального удовольствия и телесности; 5) материальных благ. Данные кластеры являются пересекающимися.

Существенные различия были выявлены не только в характере повествования, но и в описании: 1) первого сексуального опыта; 2) оснований для вступления в сексуальные отношения; 3) партнеров; 4) характера сексуальных отношений; 5) сексуального удовольствия и удовлетворения; 6) обсуждения сексуальных вопросов с партнером; 7) сексуальной техники. Эти различия легли в основу реконструкции разных сценариев.

Брачно-пронатальный сценарий. Информантки рассказывают не о сексе, а о браке, последовательно излагая историю взаимоотношений с мужем, вспоминая о родах и абортах; констатируют отсутствие удовольствий, знаний и опыта в сфере сексуальных отношений. В этом случае «правильная» гендерная идентичность тождественна материнству. Женщины вступают в брачные сексуальные отношения для того, чтобы родить ребенка, «исполняя супружеский долг». Социально компетентная женщина – это «женщина-мать», родившая ребенка в браке. Секс (однообразный и рутинный) является лишь приложением к браку, он не является способом самоценной коммуникации. Секс не обсуждается, использование контрацепции является проблемой.

Реконструкция сексуальности тождественна ее негативной оценке в собственной жизни, табуированности, сексуальность описывается как отсутствие таковой.

А.: оба русские, служащие, возраст: 39:36 лет⁸⁸

А. жалуется, что плохо переносит разлуку с мужем, но при этом описывает довольно интересную ситуацию: *«За 16 лет я обнаружила, скорей всего, убедилась в том, что он слаб, так как он понравился молодой особе и ответил вниманием, но не постельным вниманием, а угождал ей, провожал, защищал ее, то есть я упала в его глаза, либо он поставил меня и ее на один уровень. Сделала вывод, что он слабый. Не мог устоять перед другой».*

Возникновение любовного треугольника и констатация «слабости» брачного партнера, тем не менее, не повлияли на сексуальные желания А. в отношении супруга. *«В сексуальном плане я же осталась желанна. Секс без насилия, а желанин. Я же не могу себе в мыслях позволить иметь другого мужчину».*

Казалось бы все прекрасно. *«Муж покупает мне нижнее белье, прокладки. Оберегает от абортов. Ревностно относится к тому, что мужчины другие отмечают во мне сексуальность».*

Но завершающая часть эссе А. звучит пессимистично. *«В мыслях сделала вывод, что для себя я сделала выбор не тот, но в то же время убеждаюсь, что другие мужчины хуже и они мне не нужны».*

⁸⁸ Кодификация информанток произведена в соответствии с русским алфавитом. Первая цифра соответствует возрасту женщины, вторая цифра – возрасту мужчин. Воспроизведение текстов эссе осуществляется без каких-либо купюр со стороны автора.

Такого рода отношения соответствуют русской пословице: «Стерпится – слюбится». А. понимает, что в ее жизненной ситуации, которую она, в силу своей пассивности, вынуждена принимать, право выбора остается за «слабым» мужем.

Б.: оба – русские; она – служащая, он – рабочий; возраст – 44:45

Сексуальная жизнь началась в 21 год. Муж был и остался единственным сексуальным партнером, других не было.

«Я выбрала его не по красоте, а потому что он любил меня, не было вредных привычек и мне не был противен».

Такого рода лаконичные требования к партнеру, вероятно, связаны с тем, что информантка в родительской семье никогда не видела ласки. Исключение составляли лишь отношения с бабушкой.

Вспоминает: *«Родители нам сказали, что секса нет. Я это утверждение приняла как должное и никогда больше этим вопросом особо не интересовалась».*

Советские «заповеди» родителей сыграли свою негативную роль в сексуальной жизни информантки. Она признается: *«Раньше муж меня называл фригидной. Часто уступала ему, чтобы отстал. Если просила: «Не насилуй», обижался и считал меня виноватой».*

Время прошло, и все поменялось своими местами в жизни информантки. *«Сейчас количество сексуальных отношений 1-2 раза в неделю. Пыл мужа поутих. Называет меня развратной только потому, что мне просто хочется ласки, внимания от него».* Мужу сложно понять, что вкус к сексуальной жизни на фоне родительских запретов не мог возникнуть у жены в течение непродолжительного времени, для возникновения и осознания своих сексуальных желаний Б. потребовались годы.

Номинация «развратной» Б. больше не смущает. Рассуждая об отношении мужа к ней, она утверждает: *«Он меня любит, желает мне всяческих благ, уступает всем моим капризам. Но почему-то постоянно старается меня унижить. Мне кажется от чувства собственной неполноценности. Он немножко комплексует, может быть, я сама во всем виновата. Не замечая, я унижаю его мужское достоинство и он отвечает той же монетой».*

Обоюдная агрессия, выброс которой происходит внутри брачной пары – это «плата» каждой из сторон за то, что не смогли во время выработать свою собственную «формулу любви», свободную от родительских стереотипов.

А вот другая история, в которой обнаруживаются те же стереотипы сексуальной культуры прошлых времен, хотя этническая принадлежность пары иная. Отсутствие специальных знаний и подготовки к интимной жизни неизбежно дают печальные результаты.

В. оба – удмурты, служащие, возраст – 26:28 лет

До брака отношения с будущим мужем были иными: *«была нежность, ласки, поцелуи, сексуальные игры».* После замужества муж стал «скрытый, бесчувственный». Тема сексуальных отношений для него запретна.

Два-три года В. *«не могла смириться с этим. Были слезы, была истерика. Он все жаловался на усталость».*

После пятилетней борьбы В. сдалась: *«Сейчас мне самой уже ничего не надо, короче, отупела в чувствах. Я знаю, что молодая, что все должно быть на высоте, но у нас как-то не получается. Нет того, что мне надо. Мечтаю о нежном мужчине».*

Сексуальные отношения стали редкими, все происходит очень быстро. В. пишет: *«Я остаюсь неудовлетворенной и это его не волнует. Может, он и переживает по этому поводу, но не делает попыток исправить. Бурных, 100%-х ночей бывает, очень редко, но они бывают».*

В отличие от других информанток, В. не желает оставаться в границах своего нынешнего брака. Узнав в добрачный период уровень своих сексуальных потребностей и запросов и не получив их удовлетворения в браке, она мечтает *«о нежном, в то же время, о горячем, страстном мужчине».*

Очевидно, что в своем возрасте супруги могли бы ознакомиться с некоторыми правилами сексуальной культуры, но отсутствие системы государственного полового воспитания и образования не позволяет им самостоятельно развиваться в сфере интимной жизни.

Г.: оба – удмурты, колхозники, возраст: 42:46 лет

Совместную сексуальную жизнь начали 20 лет назад. В семье двое детей. Сексуального воспитания в семье не получил ни один из супругов.

Как следствие, *«в семье нет никаких знаков внимания, никогда не было разговоров, что такое сексуальная жизнь. Со стороны детей никогда не было вопроса: «Откуда появляются дети?».* Оба супруга транслировали родительский опыт на свою семью и их дети так же не получают сексуального воспитания и образования.

«Занятия любовью происходят один раз в год», - констатирует Г.

При этом она вспоминает, что до брака имела сексуальный опыт с другими мужчинами и этот опыт она оценивает положительно.

Д.: оба – удмурты; она - безработная, он – специалист; возраст: 20:20 лет

Супруги познакомились в школе. Интерес к себе информантка связывает не со своими индивидуальными качествами, а с тем, что она была новенькой в классе, *«поэтому обращал больше на меня внимание».*

«Когда мы начали встречаться, меня притягивало к нему, я хотела, чтобы он был всегда рядом. Но когда речь заходила о сексе, то мне становилось жутко, я хотела уйти куда-нибудь, но только не это».

«Когда это произошло, мне стало стыдно. Я боялась на него посмотреть. Я боялась, что он просто использует меня, а потом бросит».

«После этого мы с ним встречались, было и это, но потом все же растались. Но связь, дружбу с ним поддерживаю».

«Когда происходило это я ощущала, что ему надо чего-то большего, но я стеснялась, мои движения в постели были скованными».

«После него у меня ни с кем интимной близости не было. Конечно, хочется найти подходящего парня».

«Выхолощенный» текст из эссе информантки свидетельствует не только о том, что она не обладает даже первичным уровнем сексуальной культуры, но и о том, что она не имеет представления о понятийном аппарате, ис-

пользуемом для обозначения сексуальных отношений. Для нее все то, что могло бы доставить ей радость и уверенность в себе (чего не произошло на практике) обозначается понятием «это», максимум – «интимная близость»

Ж.: оба – удмурты, служащие; возраст – 27:29 лет

Эссе Ж. интересно с точки зрения анализа характера и содержания до-брачных отношений.

Ж. вышла замуж в 19 лет. Первые годы совместной жизни имела частые половые контакты с мужем: *«каждый день, иногда в день и не раз»*. Не изменились сексуальные отношения между супругами и после рождения дочери.

«Муж мой очень любящий, не может прожить и дня без меня. Он готов заниматься сексом каждый день и не по разу. В семье отношения доброжелательные, если ссоримся, то сразу миримся, подходя друг к другу с лаской, любовью».

Казалось бы, все прекрасно, но в памяти Ж. осталось неприязненное ощущение от первого сексуального акта со своим мужем: *«В первый раз это получилось можно сказать против моей воли, даже я не имела и не понимала что я делаю»*. Если бы она имела возможность обсудить с кем-либо свои первые впечатления, она, возможно, смогла бы избавиться от этой скрытой неприязни к мужу, но ни в прошлом, ни в настоящем не нашлось того человека, с которым она могла бы рассмотреть случившиеся с ней.

Уже с позиции прожитых лет Ж. замечает: *«Первый опыт в сексуальной жизни вызвал можно сказать у меня не то что отвращение, а не желание заниматься сексом. И это осталось и по сей день. Мне нравится, как ко мне относится муж, целует, обнимает, говорит ласковые слова, но как только доходит до секса, занимаюсь не с таким большим желанием»*.

З.: оба – удмурты; она – служащая, он – рабочий; возраст – 33:36

З. начала половую жизнь в 21 год со своим мужем. Сексуальные желания *«почти всегда проявлял муж. Но у меня то ли стеснение (наверно это причина), я первая на такой разговор не иду. Поэтому иногда он устраивает мне ужин при свечах, чтоб я расслабилась. Начинается с ласк. Ласки с обеих сторон. Когда появляется желание, начинается секс. Всегда стараемся, чтобы удовлетворили друг друга. Стараемся выбрать лучшую позу, какая нам нравится. Он у меня спрашивает, как мне нравится»*.

Но бывает, что если он желает секса, он меня предупреждает. Усыпляем детей. Но я бывает и сама с ними засыпаю. Тогда он, конечно, сердится, может меня обругать, унижить. Удовлетворение получаю до 3-4 раз. Иногда и вовсе не бывает удовлетворения».

«Сексуальные отношения бывают в неделю 2-3 раза».

«Если мы не поладим друг с другом, то разрыв бывает и на 2 недели (никакого секса). Как помирился, у нас проходит очень бурно, мы хотим друг друга, даже тоскуем друг по другу».

З. удовлетворена своей сексуальной жизнью, так как в ее отношениях с мужем на ряду с биологическими факторами присутствуют и социокультурные (внимание к желаниям партнера, ухаживания). В то же время в отноше-

ниях супругов очевидны приоритеты биологических факторов сексуальной культуры: инициативу в сфере сексуальных отношений проявляет муж, освобождаясь от избытка сексуальной энергии. Культуру ухаживания он использует для того, чтобы стимулировать влечение своей жены.

И.: оба – удмурты; она – служащая, он – рабочий; возраст – 31:30 лет

Сексуальная жизнь И. началась после замужества в 20 лет. До брака о сексе ничего не знала. Слово «секс» услышала только после замужества.

«Я в первый раз боялась вступить в интимную жизнь. После того как мы переспали с мужем, мне стыдно было утром смотреть на него. А ему на его вопрос «Хорошо ли?» ничего не ответила. Сексуальной жизнью занимаемся только в постели и только ночью».

«Прожив вместе уже 11 лет я не чувствую озабоченность сексуальной жизнью и так же, когда муж начинает говорить о сексе, я отхожу от него, так как стесняюсь».

Очевидно, что в этом случае, информантка искусственно пытается бороться в себе природное начало, вытеснить его. При этом она сообщает: *«Радость полового контакта я чувствую каждый раз после него. Сексом мы занимаемся в неделю 2-3 раза. Лучшие всего после разлуки».*

На судьбе И., так же, как и на судьбе многих других информанток, сказывается отсутствие какой-либо подготовки к интимной жизни. Искусственное сохранение прежней «системы умолчания» в школе, а также в ряде семей, калечит сексуальную жизнь очень многих людей. Они были бы более счастливы, если бы наше общество обеспечило квалифицированное приобщение молодежи, да и людей среднего возраста, к основам современной сексуальной культуры.

Испытывая личностные проблемы, связанные с отсутствием информации о сексе, информантка чувствует свою неспособность к разговору о сексе с дочерью, транслирует негативный опыт родителей на свою семью. И. беззаботно рассуждает: *«Она наверно больше меня уже знает, так как смотрит и видит по телевизору».* Такая беззаботность, вряд ли, обоснованна, так как И. замечает: *«Она ревнует, когда папа целует меня при ней даже в щечку».*

К.: оба – удмурты, служащие; возраст – 27:33 года

К. выросла в семье, где вопросы сексуального характера не обсуждались.

Сексуальный дебют состоялся из-за любопытства. Не понравилось, так как *«это было не с любимым человеком. После этого у меня сложилось впечатление, что половой акт – это нечто, что приносит физическую боль».*

Через 3 года встретила человека, которого полюбила. После нескольких месяцев ухаживания вступила в половую близость и *«это было так здорово, но во время полового акта не предохранялась и поэтому я забеременела».*

Молодой человек не захотел жениться и *«послал меня на аборт. А я не сделала этого, так как, во-первых, боялась, что если я сделаю аборт, то вдруг у меня не будет детей, поэтому я родила ребенка без мужа, без любви».*

мого человека, без его поддержки. Сколько страданий, мучений, критики в свой адрес пережила – знаю только я. Но это в прошлом. Я воспитывала сына, любила его, всю любовь отдавала сыну и через 4 года, наш папа появился, хотя до этого он не хотел знать нас. Он заботливый муж, любящий, внимательный папа».

Очевидно, что судьба К. в значительной степени определилась ее уровнем сексуальной культуры, незнанием в вопросах контрацепции. Но это все, по ее мнению, в прошлом. Сегодня она вполне счастлива, так как на биологическом уровне она находит удовлетворение своих сексуальных потребностей.

«У моего мужа богатый сексуальный опыт, он научил меня разным позам. Мы все время пробуем, как нам будет лучше. Мы только полгода живем одни, своей семьей. Вот только сейчас у нас началась бурная сексуальная жизнь».

При этом К. оценивает сексуальную жизнь в браке, как «среднюю», так как биологические часы супругов не совпадают: он *«стремится заняться сексом утром, а я – вечером. Насчет этого у нас возникают споры. Но так как мы любим друг друга, то мы находим взаимопонимание».*

Л.: оба – удмурты; она – служащая, он – руководитель; возраст – 26: 36

Сексуальную жизнь Л. начала в 17 лет со своим будущим мужем. В 18 лет вышла замуж. *«Сексуальная жизнь была стабильной, занимались каждый день».* *«Обычно вечерами по 2-3 раза и иногда по утрам, 1 раз».*

«После рождения первого ребенка сексуальная жизнь пошла на убыль, это, наверно, сказывалась и усталость, и бессонные ночи. Но потом, когда ребенок подрос, все снова восстановилось».

Вторая беременность была тяжелой ребенок родился больной, и сексуальная жизнь постепенно была сведена к минимуму.

В настоящее время жена руководителя (!) работает на трех работах, содержит дом, *«кустаю очень сильно и иногда еле дохожу до кровати, никаких сил уже не хватает не то, чтобы заниматься любовью, а даже и поговорить. Поэтому сексом занимаемся от случая к случаю: то 2 раза в неделю, а если более свободны, то и по 4-5 раз. Это зависит от того, как пройдет день, что у меня на работе, так и у него».*

В данной ситуации говорить о зрелой сексуальной культуре вряд ли возможно, так как в отношениях супругов действуют, в основном, биологические факторы. У мужа - половое влечение. У жены – сама физическая способность к половым контактам. Специальной заботы друг о друге ни одна из сторон не проявляет.

По мнению Л., ее супруг так же, как и она на стороне сексуальных партнеров не имеет, что косвенно свидетельствует об удовлетворенности супругов своей половой жизнью. Между тем, в этом случае, вряд ли, возможно говорить о наличии целостного восприятия другого, его физического, психического состояния, ситуаций, которые возникают на работе.

Как было отмечено в первой главе, сексуальная культура тесно связана со всеми другими видами культурной деятельности. Если в труде, быту, до-

суге возникают проблемы с реализацией нормативных требований, неизбежно возникают стрессы, нарушаются интимные отношения. Человек не может проявить в должной степени заботу о сексуальном здоровье партнера.

Развитие сексуальной культуры заключается не столько в овладении техниками полового контакта, т.н. «свободой» обсуждения прежде «закрытых» тем, а в первую очередь в умении проявить любовь к другому через заботу о его физическом, психическом состоянии, откликнуться на те переживания, которые у того возникают в повседневной жизни.

Сексуальная культура – это творение единства двух людей, глубоко понимающих и чувствующих друг друга. Это не только физическое соединение людей, а их психическое единение, целостность социального видения мира.

Нельзя не согласиться с пониманием А.В. Меренковым самой любви как переживания другого человека как своего.⁸⁹ Если это чувство постоянно развивается, то совершенствуется и сексуальная культура партнеров в браке.

Несмотря на отсутствие целостного восприятия другого, на сверхзанятость на работе и максимальную ответственность за дом, Л. довольна своей семейной жизнью. Она пишет: *«Наши дети знают, что такое любовь, так как мы всегда вечерами, отдыхая, обязательно сидим в обнимку, говорим с том, что любим друг друга. Утром и вечером всегда, провозжая друг друга, и встречая, обязательно целуемся. Поэтому я считаю, что мы довольны друг другом, любим друг друга и наших детей».*

Судьба Л. – это хорошая иллюстрация инерционного движения. Она движется в одном направлении, не задумываясь, не обижаясь, не отказываясь от всего груза проблем, которые супруг «взвалил» на нее. Это тоже мазохизм, но с социальной проекцией.

М.: оба – удмурты, она – служащая, он – рабочий; возраст – 34:39

Сексуальная жизнь М. началась с мужем в 19 лет. Первые ощущения сексуальной близости ассоциировались с болью, затем возникло смешанное чувство. *«Ему хотелось чаще, и он старался все сделать, чтоб мне тоже хотелось этого. Я вроде бы получала удовлетворение. Мне было очень хорошо, но мне было достаточно раз в 2 недели».*

В ситуации отсутствия сексуальной культуры, методом проб и ошибок М. подошла, наконец, к своему сегодняшнему состоянию: *«Вот сейчас уже немножко с возрастом я стала чувствовать сама, что мне очень хочется самой. Если раньше вся инициатива исходила только от него, то сейчас у нас все обоюдно и я от этого получаю полное удовлетворение».*

Я ощутила, что такое оргазм. Это что-то такое, что не передать словами. Я считаю, что мы подходим друг к другу».

Тем не менее, вряд ли в этой ситуации можно регистрировать высокий уровень удовлетворенности качеством сексуальной жизни М., так как в конце своего эссе она написала фразу, которая по существу перечеркнула весь позитивный контекст ее рассуждений: *«В общем, мне сравнивать не с кем».*

⁸⁹ См.: Меренков А.В. Наука и искусство любви. Екатеринбург, 2002. С. 25

Фактически у М. шел объективный процесс изменения физиологического компонента сексуальной культуры. С возрастом она стала чувствовать физическое удовольствие. Однако какого-либо самостоятельного поиска способов повышения удовлетворенности сексуальной жизнью на ранних этапах семейного общения между супругами выработано не было. М. никто не помог разобраться в сложных вопросах интимных отношений с супругом. В итоге М. осуществляет стихийный поиск путей по улучшению некоторых параметров своей культуры сексуального общения, подобно многим информанткам данной группы.

Следует отметить, что независимо от национальной принадлежности, практически все информантки данной группы сталкиваются примерно с одними и теми же проблемами. Это, неготовность женщин к сексуальному дебюту; сравнительно долгое время вынужденного сексуального общения с мужем, предполагающее удовлетворение физиологических, а не психологических и социальных факторов сексуальной культуры. В такой ситуации мужчина, чувствуя пассивность жены, требует с нее более частых контактов. Как показывают тексты эссе, женщина оказывается подготовленной к ним только через 10-15 лет совместной жизни.

В целом результаты исследования по данной группе продемонстрировали крайне негативную роль отсутствия специально организованного сексуального просвещения в семье и школе. В результате женщины неожиданно для себя беременеют, а мужчины, не обладая культурой интимного общения, проявляют садистские наклонности в половом контакте.

Н.: оба – удмурты; служащие; возраст – 28;39 лет

Н. сексуальную жизнь начала в 17 лет со своим супругом, за которого пошла замуж только потому, что забеременела (*«О каких-либо контрацептивных таблетках тогда и не говорили и среди подростков об этом не говорили»*). *«Особых острых ощущений и радости от секса не чувствовала»*.

После рождения ребенка не испытывала сексуального влечения к супругу, *«может быть из-за того, что была боязнь снова забеременеть. Ну, и основная причина из-за его грубого обращения по отношению ко мне в пьяном виде»*.

За 11 лет, прожитых вместе, влечения к супругу не испытывала, *«так как грубое отношение и в пьяном, и в трезвом виде «убивает» всякое желание и любовь»*.

Процируя отношения супруга к себе, Н. пишет: *«Со своей стороны думаю, что он любит меня, при детях целует, говорит, что любит и жить без меня не может, любит мое тело»*.

Сексуальные запросы супруга, так же, как и общий характер отношений с Н. явно носит садо-мазохистскую окраску. Н. сообщает: *«В постели меня называет фригидной, перед половым актом обязательно поскандалит и просит, чтобы я просила прощения, хотя непонятно, за что»*.

Парафильная направленность сказывается и на предпочтениях мужа при выборе форм досуга. Он постоянно читает популистскую литературу о сексе. Утверждает, что *«женщина должна хотеть в любое время и удовлетворять»*.

Н., фактически подвергаясь домашнему насилию, сетует: «Он не учитывает того, что женщина может заболеть, устать или просто противно спать с пьяным мужиком».

Завершающая часть эссе выглядит более чем удручающе: «Так как у нас двое детей, приходится терпеть, хотя хорошего в этом ничего нет»

Тексты такого рода эссе свидетельствуют о том, что при наличии доминанты в виде физиологического фактора у женщин всегда очевидна индивидуальная проекция в характеристиках половой жизни. Некоторые женщины, имея высокую предрасположенность к интимному общению, с большим удовлетворением оценивают свои половые контакты с мужем. Но и в этом случае возникают проблемы совпадения индивидуальных особенностей одного человека с другим. Если одна из сторон желает нечто неприемлемое для другой стороны, исходя из своих психических и физиологических желаний, то полного взаимного удовлетворения не будет. Кто-то выступает страдающей стороной. Чаще всего оба человека.

О.: оба – удмурты; она – служащая, он – предприниматель; возраст – 25:34 года

О. в браке 7 лет. «Я у него не первая, ну а он у меня первый и единственный в половой жизни».

Половая жизнь меня устраивает на 5+, но мне всегда интересно как это делают другие мужчины (мой муж об этом не знает, хотя я «брезвую» других мужчин и мне их не хочется)».

Интерес к другим мужчинам, вероятно, свидетельствует о том, что в сексуальной жизни О. ни все на «5+». Она жалуется, что не всегда может удовлетворять мужа в сексе, так как «его профессия очень напряженная и он не может до конца расслабиться. Хотя все, что зависит от меня, я пытаюсь делать».

О. «заметила, что чем напряженнее он работает, тем сильнее его тянет на (половую жизнь) секс, но полностью он расслабиться не может (пока его не удовлетворишь в оральной форме)».

Подтверждением того, что сексуальные отношения нельзя оценить на «5+», является и то, что уже сегодня супруг формулирует такие требования в сексе, которые О. не принимает.

О. пишет: «Моему партнеру хочется, чтобы во время половой близости с нами присутствовала еще одна женщина (групповуха), он не хочет мне изменять он просто хочет присутствия кого-либо. Я вроде бы его понимаю, но допустить этого не могу (чисто психологически не готова)».

Наивно полагая, что она в состоянии спасти мужа от сексуальных фантазий, О. пишет: «Сейчас я добиваюсь как-то удовлетворить мужа без кого-либо сама, чтобы ему этого не хотелось, а чтобы ему нравилось только со мной одной». Для этого О. занимается с мужем «сексом во всех позах, в разных местах, но чаще всего бывает утром в постели».

При этом О. даже не понимает, что в той частотности, в которой она пытается всеми способами удовлетворить мужа, ей эту задачу (отвлечения мужа от сексуальных фантазий) не решить: «перерыв между половыми актами 1-2 недели».

О. в границах своей сексуальной культуры сложно понять, что все конфликты в желаниях супругов, о чем она пишет в эссе, есть признак того, что сексуальная жизнь в семье строится не на паритетных началах, а на доминирующей роли супруга, который *«в сексе ласковый, а в семейной жизни не очень»*.

В ракурсе такого рода рассуждений О. становится очевидным, что в этой семье мужчина не озабочен совершенствованием своей сексуальной культуры. Он вполне удовлетворен ее нынешним уровнем и поэтому, вряд ли, намерен что-либо менять.

П.: оба – удмурты; она – служащая, он – рабочий; возраст – 30:36

Первая фраза эссе П. выглядит весьма удручающе: *«Я люблю своего»*. П. все устраивает в совместной жизни. В тех случаях, когда возникают сексуальные проблемы, в семье немедленно обсуждают их совместно.

Первые годы стыдилась обсуждать сексуальные проблемы. По истечении 11 лет стала обсуждать сексуальные проблемы, но, по ее мнению, это обсуждение носит поверхностный характер. *«Обсуждаем секс, но очень скромно, потому что стыдно. Может быть что-то и порой не так, но лучше потерпеть, чем скажешь»*.

В рассуждениях П. наблюдается явное противоречие: обсуждаем, но фактически не обсуждаем. Вероятно, качество обсуждения сексуальных проблем не удовлетворяет П.

Возникновение проблем в сексуальной жизни П. связывает с тем, что муж имел опыт сексуальной жизни до брака, а она – нет.

П. стыдилась всего. В результате первого ребенка родила дома при муже. Затем делала аборт. *«После второго ребенка уже стала опытней, и не было аборт»*, то есть проблема сохранения репродуктивного здоровья женщины, так же, как и выбор способов предохранения, не интересовали супруга.

Секс (П. пишет это слово через «э»), то есть зрительно ни в одном из источников информации она его не видела и не запомнила) стал обязанностью, *«желание исходит от него»*.

«Перед детьми любовь не демонстрируем и не скрываем. Живем так как обычно. Откуда дети берутся, мы им рассказываем чуть-чуть поверхностно».

Такого уровня эссе безусловное свидетельство низкого уровня сексуальной культуры.

С.: оба – удмурты; она – служащая, он – крестьянин; возраст – 47:46 лет

С. вышла замуж по любви в 22 года. *«До этого не представляла что за жизнь сексуальная. Хотя и была уже замужем, очень стеснялась мужа, стыдно было раздеться перед ним, чувствовала себя скованно, особенно в постели, противозачаточными средствами не пользовалась, делала аборт»*.

Со временем и во втором браке возникла проблема. Муж начал встречаться *«с проституткой (к ней ходили многие женатые мужчины из нашей деревни). Она распространила свои венерические болезни. Многие у нас болели женщины в деревне. И я прошла через это»*.

Многие говорили, что она занимается черной магией, пошла вином мужчин».

С. пыталась поговорить с мужем. Он обещал, *«что больше к ней не пойдет, но все продолжалось. Это длилось 6 лет. Я его выгоняла, но он не ушел».*

По существу С. одна занималась воспитанием сыновей, вела хозяйство.

До 40 лет, по ее словам, она не видела сексуальной жизни. Были мужчины, которые хотели сексуальной близости, но она им отказывала. *«Не могла я этого позволить. Для меня это, спать с чужим мужчиной, стыдно и позорно, будут потом обсуждать и говорить про тебя. Одним словом, я это не смогу, да я и брезгую чужих мужчин».*

Проще говоря, С. стала заложницей нормативных моральных ограничений, которые имеют вековую историю, и собственных предрассудков.

Измены мужа остались в прошлом. Она простила ему неразборчивость, так как не только ее муж ходил по определенному адресу (то есть беда-то, по ее мнению, была общая, а не ее личная). С. пишет: *«С мужем вместе спим, вместе идем в баню, вместе сидим у телевизора обнявшись и все время рядом дети»*, которые уже выросли. В семье старшего сына вырастают внуки.

С. считает себя счастливой, так как она по-прежнему живет с мужчиной, который вызывает у нее симпатию.

Свою «подвижническую» жизнь С. связывает с опытом родительской семьи: отец был инвалидом войны и рано умер, а мать после его смерти осталась одна.

С. считает, что ее ситуация верности супругу сродни материнской.

Похождения мужа она так же объясняет опытом его родительской семьи, где оба родителя были *«очень сексуальные»* и имели связи «на стороне». Измены были для них *«в порядке вещей»*. Поэтому они к измене сына относились легко.

По истечении стольких лет С. сообщает: *«Нам жаль, что так у нас прошли годы, но в то же время мы сейчас счастливы, что мы вместе, любим друг друга и скучаем, что есть дети».*

Т.: оба – русские (по паспорту, но у каждого один из родителей – удмурт); она – служащая, он – рабочий; возраст – 35:32 года

Т. утверждает, что имела активную сексуальную жизнь с 20 до 27 лет. В это время в семье был один ребенок. Материально поддерживали молодую семью родители.

Сексуальная жизнь *«была частой (4 раза в неделю)»* с любовными играми, с эротическим массажем.

Эротический массаж супруги любят и сейчас, но делают его друг другу не часто.

Семейная жизнь начала разваливаться после того, как муж начал пить. Теперь *«живем половой жизнью раз в 3-4 месяца».*

По мнению Т., сказывается не только пьянство мужа, но и *«постоянное стрессовое состояние, материальное неблагополучие»*. Без помощи родителей, семья Т. оказалась не в состоянии обеспечить себя материально.

Т. необходима сексуальная жизнь, «*есть огромное желание почувствовать себя женщиной*», но в нынешних условиях такие отношения маловероятны: Т. обращается к мужу по фамилии, он к ней – по отчеству. Редко целуются, ревнуют друг друга, но «*если живем половой жизнью, то это время проходит в непрерывных ласках, оба получаем полное удовлетворение*».

На фоне своей невзыскательности и отсутствия собственной сексуальной программы на уровне осознания своих собственных потребностей, Т. беспокоится о будущем своих детей: «*Очень беспокоюсь за сексуальную жизнь своих детей, так как считаю, что в семье положительного опыта они получили мало, а телевидение преподносит, на мой взгляд, извращенную сторону секса, беспорядочные половые связи с вытекающими из них сексуальными болезнями*».

У.: она – удмуртка, он – татарин, оба – служащие, возраст 21: 22 года.

Брак не зарегистрирован. Находятся, как сообщает информантка, «*на стадии постоянных встреч (командировки), переписываемся*».

«*В половые контакты вступали через 3-4 дня, иногда реже, все это скрывалось от родителей*».

«*Секс – это запретная тема в нашей семье, тем более со стороны мамы. Только недавно мама осмелилась говорить на эту тему*».

Мама теперь уже осознает (в процессе наших бесед), что выбор партнера до брака – это лучше, чем без пробы вступить на жизненную тропу».

Такая позиция мамы становится понятной посредством следующих слов информантки: «*Мама постоянно говорит, что внимания ей не хватает. Иногда она пытается поцеловать или обнять папу на наших глазах, он начинает беситься, хотя и в нашем присутствии. Поцелуи присутствуют, если кто-то из них куда-то уезжает на какие-то важные дела*».

Родители догадываются, что у дочери есть сексуальная жизнь, но «*напрямую не говорят. Мама пыталась пристыдить, папа делает вид, что даже не догадывается*».

Отсутствие внимания родителей друг к другу, к сексуальной жизни дочери сформировали «выворотную» модель сексуальных потребностей у дочери: «*Лично для меня секс не имеет большого значения, важнее объятия, поцелуи или еще важнее ощущение его руки в своей, чувство плеча*». Вероятно, и сама информантка понимает, что такого рода запросы весьма специфичны и, скорее всего, соответствуют характеру отношений, именуемых петтингом. Возможно, поэтому в скобках она замечает: «*может быть пока*». Между тем, сексуальная жизнь других женщин свидетельствует о том, что это «пока» может быть длиною в целую жизнь.

Х.: она – татарка, он – русский; она – служащая, он – рабочий; возраст – 35:43 года

Сексуальную жизнь Х. начала в 21 год с женатым мужчиной. Сексуальный дебют не остался в памяти, «*не помню никаких ощущений*». Согласилась на сексуальную близость, потому что партнер дарил цветы, подарки. Представления о сексе на этот период были «поверхностные». Осталась «какая-то обида», но с этим партнером встречается и до сих пор.

Следующий партнер – экс-супруг, который был старше Х. на 8 лет. Сначала сексуальная жизнь «шла по руслу *«так надо»*. Затем, *«мы стали вместе читать литературу, пробовать разные позы, сексуальные игры. И нам было хорошо»*.

Совместная жизнь длилась 9 лет, Х. никогда не изменяла супругу. После развода она вернулась к первому партнеру, но из-за неудовлетворенности в сексе разошлась с ним, *«но мы с ним близки по духу, так как не встречаться долго мы не можем, мы скучаем. Я часто задаю вопрос, что главное в семейной жизни: секс или душевное равновесие?»*

С бывшим мужем у нас с сексом все по высшему уровню, но я не хочу с ним жить и вести совместное хозяйство (после развода мы с ним не спим, так как я считаю, что жить в разводе это глупо. Для чего тогда разводиться? Наоборот, будет больше претензий, и еще прибавятся сцены ревности, чего я очень боюсь). С другим партнером мне легко в общении. Я с ним как за «каменной стеной», но в постели нет удовлетворения.

Я считаю, что если бы раньше позволялось жить без брака, то было бы намного легче. Сейчас меня держит ребенок, так как я считаю, что мой ребенок другому не нужен и квартирный вопрос.

Очевидно, что позиция Х. более рефлексивна. По существу она артикулирует те проблемы и вопросы, которые касаются многих женщин, но они или не хотят, или не могут, как поставить, так и разрешить их в силу множества причин и объективного, и субъективного свойства.

Ц.: она – удмуртка, служащая, он – русский, специалист; возраст: 38:38

Ц. начинает эссе с критических замечаний в адрес родительской семьи и исторической эпохи. *«Родители выросли в советской стране, где, как известно, секса не было. Естественно, воспитание получили соответствующее – пуританское»*.

В юности Ц. знала лишь *«откуда берутся дети»*. Вышла замуж. Супруг имел такие же *«примитивные знания о сексе»*. Рассуждая о своей прошлой сексуальной жизни, заключает данное понятие в кавычки, объясняя это следующим: совместная жизнь с супругом протекала в условиях, не способствующих ведению нормальной сексуальной жизни (*«удобства на улице, комнаты не изолированные»*).

Со временем появился свой дом, сын – *«стало не до секса»*.

На каждом жизненном этапе, как пишет информантка, *«сказка про белого бычка»*, возникновение новых проблем. То болезни, то проблемы на работе. *«И снова секса нет, как не было. То есть он, конечно, присутствует, но где-то на задворках семейной жизни»*.

«За всеми этими заботами что-то вообще в жизни потерялось, наверное, главное – нет духовной близости с партнером, ни он, ни я не можем откровенно поговорить на эту тему, ее как бы не существует, отсюда нет душевного равновесия, спокойствия и уверенности в дальнейшем».

Ц. завидует современной молодежи, ее самостоятельности, возможно-сти жить совместной жизнью отдельно от родителей.

Завершает Ц. свое эссе фразой, которая отражает внутренний протест против той жизни, в которой она живет: *«Я не хочу, чтобы мой ребенок жил так же как я»*

Ш.: она – русская, он – удмурт; служащие; возраст – 25:24 года

Ш. начала сексуальную жизнь в 19 лет с партнером, с которым дружила с 16 лет, *«по обоюдному согласию»*. Сразу забеременела, побоялась об этом сказать матери. Когда беременность стала заметной вышла замуж за отца ребенка.

До сих пор Ш. помнит ту дату, тот день, когда она обнаружила, что беременна.

После свадьбы мужа забрали в армию и Ш. осталась с трехнедельным ребенком на руках.

Ш. скучала по мужу и, наконец, поехала к нему в армию. После возвращения домой обнаружила, что снова беременна. Мать посоветовала сделать аборт. Сделала. И после этого у Ш. *«ко всему «этому» возникло негативное чувство»*.

Через 2 года муж вернулся. Ш. пишет: *«Я так ненавидела его, что от этого одни страдания, ему было трудно уговорить меня на секс. Стала читать книги, журналы. Я благодаря мужу и книгам обрела уверенность в себе»*.

«Стали жить отдельно от родителей, ждала вечера, но он приходил выпившим и слышать не хотел про постель, унижал меня, что я вотячка, ничего не знаю, ничего не смыслю в этом деле. Вроде бы так хорошо начинали и все ничего, он все время обращался со мной не хорошо, почти силой требовал, и я молила Бога, чтобы он быстрее кончал. Мне было больно, чувствовала себя униженной. Узнала, что он гуляет с другой. Потом вообще ничего не было».

Через некоторое время Ш. встретила мужчину, *«который заставил»* ее *«почувствовать себя женщиной и оказалось, что это приятно заниматься любовью. Появилась тайна, любовь, хорошо было чувствовать женщиной себя. Он обнимал, целовал меня, и это делал чужой мужчина»*.

Очевидно, что Ш. из двух «зол»: нормативности и собственной сексуальной удовлетворенности, выбирает первое, причем объясняет свой выбор не субъективными, а объективными факторами: *«У нас не принято разводиться. От кого первый ребенок тот и до конца отцом должен оставаться. Муж гуляет, это значит, жена плохая и по социальному статусу развод не полагается, особенно в деревне»*.

Ш. снова восстановила свои отношения с мужем, но он, как и прежде, *«обнимал, целовал и делал опять больно»*.

Ш. родила второго сына. Желание сексуальной близости после рождения ребенка сохранилось, но муж отверг ее. Теперь они спят раздельно. При этом Ш. замечает, что они *«всю жизнь спали раздельно»*.

Оказавшись заложницей морально-этических запретов своей среды, Ш., завершая эссе, пишет: *«Во мне все чувства сгорели, ругаемся постоянно на эту тему. Конечно, я думаю, что надо было выйти замуж за удмурта».*

В целом анализ эссе информанток, отнесенных к брачно-пронатальному сценарию, показал, что на уровне индивидуальных сценариев регистрируется: наличие негативных установок по отношению к сексу в период брачно-пронатальных ориентаций женщин, отсутствие опыта и знаний у обоих партнеров, автономизация удовольствия. Традиционная гендерная идентичность ставит женщину в позицию реципиента в отношениях, когда активность ожидается от «компетентного» мужчины. Она выходит замуж (без любви, без сексуальных потребностей, без личностной привязанности) для того, чтобы реализовать нормативную модель жены и матери, следствием чего становится негативная оценка собственной сексуальной жизни.

Культурные сценарии имеют определенные различия, связанные с этнической принадлежностью информанток. Удмуртки в большинстве случаев имели добрачный сексуальный опыт, причем, по их мнению, весьма состоятельный и позитивный. Именно поэтому (со знанием дела) они предъявляют более жесткие требования к сексуальным партнерам в браке, высказывают большее недовольство качеством сексуальных отношений, чем русские и татарки, ориентированные на нормы и ценности патриархального мира.

Русским женщинам свойственно «самоедство», рефлексия мазохистского толка, исторически выработавшаяся способность думать не о себе, а о членах семьи; искать свои собственные ошибки и казнить себя за них, довольствуясь малым.

Татарки более меркантильны. Уже на стадии ухаживания они обращают внимание на финансовую состоятельность мужчин. Для них внимание имеет выражение в форме денежных единиц, поэтому становятся значимыми подарки, цветы.

Романтический сценарий - это сфера коммуникации «любовников», «возлюбленных», «любимых». Сексуальные отношения связаны с чувствами, ревностью, страданиями. Они или являются основой для вступления в брак, или существуют параллельно браку. Распад отношений переживается как трагедия. Отношения (романы), как правило, продолжительные и стабильные, ревность является их неотъемлемым атрибутом. Сексуальное удовольствие связывается с силой чувств. Сексуальные вопросы не обсуждаются с партнером и не описываются в эссе. В отношениях обсуждается не секс, а чувства. Сексуальные техники описываются редко. Телесные практики в основном сводятся к эстетическим переживаниям, «красоте и привлекательности» тела. Секс – это любовное взаимодействие, он «говорит» о любви.

История сексуальной жизни репрезентируется как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых является любовь, контекстуально наполняемая разным смыслом. При этом ни «чистая любовь», ни «любовь-страсть» не могут служить общей и цельной идеей рассказа о сексе.

По отношению к вербализации секса, использованию контрацептивов и женскому сексуальному удовольствию данный сценарий не отличается от

пронатального и воплощает в себе традиционные сексуальные представления.

А.: она – русская, служащая; он – удмурт, специалист; возраст – 38:42 года

А. сексуальную жизнь начала с 18 лет. Муж – первый и «пока единственный половой партнер».

В первые годы совместной жизни муж был более активный, «связь была частой (3-5 раз в неделю)». После появления детей у М. был «какой-то страх и связь была не такой частой (1 раз в неделю, иногда 1 раз в 2 недели).

Постепенно все вошло в нормальное русло, благодаря любви, пониманию, вниманию мужа».

А. фактически единственная информантка, которая связывает сексуальную близость с чувством любви. Она использует понятие «любовь» в контексте тождественном понятию «секс».

Информантка пишет: *«После того, как мне исполнилось 30 лет, сексуальная жизнь для нас стала более приятной, желанной, разнообразной, мы стали больше понимать желания друг друга. Частота половых контактов зависит от здоровья, настроения и т.д.»*

«Нам нравится быть вместе. Важно то, что муж считает, что я самая, самая... Я прожив с мужем 15 лет, видя рекламу, что за 15 лет жена надоест, думала также будет, но уже прошло 20 лет совместной жизни и у меня ощущение, что в сексуальной жизни все стало лучше, чем было в первые годы совместной жизни».

Ощущение избранности, порождает чувство самоуважения, уверенности в себе, формирует любовь к собственному телу.

А. пишет: *«Я сама стала более раскрепощенной, муж всегда считается с моими желаниями, для него является важным – доставило сексуальное общение мне удовольствие или нет».*

Дети, наблюдая за отношениями родителей, усваивают их опыт. Дочь пытается построить свои отношения с молодым человеком на принципах родительских отношений. Информантка пишет: *«Дочь однажды сказала: «Мама, как я тебе завидую. Я тоже хочу так».*

Усвоил родительский опыт и сын.

Подтверждением высокого уровня удовлетворенности своей семейной и сексуальной жизнью, является то, что А. желает детям, *«чтобы у них все сложилось как у нас, а может быть даже лучше, хотелось бы детям своим счастья побольше».*

Б.: она – удмуртка, он – русский; служащие; возраст – 38:41 год

Сексуальная жизнь Б. началась с 18 лет в браке. Сексуальная жизнь партнера началась до брака. Сексуальный опыт Б. получила в браке. В семье воспитываются 3 детей, которым супруги прививают *«такую же любовь, чтобы они были подготовлены к нормальной сексуальной жизни».*

Удивляется, что муж с первых дней и до сегодняшнего дня всегда ласков с ней, несмотря на то, что опыт его родительской семьи совершенно противоположный.

Б. утверждает, что только семья, родители могут дать сексуальное воспитание и образование, а не «школа и улица».

В целом анализ эссе информанток, отнесенных к романтическому сценарию, показал, что на уровне индивидуальных сценариев – это рассказ о любви, наполненный широкой гаммой чувств, переживаний, эмоциональных ощущений. Лексикон «любви» определяет «словарь» секса.

Сексуальная компетентность женщин в данном случае – это «романтическая любовь», служащая основанием для секса и оформленная как связный рассказ о жизни, это подтверждение женственности «любящей (влюбленной) женщины» благодаря способности «любить» и «быть любимой», способности быть объектом любви-желания.

Различия в культурных (этнических) сценариях в данном случае не выявлены.

Коммуникативный сценарий – это сценарий сексуальной коммуникации. Сексуальные взаимодействия выстраиваются между друзьями, близкими людьми. Секс описывается с помощью категории общения (важную роль играет среда), это рассказ о совместных интересах, «духовной близости», «взаимопонимании» («главное – это разговор»). При этом диапазон применения категории общения достаточно широк, «коммуникация» включает общий круг, совместную работу, взаимопонимание, дружбу, человеческие отношения. В сексуальные отношения вступают на основе «совместных интересов», возникающих на работе или в «тусовке». Сексуальные отношения описываются как серия параллельных или последовательных связей, где одни имеют стабильный характер, а другие – кратковременный.

Сексуальное удовольствие и удовлетворение является предметом обсуждения партнеров. Их сексуальный опыт разнообразен. Описываются сексуальные техники.

Реконструкция сексуальности – это реконструкция личностной и сексуальной коммуникации, вербализуемых опытов, когда сексуальность связана с процессом переговоров и договоров. Партнер – это друг, человек «своего круга», в его определении присутствует много иронии.

В отношении использования контрацепции, сексуальной вербализации и женского удовольствия этот сценарий представляет собой менее традиционный вариант по сравнению с двумя первыми сценариями.

А.: она – татарка, служащая; он – русский, рабочий; возраст: 27:28 лет

Сексуальную жизнь начала со своим нынешним партнером 3 года назад. А. оценивает свои отношения, как позитивные: «*Это тот мужчина, которого я люблю и хочу его каждый день*».

Безусловное принятие партнера связано с тем, что в ранней молодости, как сообщает А., «*меня серьезно обманули, надругались и я не хотела близости с мужчиной*».

Нынешний партнер, по мнению информантки, оказался хорошим психологом и помог ей: «*Он очень внимателен ко мне в сексуальном отношении и я его удовлетворяю, и он меня*».

Партнеры свободно общаются по сексуальным вопросам, расширяют свои знания о сексе: *«Мы с ним иногда читаем литературу о сексологии. Если возникают проблемы, мы решаем вместе».*

Б.: она – русская, служащая; он – удмурт, крестьянин; возраст – 34:36 лет

Сексуальную жизнь Б. начала в 19 лет со своим супругом. Изначально сексуальная жизнь строилась по обоюдному согласию. Имеет 2 детей, которых воспитывает *«во внимании, уважении своим примером. Дети всегда спрашивают интимные темы, где стараемся дать положительный пример и обсуждаем негативные стороны».*

Считает, что счастлива в сексуальной жизни, так как она протекает *«спокойно, без изменений».* Б. доверяет своему партнеру. *«Мы не используем презервативы и все половые акты заканчиваем удовлетворением».* Оба партнера не ограничены в обсуждении сексуальных вопросов, открыты друг для друга в плане их обсуждения.

Общая направленность рассуждений Б. довольно понятна: она счастлива в сексуальной жизни, так как ее сексуальная жизнь проходит без всяких эксцессов, спокойно, в ситуации полного взаимопонимания. Для нее это формула сексуального благополучия.

В целом анализ эссе информанток, отнесенных к коммуникативному сценарию, показал, что на уровне индивидуальных сценариев – это рассказ о способах взаимоотношений, где секс – продолжение личной коммуникации и приложение к ней. В словаре секса центральное место занимают категории «понимания», «разговоров», «человеческих отношений». Информантки рассказывают о способах личностного взаимодействия, и – дополнительно – о сексе. Секс является следствием и приложением к личностной коммуникации, идентичность женщины в сексуальной сфере выстраивается как идентичность «женщины-подруги».

Различия в культурных (этнических) сценариях в данном случае не выявлены.

Гедонистический сценарий – это сфера взаимодействия «сексуальных партнеров», которые вступают в сексуальные отношения, как в «игру»; воспринимая секс как «полезный для здоровья». Секс – это автономная сфера, естественное, природное проявление человека.

Сексуальные отношения отделены от брака и любви, в них вступают последовательно и параллельно. Сексуальное удовольствие и удовлетворение – обязательный элемент сексуальных отношений. Сексуальные взаимодействия, контрацепция – предмет постоянного обсуждения.

Сексуальная компетентность женщины определяется способностью к сексуальным желаниям, к реализации своей сексуальной «природы».

А.: оба – удмурты; она – служащая, он – рабочий; возраст: 31:36 лет

Эссе А. относится к числу наименее типичных по общей совокупности опрошенных. А. не только испытывает сексуальное влечение к мужу и находит адекватное своему желанию удовлетворение, но и испытывает определенный «вкус» к сексуальной жизни. Однако ее потребности, скорее, носят биологический характер, так как все, что она имеет в сексуальном плане с мужем, она называет *«это»*, а его гениталии – его *«половой частью».*

А. вышла замуж в 18 лет. До своего мужа сексуальных партнеров не имела. Первый год жизни занимались сексом «очень часто. Это были нежные, ласковые отношения. С рождением ребенка у нас ничего не изменилось. Нам хотелось постичь еще новое, новые способы достижения удовлетворения. Нам хотелось достичь блаженства не только разными способами, но чтобы и в разных местах (имеется в виду не только постель). Это нам очень нравится. Особенно, если это на полу. Вообще-то в какое время суток это происходит не важно для мужа. А для меня предпочтительнее это обеденное время. Когда я чувствую себя более бодрее и не важно, кто будет дома (дети у нас еще не такие большие, но и не маленькие: дочке – 12 лет, а сыну – 10 лет). Я из бани выхожу голая, хотя муж говорит, мол, дети. Я насчет этого не комплекую.

Мой муж очень любит, когда я его половую часть беру в рот. Это ему очень нравится».

Очевидно, что в этой семье дети, вступающие в подростковый возраст, на биологическом уровне довольно быстро проявят интерес к «этому», но культурный код для них, так же как и для их родителей, будет закрыт. Хотя, справедливости ради следует отметить, эта информантка считает себя счастливой в сексуальной жизни.

Б.: оба – удмурты; она – служащая, он – рабочий; возраст – 30:36 лет

С мужем Б. живет 11 лет. Сексуальные отношения регулярные, в среднем 2-3 раза в неделю. Инициатива исходит в основном от мужа. Удовлетворение получает «в 80% от общего числа половых актов».

Б. пишет, что в тех случаях, если у нее у самой возникает сексуальное желание, она одевает «сексуальное, чистое ночное белье», ложится раньше мужа на постель «в привлекательной позе» или включает музыку и танцует в нижнем белье, приглашая его к танцам, в ходе которых они раздевают друг друга. «Половой акт начинается после долгих ласк. В этом случае получаю огромное удовлетворение».

Очевидно, что для Б. в сексуальных отношениях между партнерами важно не содержание, а форма. Кроме того, очевидно, что уровень собственной сексуальной культуры Б., превыше всего ставящей свои собственные интересы, не учитывающие желания партнера, не достаточно высок.

Г.: оба – удмурты; она – служащая, он – специалист; возраст – 23:25 лет

Г. не замужем. Со своим партнером встречается год. В своем эссе Г. подробно описывает ласки, которыми они обмениваются при встречах. Раскрепощенность, с которой она описывает свои встречи с партнером, свидетельствует о том (если сравнить ее эссе с эссе информанток более зрелого возраста), что среде молодежи о сексе, если и не научились говорить, то, по крайней мере, и не стесняются этих разговоров.

Завершая свое подробное эссе с описанием всех доступных ей способов изгнания адреналина, Г. пишет: «Можно сделать вывод: любите друг друга и делайте все, чтобы было вам хорошо вдвоем».

Д.: оба – русские; она – студентка, он – специалист; возраст – 24:28

В браке с сексуальным партнером Д. не состоит. Живут совместно 5 лет. Большую роль в их совместной жизни играет секс. Утверждает, что «мы абсолютно разные по характеру люди, но нас притягивает друг к другу сексуальная энергия».

Уверенна, что браки «строятся большей частью на сексуальных отношениях».

Справедливость своих формулировок Д. подтверждает тем, что имела сексуальный опыт не с одним партнером. При этом она утверждает, что ее нынешний партнер замечательный, «лучше, чем он нет мужчины. И я надеюсь, что наши отношения не изменятся еще долгое время».

Е.: удмуртка, замужем за русским, оба служащие, возраст – 26:33 года

Вышла замуж в 19 лет. Жили в общежитии вместе с его мамой. «Естественно ни о какой нормальной сексуальной жизни говорить не приходится (все бегом-бегом и тихо-тихо)». Детей не было 2 года.

Е. ушла от мужа, снимала квартиру. Он приходил каждый день, через месяц она забеременела. Родилась дочь. Стали жить у ее родителей в проходной комнате, «потому о нормальной сексуальной жизни тоже не скажешь». Муж начал пить, гулять. «В общем я оставалась со своими проблемами наедине».

Логика, на которую опирается Е., хорошо сопрягается с мазохизмом, хорошо знакомым российским женщинам в сфере семейных отношений: «Так как он гулял, я ему уже не нужна была, поэтому секс для нас стал 1 раз в неделю». Проще говоря, и в этом случае Е. готова была терпеть все унижения ради сохранения брака.

Вопреки всяким ожиданиям все закончилось, по мнению информантки, весьма благополучно. Когда дочери исполнилось 1,5 года, Е. оформила ссуду и купила квартиру (Не муж, она сама. Его, вероятно, все устраивало).

Мир преобразился. «Тогда я стала засыпать и просыпаться рядом с любимым человеком. Несмотря ни на что, я все равно его очень люблю. Уходя и приходя он всегда нас целует с дочкой».

Называет меня своей маленькой. Спим всегда вместе, дочка на другой кровати, но в одной комнате. Поэтому иногда приходится отвечать на детские вопросы. Например, «Почему папа тебя качает?»

Часто бывает и так: нам удается днем любить друг друга, не упустим шанса и в бане.

Когда чувствую, что у нас однообразие в сексе, смотрим кассеты по видео, ужин для двоих или ходим куда-нибудь посидеть, вспоминаем что-нибудь хорошее из нашей жизни.

Мы вместе уже 7 лет, но я его хочу всегда и всюду».

Очевидно, что в этом случае женщина, подчинившись своей природе, взяла все проблемы семьи на себя только для того, чтобы взамен получить от мужчины то, что биологически дано ему от природы и не требует дополнительных энергетических затрат на социокультурном уровне.

З.: она – русская, он – удмурт; оба – служащие; возраст – 27: 31 год

Замужем 8 лет. Имеет двоих детей. Считает, что брак удачный. *«Мне с ним хорошо я получаю оргазм от его словам и ему хорошо со мной тоже. Когда занимаемся сексом, он всегда старается, чтобы сначала я получила оргазм, а потом он. Так же занимаемся оральным сексом, хотя моя соседка говорит, что это разврат. Я с ней не согласна. Ему нравится заниматься сексом, когда я на животе лежу. Мне в принципе и так хорошо, но я не получаю оргазм. Сексом занимаемся почти каждый день.*

Существование З. в границах природного, биологического начала имеет своим следствием и характер ее желаний. *«Хоть мне с мужем очень хорошо, но я в то же время я хочу новых ощущений с другими мужчинами».*

До супруга З. имела двух партнеров. С ними она *«ничего не испытала».* Одновременно с мужем имела трех сексуальных партнеров. *«Мне было с ними хорошо, но я ничего не испытывала. Муж об этом не знает».*

Сексуальная жизнь З. довольно очевидный пример нравственного инфантилизма, возникшего вследствие того, что родители не уделяли внимания воспитанию эмоционально-чувственного мира дочери. Не достаточно развита и мыслительная деятельность, что находит подтверждение в жутчайшей орфографии информантки.

Такого рода эссе являются подтверждением теоретического положения о том, что в сексуальной культуре могут по-разному сочетаться биологические, психологические и социальные факторы. Если преобладают первые, то человек полностью отдается тем природным побуждениям, которые его толкают к сексуальным контактам почти с любым партнером. Так происходит не только у мужчин, но и у женщин. Вследствие этого целесообразно утверждать, что гедонистический сценарий базируется преимущественно на физиологической удовлетворенности.

Если господствуют чувственно-эмоциональные контакты, то переживание любви является тем фактором, который обеспечивает удовлетворенность сексуальной жизнью. Это чаще всего наблюдается в романтическом сценарии.

В том случае, если к интимному общению побуждает необходимость замужества, рождение детей, статусные факторы, утверждается иная сексуальная культура. В ней преобладает, особенно у женщин, необходимость выполнения супружеского долга. Мужчины же реализуют свою биологическую потребность, может быть, и не всегда с желаемым удовольствием.

К.: она – удмуртка, руководитель; он – русский, специалист; возраст – 37:32 года

Жизненная ситуация, описанная К. довольно традиционна для женщин ее возраста.

К. пишет: *«Мы росли в годы Советской власти. При коммунистах секс считался военной тайной. Никто с нами о сексе не разговаривал, только запугивали, «попробуй, принеси в подоле» и прочее».*

К. вышла замуж. *«Я многого не знала. Поэтому начались проблемы в семье».*

Через 7 лет обнаружила, что муж ей изменяет. *«Было очень больно, обвиняла мужа в измене. А потом, поразмыслив, решила и я виновата в этой ситуации. Поговорила с мужем, хотя было очень стыдно. И выяснилось, что из-за моей неграмотности в сексе, я чуть не потеряла своего мужа».*

После этого К. совместно с мужем стала читать специальную литературу, смотреть эротические и порнографические фильмы. К. пишет: *«Теперь знаю, что такое эротика и порнография».*

«После этого отношения с мужем наладились, в доме царит мир и согласие. Я перестала болеть по-женски, чувствую себя прекрасно».

К. с пафосом рассуждает: *«Если в семье нормальные отношения, если они удовлетворяют друг друга, то в доме будет мир и согласие. И то, что происходит между любящими людьми (их интимная сторона), все это красиво и прекрасно, пусть это в народе и звучит пошло, то в супружеской жизни совсем не так».*

С детьми К. разговаривает о сексе, утверждая, что *«нынешняя молодежь более раскрепощена, чем мы и с ними легко говорить о сексе».*

Желание обсуждать сексуальные проблемы с сыном и дочерью продиктованы не только тем, что К. пережила негативный опыт, связанный с недостатком знаний о сексе, но и с тем, что ее муж не ласковый. Из него *«приходится «выбивать» ласку».* Все это, по мнению информантки, следствие того, что в его семье отношения были суровыми. Она не хотела бы, чтобы ее дети были такими же.

В целом анализ эссе информанток, отнесенных к гедонистическому сценарию, показал, что на уровне индивидуальных сценариев – это выделение секса в автономную сферу удовольствия (автономизация сексуальности описывается как процесс обучения, раскрепощения, поиска); рефлексия, в которой значимыми являются знания, опыт, возраст, брачный статус.

В словаре секса центральное место занимают категории собственно секса. Сексуальность – это набор телесных практик и телесного опыта, приводящего к удовольствию. Секс «говорит» телом и о теле, о техниках (техники описываются детально) и сексуальной коммуникации.

Различия в культурных (этнических) сценариях в данном случае так же не были выявлены, вероятно, по тем же причинам, которые были определены при рассмотрении романтического и коммуникативного сценария.

Итак, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что среди информанток, проживающих в сельской среде, самый распространенный – брачно-пронатальный сценарий. Гедонистический, романтический и коммуникативный сценарий представлены лишь в некоторых биографиях. При этом собственно этнический фактор в большей степени (через культурные сценарии) выражен в сексуальном поведении удмурток, так как нормы сексуальной культуры удмуртов в большей степени (чем у русских и татар) сопряжены с биологическим, природным началом человека.

В целом изучение влияния этнического фактора на сексуальную культуру показало, что на уровне, как ценностей самих интимных отношений, так и реальной практики существенных различий между представителями раз-

ных этносов не существует. Видимо; сама сексуальная культура в течение многих веков очень слабо регулировалась собственно человеческими представлениями. В сексе и мужчины, и женщины, большей частью, подчинялись естественным биологическим факторам полового контакта. Доминировала наиболее удобная для мужчины сексуальная поза. Парадоксально, но и само общение мужчины с женщиной не сильно отличалось от животного.

Возникло впечатление, что в сфере сексуальных отношений вообще ничего не надо придумывать, так как их основными задачами являлось: снятие половой напряженности у мужчины, рождение детей женщиной. То есть люди фактически мало отличались, например, от обезьян, исследования которых показали, что обезьяны практически также как и люди, удовлетворяют свой природный инстинкт.

Культура возникает тогда, когда человек стремится нечто улучшить в своей природе. Он не доволен тем, что она ему дает. Такое недовольство возникало в частности у женщин, которые стремились выразить свои индивидуальные потребности. Именно женщины когда-то сформировали основы культуры чувственно-эмоциональных переживаний в интимных связях. Они потребовали от своих партнеров особых действий, связанных с формированием у них сексуального желания. Затем различные эксперименты в половых контактах выработали представления о возможном их разнообразии.

Моногамия дополнила эти культурные факторы нормами заботы о сексуальном здоровье партнера, верности мужу (жене), создании той психологической атмосферы, которая повышает взаимное удовольствие от сексуальной жизни в семье.

Сексуальная революция лишь повысила свободу общения между полами; утвердила важность полового просвещения, как детей, так и взрослых; сняла жесткие запреты на приобретение опыта половой жизни до брака. В этом есть, как показало исследование, свои позитивные, и негативные стороны. В целом же реальная сексуальная практика в нашей стране воспроизводит практически те нормы и правила, которые формировались веками. В итоге достаточно велика доля тех людей, особенно среди женщин, которые либо полностью, либо частично не удовлетворены своей сексуальной жизнью в семье. Очевидно, что в сложившейся ситуации требуется многоплановая работа с будущими супругами, а также с теми, кто уже состоит в браке по повышению уровня сексуальной культуры.

Заключение

Проведенные автором теоретические и эмпирические исследования особенностей сексуальной культуры различных социальных групп в нашей стране показали следующее. Во-первых, само понятие «сексуальная культура» требует выделения как узкого, так и широкого смысла. Анализ сексуальной культуры как составной части всех остальных видов социокультурной деятельности человека позволяет выделять в трудовой, бытовой, досуговой деятельности, межличностном общении наличие определенной формы проявления сексуального фактора. Он выражается в том, что при любых взаимодействиях представителей двух полов, всегда, пусть и в скрытой форме, учитываются те физиологические и физические различия, которые существуют между мужчинами и женщинами. Человек всегда несколько иначе строит свои отношения с представителями своего пола, по сравнению с теми, которые возникают при общении с противоположным полом. Это явление определяется не столько культурными факторами, сколько природными. Любое живое существо выделяет в окружающем мире «свое», соответствующее ему, прежде всего, по родовым свойствам. Эти родовые качества, определяемые самой природной организацией телесности человека, выступают в качестве того первичного фактора, который человек учитывает при взаимодействии с себе подобными. Именно этим обусловлено то, что в истории с начальных этапов возникновения человечества, утверждалась особая форма регулирования трудовой, общественной, личной жизни мужчин и женщин.

Поэтому, на наш взгляд, ошибочно существующее до сих пор представление о том, что будто бы мужской шовинизм установил особые правила поведения для представителей сильного пола, существенно ограничив права представителей противоположного пола. Природные различия, данные мужчинам и женщинам, не только в прошлом, но и в настоящее время, сохраняют свое влияние практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Поэтому широкая трактовка сексуальной культуры ориентирует не только исследователей, но и каждого индивида на необходимость учета в повседневной жизни разнообразных форм проявления природой заданной сексуальности человека.

Наше исследование показало, что выявление узкого смысла сексуальной культуры представляет собой большую трудность для исследователей. Она вызвана тем, что определение особенности сочетания физиологического, психического и социального в этой культуре, достаточно трудно. Культура представляет собой организацию такой системы взаимодействия человека с окружающим миром, который прямо не задан его природой. Поэтому человек с помощью культуры старается добавить нечто к ней, что обеспечивает комфортность в его повседневной деятельности. Исходя из этого культурное в самой сексуальной жизни появляется тогда, когда человек создает иные, чем в самой природе, практики полового общения. Они связаны, прежде всего, с системой проявления самого полового влечения, появлением норм и правил, регулирующих саму возможность половых контактов, становление

особых чувственно-эмоциональных переживаний, сопровождающих возникновение и реализацию сексуального инстинкта.

Во-вторых, наше исследование показало, что в современной сексуальной жизни представителей различных социально-демографических, поселенческих и этнических групп существуют следующие основные формы проявления зрелости сексуальной культуры.

Сексуальная культура, на наш взгляд, отсутствует там, где есть либо открытое, либо скрытое сексуальное насилие (изнасилование, принуждение к половым контактам в семье). Начальная ступенька проявления сексуальной культуры выражается в том, что человек признает необходимость добровольности в половом общении и предпринимает попытки вызвать желание такового у вероятного партнера. На этой ступеньке исторически возникали те запреты, которые существенно ограничивали возможность добрачного общения, требовали проявления неких правил ухаживания за понравившимся человеком, учета его психического настроения, социального положения, которое он занимает.

Следующая более зрелая форма проявления сексуальной культуры выражается в том, что самим половым контактам предшествует различное по глубине эмоционально-чувственное переживание, обозначаемое терминами «влюбленность», «любовь». Эти чувства создают более высокую степень свободы сексуального общения, выражающуюся в том, что оно сопровождается богатыми по содержанию, усиливающими физическое удовольствие психическими переживаниями.

Любовь открывает реальность желанию и создает переход от эротического объекта к любимому человеку. Это открытие почти всегда болезненно, поскольку любимый представляет собой одновременно и тело, в которое можно проникнуть, и сознание, в которое проникнуть невозможно. Любовь – это открытие свободы другого человека. Противоречие самой природы любви в том, что желание стремится к осуществлению с помощью разрушения желанного объекта, и любовь обнаруживает, что этот объект невозможно разрушить и невозможно заменить.

Еще более высокой ступенькой, по нашему мнению, является та, на которой партнеры стремятся максимально учитывать индивидуальные особенности друг друга, учатся воспринимать степень готовности в каждом конкретном случае партнера к сексуальному общению и пытаются осуществлять некую творческую деятельность в получении максимального удовольствия от того, что дано им природой.

Наше исследование показало, что подавляющее большинство людей, независимо от возраста, пола, этнической принадлежности, реализует лишь первый уровень развития сексуальной культуры. Они признают наличие определенных норм и правил, регулирующих интимную жизнь человека. Однако в самих половых контактах подчиняются природной детерминанте, так как она сильнее выражена у мужчин, то мужчины, как и прежде, в подавляющем большинстве случаев выступают инициаторами сексуального общения супругов. Следовательно, возможно говорить о том, что в отношениях

между полами практически отсутствует стремление к очеловечиванию тех постоянных сексуальных контактов, которые возникают в семейной жизни. Они чаще всего, носят стереотипный, рутинный характер, выступая, как некая дань природному инстинкту.

Видимо, этим вызваны: 1) неудовлетворенность существующим положением со стороны определенной части населения, особенно молодежи; 2) стремление этой категории к ознакомлению с теми нормами и правилами, которые утверждает сексуальная революция.

В-третьих, сексуальная революция коснулась в первую очередь системы добрачных отношений, сняв запрет на таковые не только для мужчин, а в первую очередь, для женщин. В этом плане достигнуто «равенство» полов.

Сексуальная революция на объективном уровне продемонстрировала необходимость специального полового просвещения детей и подростков. Однако такого рода просвещение пока сводится лишь к формам предупреждения беременности.

В-четвертых, просвещение практически неким образом не касается сексуальной жизни в браке. Искусство, литература, в которой в художественной форме раскрываются различные аспекты сексуальной революции, отражают особенности полового общения до брака, вне брака, но только не в семейной жизни.

Проведенное нами специально исследование сексуальной культуры людей, находящихся в браке (регистрированном и не регистрированном), показывает, что не только для нашей страны, но и для т.н. цивилизованных стран, существует проблема развития сексуальной культуры именно в семейной жизни.

Сексуальная культура в семейной жизни должна выражаться в формировании ориентаций, установок на целостное восприятие себя и другого человека в единстве его физических, психических, социальных характеристик. При этом следует учитывать, что природные особенности сексуальной жизни часто играют ведущую роль в обеспечении высокого уровня удовлетворенности ею.

Зрелая сексуальная культура брачных партнеров предполагает формирование и развитие способностей к сохранению тех чувственно-эмоциональных переживаний, которые когда-то побудили их создать семейную пару. Следовательно, в сфере коммуникации брачной пары возникает проблема развития культуры любви, как элемента сексуальной культуры.

Наконец, еще одним фактором, используемым брачными партнерами, является способность к особому творчеству в сексуальных практиках. Именно в этом должна проявляться новая форма свободы определенного эксперимента, приносящая взаимное психофизическое удовлетворение.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, необходимы:

- 1) разработка специальных образовательных программ, обеспечивающих умелое, опирающееся на особенности культуры этносов, проживающих в нашей стране, сексуальное просвещение детей, подростков, а так же представителей старших возрастных групп. Потребность в спе-

циальных знаниях высказали подавляющее большинство респондентов и информантов в наших исследованиях. Однако нельзя механически транслировать образовательные программы, применяемые в ряде западных стран, на нашу национальную почву. Существует потребность в таких образовательных программах, как для родителей, так и для педагогов школ и учреждений дополнительного образования.

- 2) Организация специального нравственно – полового воспитания и образования в семье, в государственных учреждениях, обеспечивающих приобщение подростков к современной культуре. В нашей стране до сих пор по различным политическим и религиозным причинам отсутствует специальная, с учетом национальных особенностей, современная система приобщения к зрелой сексуальной культуре.
- 3) Видимо, требуется создание особых социально-психологических служб для различных категорий людей с целью повышения сексуальной культуры брачных партнеров в семье. Специальные консультации, беседы, лекции могут помочь приобрести новые навыки в общении с постоянным партнером.
- 4) Так же, на наш взгляд, требуется определенное государственное регулирование той системы информации по сексуальным вопросам, которые обрушиваются из различных источников на детей и подростков. Она часто носит эротический и даже порнографический характер. Этим самым усиливается лишь проявление самого нижнего уровня сексуальной культуры. Более того, возникает опасность реализации сексуального инстинкта асоциальным способом.
- 5) Необходимо проведение постоянных социологических исследований тех изменений, которые происходят в сексуальной культуре различных социально-демографических, поселенческих и этнических общностей.

Научится правильно и умело вести себя с представителями другого пола – важная жизненная задача. Решению этой задачи способствует своевременно и правильно организованное образование и воспитание, которые обеспечивают преемственность поколений.

Мужчины и женщины будут тем более равны, чем лучше смогут дополнять друг друга, давая друг другу то, чего никогда не смогли бы получить от представителей своего пола.

Список литературы

1. Анурин В.Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт и добрачный секс//Социологические исследования. – 2000, № 9
2. Аккерман Д. Любовь в истории. Ларю Д. Секс в Библии. М.: КРОН – ПРЕСС, 1995. – С. 464
3. Аругян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание//Социологические исследования. – 1990, № 7. – С. 42-51.
4. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора//Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999, том 2, № 1. – С. 22-34.
5. Андреева И.С. Социально-философские проблемы пола, брака, семьи//Вопросы философии. – 1983, № 2. – С. 135-143
6. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структуры и процессов) - М.: Изд. дом Nota-Bene, 1998. – С. 360
7. Ачильдиева Е.Ф., Лосева О.И., Янкова З.А. Женщина и мужчина в семье. М.: ФИС, 1983. - С.121
8. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. – Р-н-Д: «Феникс», 1998. – С. 448
9. Белкин А.И. Третий пол. Судьбы пасынков Природы. – М.: Изд-во «Олимп», 2000. – С. 432
10. Бейлькин М.М. Секреты интимной жизни. – Челябинск: «Урал ЛТД», 2001. – С. 304
11. Бейнс Д. Наука любви. М.: «Институт Герметической Науки Дарио Саласа», 2000 г. – С. 288
12. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.: ил.
13. Бовуар С. де. Второй пол. Т.2. - М.: Прогресс; СПб: Алетейя, 1997. – С. 832
14. Брандт Г.А. Природа женщины. Екатеринбург: Гуманитарный университет. – 2000. – С. 180
15. Бейли А. Компиляция о сексе. М.: «ЭДДАР», 1999. – С. 171
16. Берн Э. Секс в человеческой любви. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», Институт общегуманитарных исследований, 1998. – С. 352
17. Васильев С.Ф., Шибанов В.Л. Под тенью зрпала. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1997. – С. 304
18. Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие для студентов вузов/Под общ. ред. И.В. Костиковой. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 255 с.
19. Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. СПб., 2000. – С. 159
20. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения //Этнографическое обозрение. – 1998, № 4.- С. 56-71.
21. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. – С. 384

22. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 248
23. Вейнингер О. Пол и характер. – М.: ТЕРРА, 1992. – С. 480
24. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. – М.: Республика, 1994. – С. 368
25. Гасанова Н.М. К проблеме этнопсихологической адаптации //Социологические исследования. – 1995, № 11. – С. 19-25.
26. Геодакян В.А. Эволюционная теория пола//Природа. - 1991, № 8
27. Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
28. Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России – СПб.: Изд-во Алетей, 1996. – С. 192
29. Гидденс Э. Гендер и сексуальность/Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. - С. 152-194
30. Голод С.И. Моногамная семья: кризис и эволюция//Социально-политический журнал. - 1995, № 7.
31. Голосенко И.А., Голод С.И. Социологические исследования проституции в России (история и современное состояние вопроса). – СПб, ТОО ТК «Петрополис», 1998 - С. 123
32. Горошко Е. Мужчина и женщина, или как мы видим себя через призму гендера//Диалог женщин, 1997, №1(17). - С. 21-26
33. Гуссейнова Л.А. Ценностные ориентации: гендерный аспект// Социс, 1999, № 5.
34. Гурко Т.А. Социально-экономические изменения в России и формирование семьи//Социально-экономические проблемы современного периода преобразования в России. Российские общественные науки. Новые перспективы. – 1996, В. 7. – С. 78-120
35. Гуттенбюль-Крейг А. Благо Сатаны. Парадоксы психологии. – СПб.: Б.С.К., 1997. – С. 119
36. Гуттенбюль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине. – СПб.: Б.С.К., 1997. – С. 117
37. Гуттенбюль-Крейг А. Наивные старцы. Анализ современных мифов. – СПб.: Б.С.К., 1997. – С. 96
38. Гуттенбюль-Крейг А. Брак умер – да здравствует брак! – СПб.: Б.С.К., 1997. – С. 116
39. Джоанидис П. Библия секса. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 960
40. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. СПб.: Алетей, 2000. – С. 384
41. Душков Б.А. Психология типов личности, народов и эпох. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 736
42. Еникеева Д.Д. Сексуальная жизнь в норме и патологии. – В 2 кн. – Донецк: Сталкер, 1997. – С. 448
43. Еникеева Д.Д. Сексуальная патология. – М.: Восточная Книжная Компания, 1997. – С. 192

44. Еникеева Д.Д. Секс: гармония и дисгармония. – М.: Восточная Книжная Компания, 1997. – С. 336
45. Еникеева Д.Д. Одинокая женщина ищет... - М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – С. 345
46. Еникеева Д.Д. Женские сексуальные тайны. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 320
47. Женщина не существует: Современные исследования полового различия//Под ред. И. Аристарховой. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1999. – С. 172
48. Женщина. Гендер. Культура. – М.: МЦГИ, 1999. - С. 368
49. Здравомыслов В.И., Анисимова З.Е., Либих С.С. Функциональная женская сексопатология. – Алма-Аты: Казахстан, 1985. – С. 271
50. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера//Социологический журнал. – 1998, № 3-4. – С. 171-182
51. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии//Социологические исследования. – 2000, № 11. – С. 15-23
52. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России//ОНС, 1999, № 6. – С. 177-185.
53. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология/Под ред. М.Р.Гинзбурга. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – С. 352
54. Искусство любви: Антология. СПб.: Амфора, 2002. – С. 357
55. Изотова М. Правила поведения в брачный сезон. – СПб: ИК «Невский проспект», 2001. – С. 160
56. Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – С. 192
57. Интимная жизнь мужчины и женщины/И. Блох, И. Эльберскирхен, М. Гиберландт, Г. Бушан. Калининград: ФГУИПП Янтар. сказ, 2001. – С. 168
58. Кащенко Е.А. Основы социокультурной сексологии. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 351
59. Калинин И.К. Финно-угорские народы в процессе модернизации. М.: Изд-во «Наука», 2000. - С. 165
60. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства. М.: Республика, 1996. – С. 591
61. Келли Г. Основы современной сексологии. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – С. 896
62. Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология. - М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – С. 256
63. Козлова Н.Н. Гендер и вхождение в модерн//Общественные науки и современность, 1993, № 5
64. Кон И.С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1989. – С. 336
65. Кон И.С. Сексуальная культура в России. Клубничка на березе. М.: О.Г.И. – 1997. – С. 464

66. Кон И.С. Психология половых различий//Вопросы психологии, 1981, № 2. – С. 50-58.
67. Крейт Д.М. Современная сексуальная магия. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. – С. 432
68. Козлова Н. Н. Гендер и вхождение в модерн//Общественные науки и современность, 1993., № 5.
69. Колесов Д.В. Биология и психология пола. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000. – С. 176
70. Колесов Д.В. Пол и секс в современном обществе. – М.- Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 192
71. Колесов Д.В. Нравственность и пол: Психологические аспекты. – М: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000. – С. 232
72. Курильски-Ожвен Ш. Женщина в обществе//Социс, 1995, № 5.
73. Куттер П. Любовь, ненависть, зависть, ревность. Психоанализ страстей. – СПб.: Б.СюК., 1998. – С. 115
74. Кэмкрон-Бэндлер Л. С тех пор они жили счастливо: простая и эффективная психотерапия сексуальных проблем и трудностей во взаимоотношениях. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – С. 256
75. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Социально-педагогический анализ. – Дубна: «Феникс+», 2001. – С. 208
76. Косматова Е.Э. Амазонки: вечное возвращение//Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Сб. статей. Серия «Мыслители». Выпуск № 8. – СПб.: Изд. Санкт-Петербургского философского общества, 2001. – С. 300
77. Картленд Б. Тайнство любви сквозь призму истории. Отношения мужчины и женщины с библейских времен до наших дней. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – С. 269
78. Кришталь В. В., Гульман Б. Л. Нормальная сексология//Сексология. Т. I. Харьков. - 1997. – С. 568
79. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 623
80. Лешинский С. Секс и здоровье. Советы на каждый день`2003 – СПб: ИД «ВЕСЬ», 2002. – С. 192
81. Либих С.С., Фридкин В.И. Сексуальные дисгармонии. – Ташкент: Медицина, 1990. – С. 142
82. Лихт Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – С. 400
83. Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – С. 688
84. Лоуэн А. Любовь и оргазм. Революционный взгляд на сексуальную жизнь. – М.: Институт общегуманитарных исследований; СПб.: Издательство «Университетская книга». – С. 405
85. Лев-Старович З. Секс в культурах мира. - М.: Мысль, 1991. – С. 255
86. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: «Ключ – С», 1999. - С. 224

87. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. – М.: Мир, 1998. – С. 692
88. Марез Т. Мужское и женское. В поисках мужественности. – К.: «София», 2000, – С. 208
89. Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001. – С. 290
90. Меренков А.В. Наука и искусство любви. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2002. – С. 224
91. Меренков А.В. Педагогика саморазвития личности. – Екатеринбург, Изд-во Урал. Ун-та, 2001. – С. 331
92. Мишле Ж. Ведьма. Женщина. – М.: Республика – 1997. – С. 463
93. Можны И. От комплиментарности к универсализации (о социальных ролях мужчины и женщины)//Социологические исследования. – 1985, № 4.- С. 88-91
94. Морсиро Ж. История сексуальных ритуалов.- М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С. 320
95. Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период //Журнал прикладной психологии.–1999, № 1.– С. 14-26.
96. Никитина Г.А. Народная педагогика удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 136
97. Никитина Г.А. Традиционное поведение и общение удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – С. 91
98. Об этнической психологии удмуртов/Под ред. Г.К.Шкляева. Ижевск: Изд-во Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, 1998. - С. 143
99. Парриндер Дж. Сексуальная мораль в мировых религиях. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – С. 352
100. Психология сексуальных отклонений: Хрестоматия/Сост. К.В. Сельчонок. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 672
101. Пибоди Д., Шмелев А.Г. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект//Вопросы психологии. – 1993, № 3. – С. 101-109.
102. Пименов В.В. Удмурты: опыт компонентного анализа этноса. – Ленинград: Изд-во “Наука”, 1977. – С. 262
103. Пименов В.В. Христоробова Л.С. Удмурты: этносоциологические очерки. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – С. 76
104. Прокопенко Ю.П. Сексуальность: современный взгляд на вечную проблему. – М.: «ИДП», 1991 – С. 18-79
105. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы//Вопросы истории.- 1998, № 6. – С. 76-86.
106. Репина Л.П. Пол, власть и концепция разделенных сфер//Общественные науки и современность. – 2000, № 4. – С. 123-135
107. Розин В., Шапинская Р. Природа любви. М., 1993. – С. 174

108. Райх В. Сексуальная революция. СПб-М.: «Университетская книга», АСТ, 1997. – С. 352
109. Райх В. Функция оргазма. Основные сексуально-экономические проблемы биологической энергии. СПб-М.: «Университетская книга» АСТ, 1997. – С. 303
110. Сексопатология: Справочник/Под ред. Г.С.Васильченко. – М.: Медицина, 1990. – С. 576
111. Синельников А. Мужчины и патриархальная власть//Диалог женщин. - 1997, № 1
112. Свядощ А.М. Женская сексопатология. – М.: Медицина, 1988. – С. 176
113. Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления). – Ижевск: Удмуртия, 1984. – С. 128
114. Сейфулла Р.Д., Анкудинова И.А., Ким Е.К. Сексуальное поведение мужчин. – М.: Изд-во «Ягуар», 1995. – С. 96
115. Свищева Т.Я. Неразборчивый секс. – СПб.: «ДИЛЯ», 2001. – С. 352
116. Семейный и общественный быт удмуртов: Сб. статей/Под ред. В.Е. Майера. - Устинов, 1985. – С. 132
117. Сикевич З.В. О соотношении этнического и социального//Журнал социологии и социальной антропологии – 1999, том 2, № 2. – С. 21-31.
118. Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения//Общение и оптимизация совместной деятельности/Под ред. Г.М. Андреевой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. - С. 177-188
119. Скворцов Н.Г. Этничность в процессе социальных изменений//Социально-политический журнал. – 1996, № 1. - С. 73-80.
120. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – С. 203
121. Тат Э. Карма женщины. Карма мужчины. Часть первая. – СПб.: Издательский дом «Невский проспект», 2000. – С. 192
122. Тат Э. Карма женщины. Карма мужчины. Часть вторая. – СПб.: Издательский дом «Невский проспект», 2000. – С. 159
123. Ткаченко А.А. Сексуальные извращения – парафилии. – М.: «Триада-Х», 1999. – С. 461
124. Традиционное поведение и общение удмуртов. Сборник статей/Отв. ред. Г.К. Шкляев.- Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1992. - С. 192
125. Травина И.К. Удмуртские народные песни. – Ижевск, 1964. – С. 228
126. Тэннэхил Р. Секс в истории. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – С. 400
127. Уайли Д. В поисках фаллоса: Приап и Инфляция Мужского. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Б.С.К., 1996. – С. 128
128. Уотс А. Природа, мужчина и женщина. Путь освобождения. – К.: «София», Ltd., 1999. – С. 288
129. Ушакин С.А. Поле пола: в центре и по краям//Вопросы философии. – 1999, № 5. – С. 71-86

130. Ушакин С.А. Видимость мужественности//Знамя. – 1992, № 2. – С. 153-160.
131. Удмурты: историко-этнографические очерки/Под ред. В.В. Пименова – Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и лит-ры УрО РАН, 1993. – С. 392
132. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера/Социальная конструкция гендера/Под ред. Дж. Лорбер, С.А. Фаррел/Гендерные тетради. Вып.1. СПб., 1997.- С. 94-124.
133. Фромм Э. Революция надежды. – СПб.: «Ювента», 1999. – С. 245
134. Фуко М. История сексуальности – III: Забота о себе. – Киев: Духи литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. – С. 288
135. Хамитов Н.В. Философия и психология пола. – Киев: Ника-Центр, 2001. – С. 224
136. Хорни К. Собрание сочинений. Т. 1. Психология женщины; Невротическая личность нашего времени. – М.: Изд-во «Смысл», 1997. – С. 496
137. Хорни К. Женская психология: Сборник текстов. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1993. – С. 221
138. Хотинец В.Ю. Этнопсихологический портрет женщины-удмуртки//Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований – Ижевск, 1997. – С. 126-127.
139. Циликин Д. Вопрос ниже пояса. Он. СПб.: Азбука-классика, 2002. – С. 224
140. Циликин Д. Вопрос ниже пояса. Она. СПб.: Азбука-классика, 2002. – С. 192
141. Частная сексопатология/Под ред. Г.С. Васильченко. Т. 1-2. – М.: Медицина, 1983. – С. 300
142. Шестаков В.П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство. – М.: Республика; ТЕРРА – Книжный клуб, 1999. – С. 464
143. Шнабль З. Мужчина и женщина. Интимные отношения. – Кишинев. Штаинца, 1982. – С. 234
144. Штифтер К. Третий аспект удовольствия: Тайна женской эякуляции. – М.: Профессиональная психотерапевтическая лига, 2000. - С. 159
145. Шубин С. Сведения о вотяках Вятской губернии//Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1995, № 1-2.- С. 11-13.
146. Шкляев Г.К. Межэтнические отношения в Удмуртии. Ижевск: Изд-во Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, 1988. - С. 213
147. Эрдман И.Ф. Путешествие по Вятской губернии летом 1816 года/Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – 1995, №1-2.- С. 14-17.
148. Этнические стереотипы мужского и женского поведения/Под ред. А.К. Байбурина, И.С. Кона. – СПб.: Наука, 1991. – С. 320
149. Этнические стереотипы поведения/Под ред. А.К. Байбурина. – Л.: Наука, 1985. – С. 326

150. Этносy и этнические процессы/Под ред. В.А.Попова. М.: Изд-во «Наука», 1993. - С. 344
151. Япин Д.А. Удмуртская народная сказка. – Ижевск, 1965. – С. 154
152. Burt M. Cultural myths and support for rape. – *Journal of Personality and Social Psychology*, 38, 217 – 230, 1980
153. Eysenck H.J. *Sex and personality*. London. 1976. Open Books.
154. Heilbrun A. *Human sex-role behavior*. Pergamon Press. Emory University, 1981
155. Maccoby E., Jacklin C. *The psychology of sex differences*. Stanford. Univ. Press. 1974
156. Money J. *Lovemaps*. Buffalo, NY: Prometheus Books. 1986
157. Money J. Parafilias: Phenomenology and Classification. *American Journal of Psychotherapy*, Vol. XXXVIII, № 2, April, 1984

**Пичугина
Татьяна Августовна**

**ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 12.09.2005. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 8,6. Печать Riso.

Тираж 100 экз. Заказ № 2020.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.